

ж у р н а л

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

12

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ДЕКАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Обмен телеграммами между Патриархом Александрийским Христофором и Патриархом Алексием в связи с 50-летием архиерейского служения Патриарха Христофора	3
Обмен телеграммами между Митрополитом Феодосием, Патриархом Алексием и Митрополитом Николаем по поводу избрания Митрополита Феодосия Местоблюстителем Патриаршего престола Антиохийской Церкви	4
Приветствие третьего Поместного Собора Православной Церкви в Чехословакии Патриарху Алексию	4
Письмо Митрополита Митилинского Иакова Митрополиту Николаю	4
Ответные телеграммы Вазгена I Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю	5
Приветствие Митрополита Николая Епископу-Президенту Епископальной Церкви Америки А. К. Лихтенбергеру в связи с избранием его Главою Церкви	5
Письмо Патриарха Алексия в редакцию «Журнала Московской Патриархии»	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	6
Юбилей	7
А. Казем-Бек. На юбилейных торжествах во Владимире	8
Некрологи	10
Архиепископ Флавиан (Некролог)	11
Прот. И. Миролюков. Наши впечатления от пребывания в Москве и Ленинграде.	12

Духовная школа:

А. Иванов. Годичный акт в ленинградских духовных школах	13
Свящ. Н. Потелешенко. Начало учебного года в Одесской духовной семинарии	14

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Накануне	16

В ЗАЩИТУ МИРА

Хр. Н. Гяуров. Христианство и мир	19
Архимандрит Горазд. «Живите в мире»	21

СТАТЬИ

Н. Иванов. Свят. Николай, Архиепископ Мир Ликийских	23
Прот. К. Константинов. Великомученицы Екатерина и Варвара	26
Н. Попов. Свят. Амвросий, Архиепископ Медиоланский	31
Л. Успенский. Седьмой Вселенский Собор и догмат об иконопочитании	40
В. Теллов. Памяти Преосвященного Михаила, епископа Таврического и Симферопольского	47

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Новый Сербский Патриарх	55

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Избрание нового Епископа-Президента Епископальной Церкви Америки	56
Прот. А. Сергеевко. Взаимоотношения старокатоликов с православными поместными церквами	56

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Уржумцев. Митрополит Николай. «Слова и речи», т. IV	64
Н. Иванов. «Православная мысль» № 3 за 1958 г. (Журнал Православной Церкви в Чехословакии)	65
А. Васильев. Pierre Kovalevsky. Saint Serge et la spiritualité russe (Петр Ковалевский. Преподобный Сергий и русская духовная жизнь)	67
Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1958 год	70

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

К 50-ЛЕТИЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ ПАТРИАРХА ХРИСТОФОРА

АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Святое лобзание во Христе Спасителе!

По благодати и милосердию Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в текущем спасительном году исполнится пятьдесят лет со дня хиротонии Нас архиереем нашей Церкви.

Событие это, как дар Благодати Господа и Небесного нашего Отца, мы будем граздновать, если благословит Бог, в воскресенье 30-го ноября, дабы воздать благодарение и славословие Господу нашему за Его благодеяния к Нашему Смирению в течение этого столь длительного периода.

Да дарует Нам Господь укрепление сил к преодолению испытаний. Да будет на земле управлять воля Его так же, как на небе. Да святится преславное Имя Его и да придет Царствие Его!

По сему случаю усердно просим, во благовремении, братских молитв Вашего Богохранимого Блаженства об укреплении Нас и помощи Нам, дабы и прочее время жития Нашего управлять духовным Нашим стадом в эти лукавые времена, которые переживает весь мир.

Засим душевно приветствую Вашу братскую Любовь.

Крепко обнимая Вас, со святым лобзанием пребываем

**Александрийский Христофор,
во Христе Брат и Ваш сослужитель**

В Александрии,
27 октября 1958 года

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ,
ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ**

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Блаженнейший Владыко! В знаменательный день пятидесятилетия служения Вашего Блаженства в святительском сане Мы и Священный Синод Русской Православной Церкви, вместе со всеми нашими боголюбивыми архиереями и со всей русской православной паствою, шлем Вашей Святыне сердечное поздравление.

Молим Всеблагого Вседержителя, да укрепит Он духовные и телесные силы Ваши и да утешит Святую Православную Церковь на многие годы Вашим мудрым и благодостным первосвятительским служением.

С братской во Христе любовью и сердечной преданностью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве,
17 ноября 1958 года

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сегодня Священный Синод Антиохийской Церкви избрал Наше Смирение Местоблюстителем Патриаршего Престола. Выборы Патриарха назначены на четырнадцатое ноября. Испрашиваем святых молитв Ваших. Да хранит Вас Господь.

Митрополит Феодосий

Дамаск, 31 октября 1958 года

МИТРОПОЛИТУ ФЕОДОСИЮ

Сердечно приветствую Ваше Высокопреосвященство. Да благословит Господь избрание достойного преемника приснопамятных возлюбленных Блаженнейших Патриархов Григория и Александра.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 3 ноября 1958 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ФЕОДОСИЮ

Всем сердцем приветствую Вас, дорогой Владыко, и молю Вседержителя, да украсит Он Антиохийский Патриарший Престол достойнейшим Первосвятителем. С братской любовью

Митрополит Николай

5 ноября 1958 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Третий Поместный Собор Православной Церкви в Чехословакии сердечно благодарит в Вашем лице свою Мать-Церковь и лично Вас, Ваше Святейшество, за постоянное внимание к деятельности нашей Церкви и за особую делегацию во главе с Высокопреосвященным Питиримом, Митрополитом Минским и Белорусским. Собор единодушно постановил продолжать церковную работу клира и верующих в пользу мира во всем мире по примеру Вашего Святейшества и Святой Русской Церкви.

Митрополит Иоанн

Прешов, 19 ноября 1958 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Господе Владыко!

С особой радостью получил письмо Вашего Высокопреосвященства от 21 августа и присланные одновременно с ним великолепные фотографические снимки, напомнившие мне о проведенных в братской любви чудных днях празднеств сорокалетия со дня восстановления Патриаршества в России.

Пользуюсь случаем просить Вас принять выражения моей благодарности за теплый прием и внимание, оказанные мне во время пребывания в России.

Довожу до сведения Вашего Высокопреосвященства, что Святейший Синод Церкви в Греции постановлением от 25 июня 1958 года избрал меня Митрополитом Митилины, и это заставило меня с душевной скорбью покинуть любимую паству мою в епархии Сисания и Сиатиктиса.

Был бы счастлив, если бы, в случае посещения Вами когда-либо Элады, Вы оказали мне честь, посетив остров Митилину — один из самых

красивых и живописных островов Эгейского архипелага, и тем самым дали мне возможность хоть в малой мере отблагодарить Вас.

Засим выражаю пожелание, дабы Всевышний даровал Вашему Высокопреосвященству здоровья и сил на многая лета на благо святейшей сестры — Русской Православной Церкви.

Прошу Вас соблаговолить передать выражения моего глубочайшего уважения Святейшему Патриарху Алексию. С братской во Христе любовью

Иаков, Митрополит Митилинский

Митилина, 24 октября 1958 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе Брат, прошу принять нашу сердечную благодарность за теплое приветствие, которое Вы прислали в связи с пятидесятилетием со дня нашего рождения и трехлетием интронизации. Глубоко тронуты Вашим вниманием, молимся Всевышнему о ниспослании Вам доброго здоровья и долгих лет плодотворной деятельности. С любовью во Христе

**Вазген I,
Верховный Патриарх-Католикос всех армян**

Эчмиадзин,
6 ноября 1958 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Сердечно благодарю за теплое приветствие, которое Вы соизволили прислать в связи с пятидесятилетием со дня нашего рождения и трехлетием интронизации. Желаем Вам доброго здоровья и долгих лет плодотворной деятельности на благо Церкви. Искренно Ваш

**Вазген I,
Верховный Патриарх-Католикос всех армян**

Эчмиадзин,
6 ноября 1958 года

**ЕГО МИЛОСТИ АРТУРУ КАРЛУ ЛИХТЕНБЕРГЕРУ,
ЕПИСКОПУ-ПРЕЗИДЕНТУ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ АМЕРИКИ**

Сердечно приветствую с избранием на высокое служение. Да послужит оно славе имени Божия, благу Вашего народа и укреплению традиционной дружбы наших церквей. С любовью во Христе

Митрополит Николай

Москва, 1 ноября 1958 года

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Не имея возможности отвечать в отдельности каждому лицу, почтившему меня поздравлением со днем моего рождения 9 ноября этого года, настоящим выражаю мою сердечную благодарность Преосвященным Архипастырям, а также духовным и мирским лицам, и всем призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

12 ноября 1958 года

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

5 октября сего года в г. Воронеже после реставрации был освящен древний храм во имя святителя и чудотворца Николая. Чин освящения совершил архиепископ Воронежский и Липецкий Иосиф.

*

* *

В сктябре сего года верующие люди г. Златоуста Челябинской епархии переживали радостное событие: архиепископ Челябинский и Златоустовский Иоанн посетил отремонтированный заново храм св. Праведного Симеона Верхотурского и совершил здесь всенощное бдение, а на другой день — Божественную литургию и торжественный молебен, во время которого была освящена новая живопись храма.

*

* *

13 октября 1958 года Преосвященный Мстислав, епископ Омский и Тюменский, прибыл в г. Тобольск по случаю местного престольного праздника — Покрова Божией Матери. Накануне праздника в Покровском соборе г. Тобольска епископ Мстислав, совместно с местным и приезжим духовенством, совершил всенощное бдение, после которого сказал слово о значении праздника, призывая верующих притекать к заступлению и помощи Царицы Небесной.

В самый день праздника Покрова Божией Матери Преосвященный Мстислав совершил позднюю литургию, после которой был отслужен торжественный молебен с провозглашением положенных многолетий. Затем епископ сердечно приветствовал верующих с престольным праздником и преподал им архипастырское благословение.

*

* *

В воскресенье 19 октября 1958 года архиепископ Винницкий и Брацлавский Симон совершил освящение придела в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в соборном храме Браиловского женского монастыря, Жмеринского района, Винницкой области.

*

* *

21 октября (3 ноября) накануне праздника явления Казанской иконы Божией Матери епископ Старорусский Сергей посетил храм г. Чудова, Новгородской епархии, где совершил всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию, за которой была совершена диаконская хиротония.

* *

25 октября в г. Луганск прибыл Высокопреосвященный Борис, архиепископ Одесский и Херсонский, управляющий Донецко-Луганской епархией, и вечером совершил в Николо-Преображенском соборе всеобщее бдение с чтением акафиста Иверской иконе Божией Матери. На другой день, в воскресенье, архиепископ Борис совершил Божественную литургию в Петропавловском соборе, где возвел в протонерейское достоинство трех священников, а трех других удостоил очередных наград. В тот же день вечером архипастырь совершил великую вечерню с чтением акафиста в Казанском храме г. Луганска. 26, 28, 29 и 30 октября архипастырь занимался епархиальными делами: выезжал в некоторые приходские храмы, выслушивал доклады о. о. благочинных и беседовал с прибывшими священниками и мирянами.

*
* *

13 ноября 1958 года временно управляющий Латвийской епархией Иоанн, епископ Эстонский и Таллинский, пожелал посетить старообрядческий храм Гребенщиковской общины беспоповцев в г. Риге. Момент посещения пришелся на вечер, по окончании вечерни в храме, накануне памяти свв. бессребренников Космы и Дамиана (1 ноября ст. ст.).

Вместе с Владыкой Иоанном прибыли игуменья Сергиевского женского монастыря в г. Риге мать Тавифа и соборный иподиакон о. Иоанн. Со стороны старообрядческой общины гостей встретили: председатель совета общины Л. С. Михайлов, член совета А. Л. Степанов, наставник И. У. Ваконья, иконописец К. А. Павлов и другие.

Владыка Иоанн и мать Тавифа внимательно осмотрели свежий после ремонта внутренний вид храма: видели множество редких икон, обилие просторную солею, клиросы, хоры и малый храм. Мать игуменья обратила внимание на женские отделения в храме, внизу и на хорах. Особенно понравилось ей чтение заупокойной Псалтири «погласицей» в малом храме.

Кроме того, Владыка Иоанн побывал в канцелярии и в комнате Совета, также в келлиях наставников о. Иоанна и о. Трофима, обставленных иконами, в крестильне и в книжнице. В последней, кроме книг вообще, гостям показан был рукописный, художественно исполненный в крюковом стиле, конца XVIII века, певчий Октай (или Октоих). Епископ попросил что-нибудь спеть из него. Бывшие при этом двое певчих, А. С. Михайлов и К. А. Павлов, из Октоя спели «на-он», по крюкам и солям, догматик 1-го гласа «Всемирную славу» и ипакои 3-го гласа «Удивляя видением».

По окончании визита почетные уважаемые гости в 19 часов отбыли в Свято-Сергиев монастырь.

Наставник И. Ваконья

ЮБИЛЕИ

1 августа, по церковному стилю, в Ульяновской епархии отмечалось тридцатипятилетие архиерейской хиротонии архиепископа Ульяновского и Мелекесского Иоанна, духовная служба которого началась в 1906 году в Симбирской духовной семинарии. В 1923 году Святейший Патриарх Тихон рукоположил его во епископа. Служение Преосвященного Иоанна проходило в разных епархиях, а теперь он возглавляет ту же епархию, где начиналась его духовная служба.

В конце Божественной литургии настоятель кафедрального собора протонерей И. Троицкий обратился к юбиляру с приветственным сло-

вом, в котором отметил деятельность Преосвященного Иоанна как ревностного блюстителя церковного устава и порядка и пожелал ему успешной деятельности в дальнейшем. Архиепископ Иоанн благодарил за приветствия и выразил добрые пожелания своей пастве.

*
* *

22 октября сего года исполнилось 40 лет священнослужения настоятеля Богоявленской церкви г. Коломны протоиерея о. Николая Ковальского. По случаю этого юбилея в день Казанской иконы Божией Матери было совершено торжественное богослужение. Духовенство и верующие тепло приветствовали о. Николая. Была оглашена поздравительная телеграмма Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, который пожелал почтенному пастырю еще долгие годы служить Церкви Христовой.

НА ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВАХ ВО ВЛАДИМИРЕ

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в текущем году отмечалось 800-летие Успенского кафедрального собора г. Владимира.

Владимирский Успенский собор, вместе со своими меньшими братьями храмами древнего Владимира — миниатюрным в своем архитектурном совершенстве Дмитриевским собором и чудесным храмом Покрова-на-Нерли, — известен во всем мире. Эти три замечательные русские церкви принадлежат к числу наиболее знаменитых памятников мирового зодчества.

Восемь веков прошло с основания «славы Божией украшения» — Владимирского Успенского собора — Андреем Боголюбским, сыном Юрия Долгорукого. «В лето 6666 (1158) князь Андрей сам у Володимери заложи церковь камяну Святою Богородицу», — говорится в летописи. Церковь эта, «чудна вельми», была украшена с поистине дивным великолепием: «всеми различными виды украси ю от злата и сребра, камнем драгим и жемчугом украси ю многоценными и всякими узорчюи удиви ю». Золотом были окованы купола, окна и простенки между ними, колонны снаружи, золотом же обрамлены стены внутри, из серебра сооружен амвон. Древняя Русь не пожалела богатств на украшение великого храма, сияющего за десятки километров через всю распростершуюся у подножия холма Владимирского долину Клязьмы.

Восемь веков в истории — срок большой. И за эти века каких потрясений не видели стены владимирской святыни! Великие пожары, какие бывают лишь на открытых русских просторах, испепеляли город и окрестные села. Всеистребляющие нашествия чередовались с неистовыми междоусобиями. Владимир после трагедии Киева выдерживал всю тяжесть монгольского ига. Но не рухнули стены и устоял его белокаменный собор с куполом, как богатырский шлем, за Владимиром поднялась и окрепла Москва. Не пройдет в русской истории славная память о светлом городе на холме с венчающим его древним собором.

В священных стенах этого храма звучали не только умилительные слова церковных песнопений. Порой эти стены видели также опустошения и бесчинства. пылал огонь, лилась кровь, свирепствовали погромы и разбой. Много раз уничтожалось великолепие храма. Вещественные ценности исчезали, заменялись новыми, которые также уничтожались. Как символ многострадальной истории своей страны и народа, стоит уцелевший в исторических шквалах и бурях житейских дом Пресвятой Богородицы. Под величественными его сводами тихо сияла благодатным светом старшая из чудотворных икон на Руси — Владимирская.

Не была ли судьба самого собора одним из главных чудес, совершавшихся и совершившихся перед этим благодатным образом? В дальнейшем эта национальная святыня была перенесена в Москву, и до сих пор одна из центральных московских улиц носит имя, данное ей в память Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

...Подлинным чудом гармонии казался торжественный тропарь, ликующие звуки которого уносились в высоту, к почти недоступным взору куполам Успенского собора за всеобщим бдением 4 октября 1958 года: «Днесь светло красуется славнейший град Владимир, яко зарю солнечную восприемь, Владычице, чудотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и молящеся Тебе взываем сице: о, пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и страны христианския невредимы от всех навет вражиих, и спасет души наша яко Милосерд». Тропарь этот был составлен в воспоминание о перенесении Владимирской иконы в Москву в 1395 году, когда к сердцу Руси подступали орды Тамерлана. Скоро уже шесть веков, как отдал Владимир Москве свою икону. На месте всероссийской иконы ныне — местный список ее. Но в эту 800-ю годовщину собора не дивится слух, что звучит имя Владимира в тропаре Сретения Владимирской иконы Богородицы в Москве. Это юбилей Владимира, торжество его соборного храма и память его прославленной иконы. И подлинно светло красуется он.

Перед всеобщим бдением собор заполняется верующими, ожидающими прибытия архиереев. Первым прибыл епископ Дмитровский Пимен, затем епископ Афанасий и архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим. Иерархи, преподав с солей святительское благословение верующим, вступают в алтарь, в котором из-под чудесной, воздушной резной сени над престолом, изображающей небесный свод, излучается синий свет. Ни в одном другом храме не увидать такой лучезарной синевы, и впечатление от нее, вероятно, никогда не изгладится в памяти видевшего ее сияние. И когда с высоты собора, с хоров доносится пение «Свете тихий», кажется, что для этого мгновения, для полноты понимания этого всегда волнующего момента вечерни и была сооружена над престолом сень, излучающая именно тихий свет.

Архиепископ Владимирский Онисим совершил литию. Прекрасна в своем совершенстве акустика этого древнего храма: хоры расположены на исключительно большой высоте, но звук не только не теряется под далекими сводами, но охватывает все пространство собора и слышен ясно и чисто под громадными столпами, за высоким екатеринским иконостасом, в укромных уголках, у паперти. Нельзя не удивляться в наши дни мастерству зодчих князя Андрея Боголюбского, сумевших достичь такого прекрасного звукового эффекта... После полиелея был прочитан акафист Успению Пресвятой Богородицы. Всеобщее бдение закончилось в одиннадцатом часу вечера.

За Божественной литургией в воскресенье 5 октября Преосвященным Онисиму, Афанасию и Пимену сослужили настоятель Успенского собора прот. Алексей Громов и прибывшее на торжества духовенство: благочинный г. Москвы прот. Владимир Елховский, благочинные Суздаля, Коврова, Александрова, Муром и соборный причт. После Евангелия архиепископ Онисим произнес слово, посвященное истории Успенского кафедрального собора и его святынь: он перечислил события, которыми этот храм связан с историей Руси, и дал обзор внутренней истории самого храма, его опустошений и восстановлений, особо отметив недавние реставрационные работы академиков и усердие верующих, дорожащих благолепием своего прославленного храма. В заключение он сказал, что в Успенском соборе города Владимира, как и в былые века, все так же возносятся к престолу Всевышнего молитвы о мире всего мира, чтобы Господь оградил нас от ужасов войны и духа ненависти.

По окончании Божественной литургии епископ Пимен зачитал приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в котором говорилось: «В знаменательный день церковного праздника 800-летия Успенского кафедрального собора в славном, овеянном глубокой древностью, украшенном именами многих славных мужей веры и благочестия граде Владимире призываем благословение Божие Преосвященному архипастырю, всечестным пастырям и благочестивому верующему народу. Да будет и впредь покров Матери Божией над древней землей Владимирской».

После прочтения послания епископ Пимен передал подарок Святейшего Патриарха Алексия Владимирскому Успенскому собору — икону Божией Матери в ризе из жемчуга и голубой эмали и огласил указ о награждении архиепископа Онисима по случаю юбилея и в ознаменование его архипастырских трудов правом ношения креста на клобуке.

Торжества закончились благодарственным молебствием. Успенский кафедральный собор славнейшего града Владимира вступил в девятое столетие своего существования в обновленном великолепии древней русской святыни.

А. Казем-Бек

НЕКРОЛОГИ

16 октября 1958 года в Таллине скончался на шестьдесят шестом году жизни бывший настоятель Николаевского, что в Таллин-Копли, храма протоиерей Василий Васильевич Веревкин. Он родился в г. Севске, Орловской области, в семье крестьянина. Учился в Орловском духовном училище и в Орловской духовной семинарии, которую окончил в 1914 году. В том же 1914 году он был назначен священником Николаевской церкви города Болхова, Орловской епархии. В 1920 году переведен в Михаило-Архангельскую г. Болхова церковь, где и настоятельством воевал по 1937 год. В 1943 году о. Василий с женой и тремя детьми был заключен фашистами в концлагерь близ Таллина. После освобождения Эстонии (1944 год) о. Василий был назначен священником таллинской Симеоновской церкви, а через год — настоятелем Николаевской церкви, что в Таллин-Копли, где и служил до 25 марта 1955 года.

Отпевание о. Василия совершал Преосвященный Иоанн, епископ Таллинский и Эстонский, в сослужении городского духовенства. Обнесенное по чину вокруг храма тело усопшего было предано земле на Таллинском Александро-Невском кладбище.

*
* *

18 октября 1958 года скончался схиархимандрит Серафим, настоятель Глинской пустыни, Сумской епархии.

Архимандрит Серафим (в миру Симеон Дмитриевич Амелин) родился в 1874 году в семье крестьянина б. Курской губернии. В 1892 году юный Симеон Амелин стал послушником Глинской пустыни, где проходил различные монастырские послушания, в том числе в живописной мастерской; он за короткий срок овладел искусством живописи и был поставлен заведующим этой мастерской. В 1905 году его рукоположили в сан иеродиакона, а в 1915 году — в сан иеромонаха. Некоторое время он исполнял обязанности приходского священника в селе Ковенки, Сумской епархии, затем в 1943 году возвратился в свою обитель и в этом же году стал игуменом. В 1948 году он был возведен в сан архимандрита и оставался на посту настоятеля обители до самой кончины. В день памяти великих Московских святителей он созвал всю братию, сделал наставление, благословил всех крестом и с миром отошел ко Господу, держа в руках св. крест.

В воскресенье вечером игумен Феоген совершил заупокойное всенощное бдение. В понедельник Преподобный епископ Зиновий, в сослужении 20 священников и 4 диаконов, совершил литургию и после нее отпевание, в начале которого произнес слово, посвященное жизни почившего.

После отпевания гроб с телом архимандрита Серафима был обнесен вокруг храма. У левой стороны храма, возле алтаря, гроб был опущен в могилу.

Иеродиакон Павлин

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФЛАВИАН,
АРХИЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ И НОВОЧЕРКАССКИЙ
(НЕКРОЛОГ)**

7 октября 1958 года на 70-м году жизни в Бозе почил Высокопреосвященный Флавиан, архиепископ Ростовский и Новочеркасский.

АРХИЕПИСКОП ФЛАВИАН

Архиепископ Флавиан (в миру Владимир Леонидович Иванов) родился в 1889 году, в семье псаломщика Ставропольского края. Образование получил в Ставропольской духовной семинарии, которую окончил в 1913 году. В том же году поступил в Казанскую духовную академию.

В 1915 году рукоположен в сан священника. В 1944 году, как вдовый священник, был пострижен в монашество с именем Флавиана и призван к святительскому служению. Он последовательно занимал следующие епископские кафедры: Краснодарскую, Орловскую и Ростовскую. Непрестанные труды и, особенно, тяжелая болезнь подорвали силы архипастыря, и 7 октября, пособоровавшись и причастившись Св. Таин, он в 4 часа 40 минут мирно отошел ко Господу.

Для совершения погребения, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, в Ростов прибыл архиепископ Тульский и Белевский Антоний, который, в сослужении восьми священников и в присутствии многочисленного духовенства епархии, совершил Божественную литургию. После запричастного стиха настоятель собора прот. А. Покровский обратился к молящимся со словом, в котором отметил труды покойного архиепископа Флавиана в деле благоуукрашения кафедрального собора. Перед отпеванием сказал слово прибывший с архиепископом Антонием благочинный тульских церквей прот. о. Георгий Степанов. В конце отпевания архиепископ Антоний в прощальном слове охарактеризовал покойного, как мудрого и деятельного администратора и архипастыря.

При пении «Помощник и Покровитель» и скорбном перезвоне колоколов погребальное шествие направилось к могиле, которая была устроена в восточной стороне собора, около алтаря.

Прот. А. Покровский,
настоятель Ростовского кафедрального собора

НАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, мы, представители западноукраинского, бывшего униатского, ныне воссоединенного с Русской Православной Церковью, духовенства, прибыли в Москву как паломники на поклонение святым мощам Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Мы поспешили к празднику* преставления Преподобного, торжественно совершаемому в его святой Лавре 25 сентября (8 октября).

С глубоким благоговением мы поклонились святыням Троице-Сергиевой Лавры и с живым интересом ознакомились с ее достопримечательностями. Мы имели большое утешение сослужить Святейшему Патриарху в Троицком соборе за чтением акафиста Преподобному Сергию, за всенощным бдением накануне праздника, а некоторые из нас и за литургией в день праздника.

Святейший Патриарх Алексей благословил нас ознакомиться не только с Троице-Сергиевой Лаврой и духовной академией, но и со столицей нашей Родины Москвой. Прежде всего мы побывали в некоторых московских храмах, в частности, в храме б. Донского монастыря, где имели приятную встречу с Высокопреосвященным архиепископом Можайским Макарием. В храме Воскресения Христова, что в Сокольниках, мы совершили молебен перед Иверской чудотворной иконой Божией Матери, затем побывали в б. Новодевичьем монастыре, осмотрели Московский Кремль и его достопримечательности, посетили Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Всесоюзные сельскохозяйственную и промышленную выставки. Незабываемое впечатление произвели на нас сокровища Третьяковской галереи. С большим интересом осмотрели мы некоторые станции Московского метрополитена и другие достопримечательности Москвы.

Затем мы побывали в Ленинграде и осмотрели главнейшие достопримечательности этого прекрасного города. С особенной лаской и вниманием принял нас Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский и

Ладожский Елевферий. На приеме присутствовал также Уполномоченный Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области И. В. Чернов.

В Ленинграде нам была предоставлена возможность участвовать в совершении всенощного бдения под воскресенье и затем литургии в самое воскресенье 12 октября. Нас глубоко трогало братское расположение, с которым встречали нас духовенство и верующие люди. В Ленинграде мы побывали в духовной академии и семинарии и в храмах, где с глубоким умилением слушали пение акафиста всеми молящимися. Мы осмотрели также грандиозный Исаакиевский собор, Петропавловский собор и крепость, домик Петра I, Государственный Эрмитаж и т. д.

Возвратившись из Ленинграда, мы молились в храме Московской духовной академии в день ее престольного праздника Покрова Божией Матери и в этот же день присутствовали на торжественном акте в духовной академии, а затем побывали в резиденции Святейшего Патриарха Алексия при Троицком подворье близ станции Переделкино за Москвой.

Все, что мы увидели и услышали в Москве и Ленинграде, произвело на нас неотразимое впечатление, вызвало чувства умиления и восторга.

Мы глубоко тронуты и сыновне благодарны Святейшему Патриарху Алексию за его отеческую милость к нам и приносим сердечную благодарность Высокопреосвященному Митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Елевферию за теплый прием и внимание к нам, а также о. наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Пимену за гостеприимство.

Умиленные глубокой верой и благоговением православных жителей Москвы и Ленинграда, мы всегда будем помнить их ласку и братскую любовь к нам и обо всем этом расскажем в своих храмах нашим верующим.

Некогда силой отчужденные от своих русских братьев, мы, воссоединившись с Русской Православной Церковью, теперь духовно едины с ними. А соприкосновение с великими святынями Русской Православной Церкви приобщило нас к самому источнику нашего Православия. Посему радость наших сердец безмерна.

Прот. И. Миронюк

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ГОДИЧНЫЙ АКТ В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

9 октября 1958 года, в день храмового праздника св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в Ленинградской духовной академии и семинарии состоялся традиционный годичный акт, посвященный итогам минувшего 1957/58 учебного года.

Накануне праздника, после занятий, в академическом храме ректором академии и семинарии протоиереем М. Сперанским, в сослужении академического духовенства, совершена была панихида с поминовением усопших деятелей по воссозданию академии и семинарии: Митрополита Григория, первых ректоров — епископов Исидора и Симеона, профессоров, преподавателей, учащихся и служащих. За панихидой отец ректор произнес слово в память почивших тружеников на ниве духовного просвещения.

В тот же день вечером в академическом храме было совершено торжественное всенощное бдение, которое возглавил бывший питомец Ленинградской академии Преосвященный Феодосий, епископ Калининский и Кашинский. В самый день праздника в сослужении академического духовенства он же совершил и Божественную литургию, перед которой 8 воспитанников IV класса семинарии были посвящены в стихарь, а пе-

ред Херувимской песнью был рукоположен в сан диакона окончивший семинарию М. Юримский. По запричастном стихе доцент академии свящ. И. Белевцев произнес проповедь о св. апостоле и евангелисте Иоанне Богослове — небесном покровителе богословской науки и учителе христианской любви.

После литургии Высокопреосвященный Елевферий, Митрополит Ленинградский и Ладожский, совершил молебен в сослужении Преосвященного Феодосия, академического и городского духовенства и многих иногородних священнослужителей, бывших питомцев Ленинградской академии и семинарии. По окончании молебна он обратился к молящимся с кратким поучением на евангельские слова «любите друг друга».

В два часа дня, после общей трапезы, в актовом зале академии начался торжественный акт. Слово для доклада по годовому отчету академии и семинарии за 1957/58 учебный год предоставлено было инспектору академии проф. Л. Н. Парийскому. Докладчик коснулся тех изменений, которые произошли за истекший год в профессорско-преподавательском составе, а затем кратко остановился на ученой, учебно-воспитательской и общественной работе ленинградских духовных школ.

Во время той части доклада, где говорилось об успеваемости учащихся, Митрополит Елевферий вручил отличникам — студентам академии и воспитанникам семинарии книги богословского и церковно-исторического содержания с соответствующими надписями.

По окончании доклада секретарь Совета проф. А. И. Иванов зачитал приветственную телеграмму Святейшего Патриарха Алексия: «Приветствую с праздником академию и семинарию. Призываю на учащихся и учащихся Божие благословение и покров святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — покровителя богословской науки. Патриарх А л е к с и й». По заслушании телеграммы все присутствующие на торжестве встали и пропели «ис полла эти деспота». Затем проф. А. И. Иванов огласил остальные приветственные телеграммы.

В тот же день в адрес академии поступила телеграмма от Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского: «Дорогую моему сердцу Ленинградскую духовную школу горячо поздравляю с праздником. Шлю молитвенные пожелания процветания академии и семинарии и благословение всем, кто трудится в них и учится. Митрополит Н и к о л а й».

По оглашении приветственных телеграмм о. ректор академии представил слово доценту В. А. Некрасову, который, по поручению Совета академии, произнес актовую речь на тему «Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры».

Торжество закончилось пением «Достойно есть», после чего Высокопреосвященный Митрополит Елевферий преподавал общее благословение.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Новый учебный год в Одесской духовной семинарии начался 9 сентября. По этому случаю накануне ректор семинарии прот. Н. Концевич, в сослужении преподавателей и воспитанников семинарии, имеющих священный сан, совершил в семинарском храме всенощное бдение, а в первый день учебного года — Божественную литургию, после которой был отслужен молебен пред началом учебных занятий.

По установившейся традиции 9 сентября утром из Успенского кафедрального собора в семинарский храм была принесена чудотворная икона Божией Матери, именуемая Касперовской. К началу молебна прибыли архиепископ Одесский и Херсонский Борис и епископ Донат.

Пред молебном архиепископ Борис, обращаясь к воспитанникам семинарии, произнес поучение, в котором призывал всех воспитанников усерднейше готовиться к предстоящему им пастырскому служению. Молебен сопровождался коленопреклоненной молитвой пред чудотворным образом Божией Матери и закончился возглашением положенных многолетий.

Затем два священника — воспитанника семинарии — в епитрахиях обошли с чудотворным образом Богоматери все помещения семинарии, а преподаватель свящ. Н. Потелешенко, следуя за образом, окропил их св. водой.

После храмовой молитвы была краткая трапеза, а затем все воспитанники собрались в актовом зале, чтобы выслушать наставления от о. инспектора. После беседы воспитанники разошлись по классам, а 10 сентября с 9 часов утра начались учебные занятия.

Свящ. Н. Потелешенко,
препод. Одесской дух. семинарии

НАКАНУНЕ

С Л О В О,
СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей» (Псал. 70, 5).

Этими словами пророка Божия Давида я начинаю, мои дорогие, свое приветствие вам накануне Нового года.

Еще один год прошел, и еще ближе каждый из нас подошел к пределу своей земной жизни. Милосердный Господь оказал нам Свою милость, дав каждому из нас прожить еще один год.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ ПРОИЗНОСИТ ПРОПОВЕДЬ
В ОДНОМ ИЗ ХРАМОВ МОСКВЫ

«Время... коротко» (1 Коринф. 7, 29), — говорит св. апостол Павел. Многие из тех, кто встречал вместе с нами прошедший год, разделяя с нами свои надежды и ожидания будущего, уже переселились в вечность. Там они уже получают все, чего могли ожидать, на что могли надеяться по делам своим. Не подлежит сомнению, что и некоторые из нас в течение наступающего года переселятся туда же. «Человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27). И «всем нам, — как говорит тот же апо-

стол Павел, — должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Коринф. 5, 10).

Кто же из нас в истекающем году потрудился для жизни будущего века? Чем? Как? Стоя перед закрытыми дверями будущей жизни, не зная, что ожидает нас за ними, посмотрим внутрь себя, чтобы спросить: как мы готовим себя к вечному спасению?

Напомните себе еще и еще раз, мои дорогие, что ведь и при краткости земной жизни за правильное употребление времени можно купить целую вечность блаженства, равно как и за злоупотребление — целую вечность скорби! Как же драгоценна для нас земная жизнь, не только каждый год, но каждый час, каждая минута!

Ничто не мешает человеку исполнять важнейшие христианские обязанности, совершать дела благочестия, веровать, молиться, приносить покаяние, не давать доступа в сердце страстям, искоренять их, когда они, по немощи, овладевают сердцем, приобретать добродетели смирения и чистоты, любить, быть милосердным, не превозноситься, читать слово Божие, участвовать в святых таинствах, — словом, быть истинным христианином! Нет должности или работы в обществе, которая поглощала бы все время жизни. Вспомните: древние христиане, находясь и в римском языческом войске, и при дворе языческих царей, умели быть верными исполнителями христианского долга. И не было от первых христианских времен таких забот семейных, которые не позволяли бы доброму семьянину быть вместе с тем и настоящим христианином. Напомните себе о святой мученице Софии и дочерях ее Вере, Надежде и Любви и многих-многих примерах вечного спасения в семейной обстановке.

Время для приготовления к вечной жизни должно быть у нас; и оно есть, при всех обстоятельствах земной жизни христианина. Как говорил еще ветхозаветный Екклезиаст, «всему свое время, и время всякой вещи под небом» (Еккл. 3, 1).

И что же? Пусть испытает себя каждый из нас в глубине своей совести: много ли времени в дни уходящего года посвящал он Господу Богу и Владыке жизни нашей, отдавал на дела молитвы, на дела добра, благие и полезные для ближних и дальних, на труды по очищению души и украшению ее? Много ли он дал «взаимы» Богу через руки бедных и нуждающихся братьев наших? Может ли сказать каждый из нас, что он готов непостыдно предстать душою пред Лицом Всевидящего Судии мира? Такое самоиспытание будет лучшим приготовлением к вступлению в новый год жизни. Оно покажет нам, от чего нам нужно уклоняться и бегать, к чему стремиться и чего искать, что исправить и улучшить в своей жизни на будущее время. Смерть не должна застать нас не готовыми к суду Божию!

Счастливы тот человек, который живет с Господом, кто, подобно св. пророку Давиду, и в радости и в неизбежной в земной жизни горести говорит своим сердцем Господу: «Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей!».

Ведь Господь — Путьеводь наш. Господь Бог — неиссякаемый источник благодатной помощи всем людям, ищущим вечного спасения, всем «труждающимся и обремененным». Кто живет верой в Бога, надеждой на Него, тот духом осязает крепкую и сильную руку своего Небесного Отца, которой Он ведет нас за собой. Как земной отец удерживает свое малое дитя от падений, ведя за руку; как земной отец берет на руки своего ребенка, когда тот устает, так наш Небесный Отец во все дни и ночи бодрствует над нами Своим Промыслом, если мы сами ищем Его всемогущей и любящей руки, и поддерживает нас, когда мы падаем или близки к падению под тяжестью своего жизненного креста.

При Его благодатном содействии мы могли бы и этот исчезающий на-

всегда год нашей жизни провести так, как христианин должен жить при мысли о своей неизбежной кончине и посмертном своем бытии.

Если же мы, дорогие, пренебрегали этой помощью Божией в этом году, то, пока бьется сердце в груди, сделаем в остальные годы или дни нашей жизни все, чего мы до сих пор по небрежению к своему вечному спасению не сделали!

Никогда нельзя забывать, что единое благо наше есть Сам Господь Иисус Христос, а единственный путь к истинному, вечному и нескончаемому блаженству со Христом есть путь христианской жизни. По этому пути уже ушли на духовное небо вслед за Предтечей нашим Иисусом Христом сонмы святых пророков, апостолов, мучеников, исповедников и всех истинных детей Божиих.

Сын Божий открыл нам, что в доме Небесного Отца «обитателей много» (Иоан. 14, 2), что на пути к ним руководит нами Он, Господь наш Иисус Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14, 6); что только тот наследует Царство Божие, кто подражает Ему и следует за Ним: «Кто Мне слушает, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26); что этот путь Христов есть путь самопожертвования и креста: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мрк. 8, 34); что наследие вечной жизни приобретается крепкой, искренней любовью к Богу и ближнему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10, 27—28).

Новый год жизни, открывающийся перед нами, — это новый голос Отца Небесного, зовущий к Себе, это новый дар благодати Божией.

Пусть же, дорогие мои, новый год будет для всех нас годом нового счастья для наших душ, счастья полюбить Господа еще крепче, верить в Него еще горячее, надеяться на Него во все минуты земной жизни и прожить его так, как прожили до нас с вами все истинные дети своего Небесного Отца!

«Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей».

Митрополит Николай

ХРИСТИАНСТВО И МИР

Никакая другая религия не имеет такого широкого и углубленного учения о любви, какое имеет христианская религия. С полным правом христианство называется «религией любви».

В основу Своего нравственного учения Иисус Христос положил любовь, поэтому вся христианская нравственность строится на любви. Когда законник спросил Иисуса Христа, какая заповедь в законе является наибольшей, Он ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всей душою своею, и всем разумом своим; сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: возлюби ближнего своего, как самого себя; в этих двух заповедях состоит весь закон и пророки» (Мф. 22, 37—40). В прощальной речи к Своим ученикам Иисус Христос сказал им: «Заповедь новую, даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Исан. 13, 34). Тогда же Он сказал: «Никто не имеет большей любви, как тот, кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

И апостолы Иисуса Христа в своих нравственных наставлениях ставили, как и Он, на первое место любовь. Апостол Иоанн, которого называют «апостолом любви», объясняет, почему люди должны насаждать в себе любовь, почему они должны любить друг друга: «Ибо Бог есть любовь», — говорит он (1 Иоан. 4, 8). Апостол Павел, хотя и учит, что для спасения человека необходима вера в Бога, находит, что еще более необходима для этого любовь. «Если я имею дар пророчества, — говорит он, — и знаю все тайны, имею полное познание всех вещей и такую сильную веру, что могу и горы перемещать, — а любви не имею, я — ничто» (1 Коринф. 13, 2). Говоря о трех высших христианских добродетелях — вере, надежде и любви, — ап. Павел ставит на первое место среди них любовь: «Но наибольшая среди них, — говорит он, — любовь» (1 Коринф. 13, 13).

Христианская религия — «религия любви», а в силу этого и «религия мира». Иисус Христос учил как о любви между людьми, так и о мире среди них, ибо считал, что как без любви, так и без мира не может быть среди людей счастья и благоденствия.

Еще в Ветхом Завете, в пророчествах о будущем Искупителе и Спасителе мира, указывалось, что Он не только провозгласит новое учение о вере и нравственности, но и будет проповедовать мир между всеми людьми и народами, и не только проповедовать, но и содействовать ему. Пророк Исаия называет будущего Искупителя и Спасителя человечества «Князем мира» (Исаия 9, 6). При рождении Иисуса Христа, в ангельской песне, звучавшей с небес, возвещалось, что принесет миру новорожденный Спаситель, и на первом месте в ней говорится, что это рождение положит начало наступлению многожеланного мира на земле. «Слава в вышних Богу, и на земли мир, — пели ангелы, — в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Во время Своего земного служения Иисус Христос много раз говорил о мире, указывая на его великое значение в частной и общественной жизни человека. Он учил Своих последователей, чтобы они не только соблюдали мир между собой, но и трудились для водворения мира среди других людей; чтобы они были миротворцами. В нагорной проповеди, в которой Он изложил сущность и основные положения нравственной деятельности человека, возвещая о блаженстве добродетели, Иисус Христос говорит: «Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся» (Мф. 5, 9). Исцеляя кого-нибудь от недуга, Иисус Христос отпускал его со словами: «Иди с миром» (Мрк. 5, 34; Лк. 7, 50). Посылая двенадцать апостолов на проповедь, Он учил их при входе в какой-нибудь дом желать живущим в нем мира. «И в какой дом войдете, — говорил Он, — прежде всего скажите: мир дому сему» (Лк. 10, 5). Являясь Своим ученикам после Воскресения, Он приветствовал их словами «Мир вам» (Иоан. 20, 19—21).

Апостолы Христовы в своей проповеднической деятельности продолжали дело Христа в пользу мира. Подобно Ему, они не только проповедывали мир среди людей, но и трудились над осуществлением этого мира. Апостолы Петр и Павел начинают свои послания пожеланием мира читателям их. Почти во всех посланиях апостола Павла находим одно и то же приветствие: «Благодать и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Римл. 1, 7; 1 Коринф. 1, 3 и др.). Для ап. Павла Бог есть «Бог мира»; так, в первом послании к Коринфянам он говорит: «Бог не есть Бог неустройства, но мира».

Мир есть одно из величайших благ для человека. Он дает ему возможность работать, творить, создавать. Все лучшие достижения культуры создавались человеком тогда, когда он имел возможность работать, благодаря миру. Раздоры и войны не только не дают человеку возможности работать, творить и создавать, но и разрушают, то, что создано. Громадные жертвы приносятся во время войны, громадные средства расходуются на нее. Если бы человечество употребило для мирных целей те средства, которые расходуются на ведение войны, его культура и благосостояние были бы неизмеримо выше того, что имеется в настоящем.

С древнейших времен и до наших дней человек изощряется в изобретении разных видов оружия для войны и тем самым для разрушения и уничтожения. Однако никогда еще не было такого оружия, какое создало наше время. Известно, какие разрушения произвели в Японии только две атомные бомбы. Но создана и новая, гораздо более сильная, бомба — водородная. Ее разрушительное действие огромно. Нельзя представить себе, какие разрушения она может произвести и каких жертв стоило бы это человечеству. Несколько водородных бомб, сброшенных на небольшую страну, могут уничтожить значительную часть ее населения.

Вот почему все усилия должны быть употреблены для того, чтобы было прекращено изготовление таких бомб и подобного им оружия. Тот, кто хочет сохранения созданной до сих пор культуры и избавления человечества от страшных жертв, должен усердно работать для утверждения мира среди народов. Такой деятельностью он будет способствовать благоденствию человечества и окажет ему посильное благодеяние.

Проф. Хр. Н. Гяуров

(Журнал «Църковен вестник», София, 15 ноября 1958 года).

„ЖИВИТЕ В МИРЕ“

Этот сердечный совет, это горячее пожелание великий апостол Павел высказал уверовавшим во Христа фессалоникийцам. В глубине души своей он горел этой жадной мира, потому с такой силой пожелал и верующим, чтобы между ними был мир (1 Фессал. 5, 13).

В наше время желание мира между людьми, мира во всем мире стало величайшей задачей для каждого христианина. Сознательное стремление к миру вытекает из глубокого, основанного на опыте, убеждения людей в том, что не войной справедливо разрешаются международные проблемы, а взаимной доброжелательностью, и что вражда никогда не созидает, а разрушает созданное и погружает жизнь в мрак и страдания.

Поэтому ни один христианин не должен оставаться равнодушным перед угрожающим всему миру злом войны, в особенности — атомной войны, последствия которой не может представить самое смелое воображение. Призыв св. ап. Павла должен ожить в устах и сердцах всех верующих людей. Выступление Церкви в защиту мира много поможет благому делу предотвращения войны, угрожающей всему человечеству...

Никогда не было задачи более прекрасной, более согласной с нашим христианским идеалом торжества всемирного братства, чем наша задача — работать для мира и жить в мире. Но эта цель может быть достигнута только при ясном понимании опасностей войны, и если мы даем себе отчет в этом, то должны посвятить наши мысли и силы нашего духа защите мира и свободы человека. Переложить ответственность на других недостойно христианина. Тем более пред угрозой войны — величайшего несчастья для народов — он должен любить мир, жить в мире с людьми, защищать мир, серьезно сознавая свой долг, особенно в такой решающий момент.

Принимая на себя благодарную роль борцов за мир, мы не должны ограничиваться спорами и рассуждениями. Вопрос о мире требует прямого и честного ответа. В настоящее время апостольское дело Церкви Христовой состоит в исполнении самой жизненной задачи: проповедывать мирное разрешение всех больших и малых спорных вопросов, мирное сожительство народов, отказ от войны как средства разрешения международных споров. Пастыри церковные должны разъяснить ужасные перспективы войны. Христианину известно, что войны ожесточают нравы, охлаждают сердца, ослабляют волю к добру, уменьшают любовь к ближнему. Христианин должен всегда помнить, что многие возвышенные мысли и стремления, имеющие целью благоденствие всего общества, гибнут от войны.

Христиане, работающие в пользу мира, содействуют Богу, принимают участие в мирном созидании Царства Божия на земле. Такие миротворцы являются помощниками Христа и облегчают решение всех проблем, которые выдвигает в своем естественном развитии жизнь. Христианский миротворец может создать стремление к миру Христову, который согревает сердца людей, делает их более терпеливыми и уступчивыми по отношению друг к другу, дает расцвести благим намерениям и приводит к творческому единomyслию. Как привлекает всех нас идеал мирной жизни! Но разве возможна такая жизнь, когда люди находятся под постоянным страхом вспышки войны? Если мы будем работать для мира, мы личными нашими усилиями будем возвещать наше христианское исповедание успехом мирной победы над злом. Малейшее наше усилие в святом деле мира стоит наравне с самым светлым подвигом, на какой способен благочестивый христианин. Если мы истинно любим Христа, мы будем пламенно молить Его помочь нам в деле нашего служения делу мира.

Борьба за мирное существование есть всеобщий идеал. Церковь, церковные пастыри должны укреплять в христианине этот идеал, спо-

собствуя моральному прогрессу. Такой идеал может сплотить благородных тружеников во всем мире, людей всех стран и рас и направить их к великой цели — миру во всем мире, ибо все люди, все народы достойны любви и свободы. Настоящий момент призывает нас к тому, чтобы мы всеми силами начали борьбу за мир, за сотрудничество, за духовное сближение чад Божиих.

Наша борьба за мир облагородит и другие наши чувства, вернет нам веру в наше предназначение миротворцев. Каждый день мы читаем и узнаем, что к этому идеалу устремляются ревностнейшие представители различных религий — и особенно христианской. Каждый хочет внести свою долю в это благородное соревнование и лично отозваться на божественный призыв ап. Павла жить в мире (1 Фессал. 5, 13). Слава этому стремлению, родившемуся в глубине религиозного сознания, готовому на всякие жертвы ради этого идеала!

Мы, верующие во Христа, имеем обетование Самого Спасителя быть нареченными «сынами Божиими», когда мы станем миротворцами.

Может ли христианин молчать пред атомной опасностью? Нет! Теперь — час бдения и труда, чтобы превратить враждебный мир в мирную семью народов. Выше поднимем голову под стягом мира! Момент благоприятен, потому что народы всего земного шара хотят устроить свою жизнь мирно и творчески. Во многих местах они отвергают покорное и молчаливое подчинение военной истерии. Да будет благословенно это пробуждение воли к миру! Оно рождает новое человечество, которое будет стремиться к социальной правде и миру, в противоположность тем, которые стремились разбогатеть на войне или достигнуть своих завоевательных целей. Люди жаждут услышать слово согласия, которое освободит их души от мрачных ожиданий атомной войны.

Архимандрит Горазд

(Журнал «Църковен вестник», № 29—30 за 1958 год, София).

СВЯТ. НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП МИР ЛИКИЙСКИХ

«Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина. Сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим». Так в тропаре прославляет Святая Церковь великого Святителя и Угодника Божия Николая чудотворца, Архиепископа древнего города Мир Ликийских.

Много было славных святителей в Церкви Христовой, много из них причислено к лику святых. Но одним из наиболее чтимых является Святитель Николай, великий угодник Божий, великий молитвенник и заступник за всех обидимых, скорый помощник всех находящихся в бедах и опасностях. Имя Святителя Николая почитается во всем христианском мире. Его чтут не только христиане, но и иноверные. Нет такого храма, где бы не было его иконы. И можно с уверенностью сказать, что нет такого православного христианина, который не прибегал бы к его помощи и заступлению.

Житие Святителя Николая известно почти каждому православному. Описывалось оно и на страницах нашего журнала. Сейчас же, ко дню его памяти, хочется сказать лишь о том, почему и за что чтут православные люди Святителя Николая.

Избранный на кафедру города Мир Ликийских, Святитель Николай неутомимо проповедывал, творил дела милосердия и стал живым правилом веры и образцом кротости для своих пасомых.

Будучи кротким, он ревностно охранял от ересей чистоту Православия. Предание сохранило нам повесть о том, как он в гневе вышел из себя, обличая еретика Ария за его нечестивое учение о Сыне Божиим. Собор епископов наложил на него запрещение за такую горячность. Но тогда повторилось то видение, которое было при призвании его на епископское служение: Господь подал ему Евангелие, а Матерь Божия простерла над ним Свой Омофор. И отцы Собора поняли, что Господь прощает ему его поступок и снова призывает пасти Церковь Свою. И он продолжал пасти стадо свое, охраняя его от еретиков, как бережно блюдет пастырь овец своих от волков.

Он был для своих пасомых правилом веры и провозвестником истины. И вера эта была простая, безыскусственная, наследованная от отцов еще со времен апостольских. «Будучи преемником мужей апостольских, — говорит о нем один богослов, — он был вместе с тем и преемником их простоты по вере. Подобно им, он поставлял совершенство христианского благочестия не в том, чтобы углубляться в непостижимое, но чтобы вернее исполнять познанное. Подобно им, он ценил веру не по словам, а по делу. Мыслить так, как мыслят все истинно верующие, учить так, как учили отцы предшествующих веков, — вот тот царский путь, коим святой Николай шел сам и вел свою паству».

Будучи живым примером веры и образом кротости, он был для всех и учителем воздержания. И об этом повествует его житие. Святитель Ни-

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАИ,
АРХИЕПИСКОП МИР ЛИКИЙСКИХ

колай происходил из простого и незнатного рода и может быть отчасти поэтому еще при жизни своей был он любим простыми людьми. Но главное было, конечно, в том, что он сам всей своей душой всегда был с простецами, с обиженными, угнетенными и обездоленными. Житие его повествует нам, как часто он вступался за невинно осужденных и оклеветанных, как часто являлся на помощь как раз в тот момент, когда уже готовился быть произнесенным несправедливый приговор. Всем известно, как он спас от смерти трех невинно осужденных, которых уже вывели на площадь и казнь должна была совершиться через несколько мгновений. На стенах многих храмов можно увидеть это изображение: Святитель Николай в стремительном порыве спешит вырвать меч из рук палача, и трое невинных людей получают свободу.

На своем высоком посту Святитель Николай умел сохранять и истинно христианское смирение. И это не унижало его, а, наоборот, возвышало в глазах людей. Он был высок в своем смирении, и это запечатлено в тропаре, составленном ему в давние времена. Он был и неимуш, так как все свое состояние роздал беднякам. Но в этой нищете он был воистину богат духовным, нетленным богатством. Всем, читавшим его житие, известно, как он, еще будучи пресвитером, спас от позора дочерей одного обедневшего и безрассудного отца тем, что «узельцы три злата, таяся, подал еси» (слова акафиста). И по кончине своей он не перестал быть заступником пред Богом за всех сущих в бедах и напастьях. Ему молились люди во время кораблекрушений, и он являлся, сам становился за кормило и выводил корабль из шторма. Ему молились невинно осужденные, и он помогал раскрыть истину. Ему молились обнищавшие, впадающие в искушение пойти от голода по дурному пути, и Святитель Николай всегда подавал помощь. Обо всем этом повествует не только его житие. Об этом знают из опыта своей личной жизни все, кто прибегал к его заступлению.

Вот почему так жарко горят свечи пред иконами Святителя Николая в православных храмах, вот почему так свято чтится и день его преставления ко Господу — 6 декабря.

*
* *

От глубокой древности дошли до нас иконописные изображения Святителя Николая. Иногда он изображается во весь рост в полном епископском облачении, то есть в фелони, которую носили в древности епископы, и с омофором на плечах. В одной руке он держит изображение церкви, в другой меч. Так символически характеризуется на иконе его епископское служение как архипастыря, блюстителя Церкви Божией и носителя власти, данной апостолам и их преемникам — епископам Самим Господом Спасителем. Но большею частью изображается он по пояс в фелони и с омофором, а над его головой с двух сторон — Спаситель и Матерь Божия, как было это в обоих видениях, означающих избрание его на святительское служение: Господь простирает Свое святое Евангелие, а Богородица — омофор. Это изображение говорит не только о самом небесном явлении, но и о том, что Святитель Николай своей жизнью и своей пастырской деятельностью исполнил Христово Евангелие, и во образе Пастыреначальника нес вместе с омофором на своих плечах каждое «заблудшее и горохищное овца», дабы привести его к Богу.

Об этом говорит и кондак Святителю: «В Мирех, святые, священнодействитель показался еси; Христово бо, преподобне, Евангелие исполнив, положил еси душу твою о людех твоих и спасл еси неповинныя от смерти. Сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати».

Н. Иванов,
кандидат богословия

СВЯТЫЕ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНА И ВАРВАРА

(КО ДНЯМ ИХ ПАМЯТИ: 24 НОЯБРЯ (7 ДЕКАБРЯ) И 4/17 ДЕКАБРЯ)

Христианская Церковь хранит многочисленные свидетельства о деяниях святых жен, которые наравне с апостолами и мучениками подвизались в проповедывании слова Божия. Многие из них пролили свою кровь за исповедание имени Христова, а некоторые претерпели и великие мучения, за что и получили звание великомучениц. К их числу принадлежат святая Екатерина и святая Варвара.

*
* *

Святая Екатерина родилась в 286 году в египетском городе Александрии от сановных и богатых родителей. Отец ее был правителем одной из областей Египта. С раннего возраста св. Екатерина была любознательна и склонна к изучению наук. Она получила блестящее образование и благодаря своим необыкновенным способностям в восемнадцать лет уже в совершенстве ознакомилась с литературой, философией и медициной. Великие мудрецы и писатели древности—Гомер, Вергилий, Аристотель, Геродот, Платон и другие поэты и философы—хорошо были известны ей; точно так же и медицинские светила—Гиппократ и Гален—были изучены ею настолько, что она своими познаниями удивляла всех современных ей представителей врачебной науки. Вместе с тем св. Екатерина обладала необыкновенной красотой и кротостью; последняя была для нее наивысшим сокровищем, вызывавшим к ней общее уважение и любовь. Поэтому св. Екатерина, естественно, была завидной невестой для многих знатных юношей, но она избрала себе другой путь, приведший ее к небесному Жениху—Христу.

Просвещение Екатерины светом евангельского учения произошло при следующих обстоятельствах. На многие предложения женихов св. Екатерина отвечала отказом; это вызывало у родителей крайнее недоумение. Мать Екатерины, тайная христианка, отправилась вместе с ней к одному благочестивому отшельнику, своему духовнику, чтобы излить перед ним свою душу. Беседа духовника с матерью и слова, сказанные им Екатерине, так подействовали на впечатлительную и высокообразованную девушку, что она, придя к нему язычницей, вышла из его келлии уже христианкой. При прощании старец благословил Екатерину иконой Божией Матери с Предвечным Младенцем. С этого времени Екатерина принялась за изучение священных книг, раскрывших перед ней истины христианского учения и их превосходство перед суетной языческой мудростью.

По совету старца она стала молиться по ночам в своей комнате перед иконой, которой благословил ее отшельник, и в одну из таких ночей удостоилась Божественного видения. Ей явилась Пресвятая Дева с Предвечным Младенцем на руках, как изображено было на иконе. При этом лик Богоматери был обращен к Екатерине; Предвечный же Младенец отвращал Свое Лицо от нее. Воспрянув от сна, Екатерина поспешила к старцу и, будучи основательно научена от него христианским истинам, приняла от него же таинство святого крещения. После этого она вторично удостоена была Божественного явления. Теперь явившийся Христос Спаситель передал ей перстень как залог вечного соединения в Царстве Небесном.

Вскоре после этого события в Александрию прибыл император Максимин и пожелал здесь устроить в честь языческих богов пышное торжество с обычными жертвоприношениями перед идолами. Душа Екатерины была глубоко возмущена всем происходившим. Видя проливаемую

ВЛКМЦ. ЕКАТЕРИНА

ВЛКМЦ. ВАРВАРА

кровь животных, беснования участников праздника, неистовство жрецов и грубую ревность к идолам самого императора, она не могла более сдерживать своего негодования. Она проникла в разгар торжества в языческий храм и, представ перед императором, резко порицала безумие языческих вакханалий. Император хотя и сильно был поражен обличением молодой девицы, но был очарован ее красотой и это умерило его ярость. Он ограничился тем, что приказал ей оставить праздник и явиться для состязания о вере с учеными людьми по окончании народного торжества.

Екатерина была удалена из храма и заключена в темницу; и вот во время своего заключения она еще раз удостоилась Божественного откровения: к ней явился архангел Михаил и обещал ей победу в состязании о вере с язычниками.

В назначенный день по повелению императора явилось из разных мест до пятидесяти ученых мужей; им была обещана награда в случае победы над Екатериной и смерть, если они будут ею побеждены. Состязание избранных лучших ученых и мудрецов, с одной стороны, и одинокой девственницы, с другой стороны, привлекло множество слушателей. Не только император и двор его, но и все образованные жители Александрии пожелали присутствовать при необычайном состязании. Каково же было удивление присутствовавших и гнев императора, когда святая Екатерина не только одержала победу над учеными мудрецами, но и пленила их светом Божественного учения. Разгневанный властитель приказал сжечь побежденных мудрецов. Тогда они припали к ногам девственницы и просили ее молить за них истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого, да простит их заблуждения и примет их, как уверовавших, в жизнь вечную. Екатерина была бессильна их спасти, поэтому она лишь ободрила их и уговорила идти на казнь безбоязненно, с твердой верой в милосердие Царя Небесного, разрешающего и прощающего всех истинно раскаявшихся грешников. В семнадцатый день ноября месяца они приняли мученическую смерть. Затем император решил во что бы то ни стало добиться от святой Екатерины, чтобы она отказалась от своей веры. Лесть, хитрость, обещания, угрозы — все было употреблено, чтобы поколебать праведницу в исповедании истинного Бога; император даже обещал ей царственный венец, лишь бы она оставила исповедание Христа. Приложив все старания и не достигнув желаемого, он рассвирепел и приказал бить ее обнаженную воловьими жилами. Два часа палачи терзали святую; кровь лилась из всех ее язв, все тело было истерзано, и в таком состоянии ее, наконец, бросили в темницу. Много дней томили св. Екатерину голодом в надежде, что она изменит свое христианское верование, но ни истязания, ни голод, ни другие страдания — ничто не поколебало твердости ее духа.

Вскоре императору по делам управления нужно было удалиться из Александрии. Когда он уехал, супруга его, императрица Августа, давно слышавшая о мудрости Екатерины, сама пожелала посетить ее в заключении, и когда она вошла в темницу с воеводой Порфирием и двумя юношами, приближенными воеводы, то была поражена необыкновенной ясностью лица заключенной, а речи святой так действовали на нее и ее спутников, что все они также решили стать христианами.

По возвращении императора святая Екатерина опять предстала перед судилищем, но и на этот раз она осталась непоколебимой в исповедывании Христа. Тогда мучитель по совету одного из своих приближенных приказал подвергнуть мученицу самой тяжелой пытке: она была поставлена меж вертящихся зубчатых колес, которые изорвали и истерзали все тело святой. Эта страшная пытка возмутила многих собравшихся на кровавое зрелище, и некоторые стали громогласно заявлять о величии Бога, исповедываемого св. Екатериной, и приняли христианство. В их числе была и императрица Августа, которая тут же открыто испо-

ведала христианскую веру и укоряла своего мужа в безумии. Это неожиданное обличение привело Максимиана в бешенство, и он тотчас же приказал отрубить голову новой исповеднице. Вслед за Августой и воевода Порфирий и юноши, бывшие в темнице у св. Екатерины, а также и несколько других христиан были подвергнуты мучительным истязаниям и преданы смерти.

На 24 ноября назначена была казнь и самой великомученицы. Она была приведена еще раз на судилище. В последний раз император старался уговорить праведницу, предлагая ей все блага земные, если она откажется от Христа; но святая с негодованием отвергла все предложения мучителя; тогда Максимиан приказал отсечь ей голову, а чтобы не произвести смятения в городе, исполнение казни повелел совершить в отдаленной местности, за городом. Однако, несмотря на эту предусмотрительность, множество народа сопровождало праведницу на место ее казни. Когда же казнь совершилась, то христиане отнесли тело святой на вершину горы Синайской и похоронили там ее. Это было в 304 году. В продолжение многих лет мощи святой великомученицы Екатерины почивали в неизвестности и были обретены лишь в VIII веке.

Впоследствии на Синайской горе был построен монастырь, в который и поныне для поклонения мощам святой Екатерины стекаются христиане из разных стран. Нужно отметить, что и окрестное магометанское население благоговейно чтит память великомученицы, и многие из мусульман часто прибегают к раке святой, прося ее помощи.

Многими песнопениями величает Православная Церковь святую великомученицу Екатерину. Вкратце же все житие и подвиг ее изложены в составленном в ее честь тропаре: «Добродетельми, яко лучами солнечных, просветила еси неверных мудрецы, и якоже пресветлая луна ходящим в нощи, неверия тьму отгнала еси, и царицу уверила еси, вкупе же и мучителя обличила еси, богозванная невесто, блаженная Екатерино: желанием востекла еси в небесный чертог к прекрасному Жениху Христу, и от Него царским венцем венчалася еси: Емуже, со ангелы предстоящи, за ны молися, творяще пречестную память твою».

*
* *

Весь христианский мир благоговейно почитает и святую великомученицу Варвару. Некогда святые мощи ее находились в Византии. Оттуда они были перевезены в Россию и вот уже почти тысячу лет покоятся в г. Киеве. Величайший религиозный художник Запада — Рафаэль на полотне «Сикстинской Мадонны» изобразил св. Варвару преклоненной в молитве перед Богоматерью.

В глубокой древности житие св. Варвары рассказывалось устно. Записал и обработал его св. Иоанн Дамаскин, а после него — византиец Симеон Метафраст. «Житие и страдание святая великомученицы Варвары» — одна из прекраснейших страниц в Четьих-Минеях, над которыми так много потрудился святитель и знаменитый духовный писатель святой Димитрий Ростовский, питавший к памяти великомученицы особое благоговейное чувство.

Жизнь св. Варвары была коротка. Еще юной девицей святая была замучена за Христа. Но история ее обращения в христианство и ее страданий глубоко поучительна.

Св. Варвара родилась в г. Илиополе; г. Илиополь находился в Сирии, впоследствии во время войн он был разрушен. Там же она и пострадала в 306 году, в царствование римского императора Максимиана. Максимиан был сначала соправителем императора Диоклетiana, а затем его преемником с 305 по 311 год. Она происходила из богатой и знатной эллинской семьи. Мать ее рано умерла. Отец — Диоскор — был убежденным и яростным язычником. Девочка, отличавшаяся

ся замечательной красотой, росла под присмотром воспитательниц и нянь. Отец, не желая, чтобы простые, худородные люди видели красоту его дочери, выстроил для нее башню и поселил ее там с воспитательницами и приближенными. В роскошных палатах башни было множество золотых, серебряных и мраморных изображений языческих богов. Девица жила в полном уединении, не общаясь с внешним миром. Но с высоты своей башни она созерцала и небо с солнцем, луной и звездами и красоту цветущей земли, с виноградниками и садами. Невольно Варвара задумалась о том, кем же все это создано. Воспитательницы говорили ей, что все это создано богами, но она видела, что боги, украшавшие ее покой, неподвижны и бездушны. Мертвый не мог создать живого.

Однажды в алчбе и жажде правды Варвара долго глядела на небо. Внезапно в сердце ее воссиял свет Божественной благодати и отверз ее очи к познанию Единого Истинного Бога. Она постигла, что Создателем мира мог быть только нерукотворенный Бог, Сам в Себе имеющий бытие. Так, читая книгу природы, через созерцание творений, Варвара познала Творца и почувствовала такое стремление к Нему, что уже ни днем, ни ночью не знала покоя.

Люди не могли проникнуть в ее башню, и святая не могла найти земного наставника; но Сам Дух Святой невидимо учил ее, и сердце ее уже не прилеплялось ни к чему земному. Не привлекали ее ни драгоценности, ни наряды, ни мечты о браке. Между тем она уже пришла в возраст, приличествующий обручению. Многие прекрасные и знатные юноши, услышав об ее необыкновенной красоте, стали искать ее руки. Отец ее Диоскор уговаривал Варвару избрать достойного супруга, но она отказывалась, говоря, что предпочитает смерть замужеству.

Отец, слушая Варвару, ужасался, но не хотел насильно принуждать ее к супружеству. Вскоре ему предстояло отправиться в путешествие. Думая, что дочь будет без него тосковать, он разрешил ей невозбранно выходить из ее покоев и общаться со сверстницами. Так он рассчитывал победить ее упорство. Варвара после его отъезда встретилась и подружилась с несколькими христианскими девицами и тайно крестилась у пресвитера, пришедшего из Александрии. После крещения она еще ревностнее предалась посту и молитве и еще тверже решила соблюдать свое девство. Идолов, украшавших ее покой, она разбила и выбросила.

В саду Диоскора в это время строилась баня с мраморной оградой и купелью. Уезжая, Диоскор повелел прорубить в ней два окна, в честь солнца и луны, но св. Варвара приказала строителям сделать третье окно, дабы все три они были в честь Пресвятой Троицы. На ограде она своим перстом начертала крест, который чудесно запечатлелся на мраморе.

Вернувшись домой, Диоскор увидел третье окно и разгневался на мастеров, но те сослались на распоряжение его дочери. Она же в ответ на упреки отца стала говорить ему о Святой Троице, Христе и значении и силе крестного знамения. Тогда Диоскор впал в ярость и тут же хотел убить дочь, как отступницу от язычества, но она убежала от него в горы, где скрылась в пещере на вершине горы. Предатель-пастух указал разгневанному отцу убежище дочери. Диоскор нашел св. Варвару, избил ее и привел домой. Там он запер ее в тесной и темной комнате и морил голодом, требуя отречения от Христа. Но святая оставалась непоколебимой. Тогда Диоскор сам донес на нее правителю Мартиану и просил заставить ее пытками вернуться к отеческим богам. Правитель же, пораженный ее красотой, старался подействовать на нее кротостью. Святая ответила: «Я приношу жертву хваления Богу моему и сама хочу быть Ему жертвой».

Тогда правитель предал ее на мучение. Он велел воинам обнажить ее, и это было великим страданием для ее целомудрия. Затем ее били

воловыми жилами, и земля под ней окрасилась кровью. Святая изнемогала телом, но духом была крепка. Когда еле живую ее отвели в темницу и она в полночь молилась, ей явился в неизреченной славе Сам Господь Иисус Христос, исцелил ее и сказал ей: «Держай, Невеста Моя, и не бойся! Я с тобой, хранящий тебя и видящий подвиг твой и облегчающий твои страдания. Претерпи до конца, и вскоре ты насладишься вечных благ в Царствии Моем».

И была святая Варвара в темнице, как на небе.

В то время в Илиополе жила благочестивая жена Юлиания, которая издали, сострадав, смотрела на мучения св. Варвары. Теперь, придя к темничному окошку, она удивилась исцелению святой и новой, лучезарной ее красоте. Когда святую Варвару опять повели к правителю, Юлиания следовала за ней.

Мартиан также поразился исцелению мученицы, но приписал его своим богам. Святая же говорила, что исцелил ее Господь Иисус Христос, и обличала нечестия правителя. Разгневавшись, тот повелел повесить св. Варвару на дереве, строгать ее тело железными когтями и опалать свечами.

Видя эти новые муки Невесты Христовой, святая Юлиания начала укорять Мартиана за его жестокость и исповедала себя христианкой. Тотчас схватили и ее и также стали строгать железными гребнями. А св. Варвара в это время молилась и о себе и о св. Юлиании: «Не отвори Лица Твоего от нас, Христе, и Духа Твоего Святого не отними от нас». Затем святую Юлианию отвели в темницу, а святую Варвару водили обнаженной по городу, подвергая биению и поношению. Но Ангел был ниспослан с неба, чтобы прикрыть ее наготу световидной одеждой, так что очи нечестивых уже не могли смотреть на нее. Потом и святую Юлианию водили по городу. Наконец, обе мученицы были осуждены на отсечение головы.

Жестокосердный Диоскор не устыдился стать палачом дочери. Он вывел ее за город, где должна была произойти казнь. Тогда святая великомученица Варвара стала молиться перед смертью Господу Иисусу Христу: «Услыши меня, рабу Твою, и подай благодать Твою всякому человеку, который будет вспоминать меня и мои страдания, чтобы не приблизилась к нему внезапная болезнь и не похитила его нечаянная смерть, ибо Ты знаешь, Господи, что мы плоть и кровь и дело Твоих пречистых рук».

Обе мученицы с радостью шли на смерть. Достигши назначенного места, святая Варвара преклонила голову под меч, занесенный родным отцом, а святую Юлианию казнил воин.

Господь в этот же день покарал смертью и Диоскора и правителя Мартиана: первого, когда тот сходил с горы, а второго — в его доме. Тела же святых мучениц были внесены во град и с честью погребены.

Православная Церковь прославляет святую великомученицу Варвару и словами составленного в ее честь тропаря призывает всех христиан чтить ее память: «Варвару святую почитим: вражия бо сети сокруши, и яко птица избавися от них, помощию и оружием Креста, всечестная!»

Прот. К. Константинов

СВЯТ. АМВРОСИЙ, АРХИЕПИСКОП МЕДИОЛАНСКИЙ

В 340 году в г. Трире в семье наместника Галлии Амвросия Аврелия, представителя одного из самых знатных и древних римских патрицианских родов, родился сын, названный в честь отца также Амвросием.

Середина IV века была бурным временем, богатым событиями, треволнениями, политическими бурями. Междоусобная борьба потрясала мощное здание Римской империи; острая религиозная борьба (между по-

СВЯТИТЕЛЬ АМБРОСИИ,
АРХИЕПИСКОП МЕДИОЛАНСКИЙ

бежденным, но еще борющимся язычеством и победившим христианством, между арианской ересью и Православием) волновала все тогдашнее общество. И во дворец трирского властителя проникали отзвуки борьбы: еще ребенком должен был слышать Амвросий о кровавой, жестокой расправе в Риме, происходившей из-за власти; посещая Трирский цирк, сын наместника мог слышать страшную повесть о том, как сорок лет назад; в 306 году, в этом самом цирке были отданы на растерзание диким зверям тысячи пленных франков, не желавших подчиняться великому Риму. В его семье была жива память о временах Диоклетиана: родная бабка будущего святителя — Соферида — стала мученицей за веру Христову¹. Все эти рассказы должны были глубоко западать в душу ребенка. Быть может, уже в это время в нем зарождается то отвращение ко всякой несправедливости и произволу, которое было ему свойственно в течение всей его жизни.

Еще в раннем детстве св. Амвросий испытал большую горе: неожиданно для всех, скорострительно умер в расцвете сил его отец. В жизни Амвросия совершился крутой перелом: осиротевшая семья (мать и трое малолетних детей) переселяется в Рим. Начинаются годы учения. Обладая любознательным и острым умом, Амвросий жадно впитывает в себя все сокровища древнеримской культуры: в это время он изучил в совершенстве греческую и латинскую литературу, античную философию, греческий язык, овладел стихотворным и риторским искусством. Благодаря своим блестящим способностям он осваивал науки легко и быстро. Его первый биограф Павлин рисует его как веселого, остроумного, живого юношу, с резко выраженным сангвиническим темпераментом. Уже в это время в нем проявляются глубокий интерес к христианству и горячее благочестие: священник Симплициан — первый наставник св. Амвросия в христианской вере — и глубоко верующая сестра Марцеллина имели большое влияние на его внутреннее развитие. Окончив курс науки, Амвросий становится адвокатом. Благодаря этой профессии он лучше узнал жизнь римского общества; в то же время адвокатура была для него школой красноречия. Вскоре потомок старинного рода Аврелиев получает важный пост в римском сенате. Молодой юрист делает блестящую карьеру: в 370 году, 30 лет от роду, он был назначен префектом Лигурии и Эмилии, а в 374 году — префектом города Милана.

Это назначение было большой честью: Милан был одним из самых крупных городов Италии; римские императоры часто посещали этот древний город, оставаясь в нем иногда в течение многих месяцев, и Милан становился тогда фактически столицей. В то же время должность миланского префекта была необыкновенно трудной должностью. Милан был в это время средоточием религиозной борьбы на Западе: очень сильная в этом городе арианская партия была настроена особенно воинственно; неоднократно при арианских императорах еретики отбирали у православных храмы и возводили на епископскую кафедру своих представителей: так, в момент прибытия префекта Амвросия место православного епископа Дионисия, изгнанного в Каппадокию, занимал ариан Авксентий.

Выступая на защиту всех угнетенных, обездоленных, будучи бескорыстным и недоступным каким-либо влияниям, Амвросий представлял собой совершенно необычного в тех условиях государственного деятеля. Завоевав всеобщее уважение, он пользовался в Милане большой популярностью. Именно эта репутация префекта Амвросия может объяснить тот неожиданный поворот в его судьбе, который произошел в 374 году. В это время Милан был взволнован следующими событиями: умер арианский епископ Авксентий, правивший медиоланской церковью в тече-

¹ Ф. В. Фаррар, «Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви». СПб., 1903, т. II, стр. 213.

ние долгого времени, а незадолго до этого в каппадокийской ссылке скончался православный епископ Милана Дионисий, и миланская кафедра считалась вакантной как православными, так и арианами. 1 декабря в кафедральном соборе для выборов епископа собралось все христианское население — как православные, так и ариане. Православные были воодушевлены надеждой избрать православного епископа; арианская партия (имевшая на своей стороне наиболее влиятельных городских сановников и придворных) твердо решила не допускать такого избрания. Страсти были возбуждены до последнего предела, и борьба между двумя направлениями все разгоралась. Префект Амвросий присутствовал при выборах в качестве блюстителя порядка. С обычным для него спокойствием он занимал в церкви свое место, храня полное молчание и не вмешиваясь в происходившие жаркие споры; он, казалось, не замечал кипевших вокруг страстей; не слышал взаимных укоров, упреков, взволнованных выкриков толпы... Вдруг в тот момент, когда из толпы выкрикивали имена кандидатов, неожиданно раздался детский крик: «Амвросий — епископ!» И тут десятки голосов подхватили слова, вырвавшиеся из детских уст. «Амвросий! Да будет епископом Амвросий!» — эти крики заполнили собор; имя префекта заглушило все остальные имена. Выдвижение кандидатуры Амвросия (несмотря на всю свою неожиданность), конечно, не было случайностью: в момент великой религиозной распри следовало быть епископом народному любимцу, человеку, известному своей неподкупностью, справедливостью, чистотой, праведной жизнью. Амвросий стал отказываться, указывая на то, что он не принял еще крещения, что он еще молод и по своему образованию вполне светский человек. Все эти аргументы не показались, однако, убедительными: принятие крещения в очень позднем возрасте было тогда обычным явлением — многие очень благочестивые люди из особого смирения откладывали годами крещение, не чувствуя себя подготовленными к принятию этого великого таинства. Молодость также не была препятствием для избрания в епископы в тот век, когда многие еще не старые люди были всем известны как ревностные защитники Православия.

Амвросий, покинув храм, удалился из пределов города. Был уже поздний вечер. Ночью его лошади сбились с пути и после долгих блужданий вывели его утром снова к Милану. Народ, сразу его узнавший, окружил и силой привел беглеца в кафедральный собор. Здесь, наконец, он уступил голосу верующих. Народный избранник принял тот сан, в котором его до сих пор знает каждый христианин: в Церкви Христовой появился Амвросий, архиепископ Медиоланский.

Его избрание на архиепископскую медиоланскую кафедру было встречено с удовлетворением во всем православном мире: «Так как ты, человек Божий, — писал ему св. Василий Великий, — не принял и не изучал Евангелия Христова от человека, но Сам Господь из судей земных возвел тебя на Престол апостольский, то подвижайся подвигом добрым, исцеляй немощи твоего народа, если кого из вверенных тебе коснулся недуг арианства». Св. Амвросий оправдал эти надежды. Всю свою неисчерпаемую энергию и многообразный талант он отдал Церкви.

«Я не только должен вас учить, но и сам нуждаюсь в научении», — смиренно признается он в одном из первых своих слов, обращенных к пастве. Действительно, каждую свободную минуту он посвящает изучению богословия; здесь святителю помогло его блестящее знание греческого языка; вскоре он не только прочел и изучил в греческих подлинниках все новозаветные книги, но и освоил всю богатую восточную богословскую литературу; произведения Оригена и Афанасия Великого, писания Василия Великого, которого он глубоко уважал, были его постоянным и любимым чтением. Епископ Амвросий, принадлежавший по рождению к высшей аристократии Римской империи, был необыкновенно прост и доступен в обращении: постоянно, с раннего утра до поздней

ночи, его дверь была открыта для всех желающих; в его доме всегда теснился народ; приходили обремененные нуждой бедняки — ни один из них не уходил от епископа неудовлетворенным; часто приходили люди, томимые духовной жадью, ищущие правды, — епископ подолгу с ними беседовал; приходили порой простые люди за советом, — и они уходили, получив мудрый совет от хорошо знающего жизнь святителя. Все, писавшие когда-либо о св. Амвросии, единодушно отмечают его выдающиеся качества. «Мое единственное горе, что я не могу открыть ему в такой мере, как желаю, мое восхищение им и его мудростью», — говорит в своей «Исповеди» блаж. Августин (7, 9).

«После св. Илария никто из пастырей Запада не имел столько влияния, как св. Амвросий», — пишет архиепископ Филарет². Один французский историк утверждает: «Он (Амвросий) был одной из великих личностей в Западной Церкви, может быть, наиболее значительной в Римском государстве...»³

Английский историк Церкви и писатель Фаррар на основании тщательного изучения источников рисует следующую «картину обыденной жизни» святителя: «Прежде всего утром, после своих частных молитв, он ежедневно совершал утреннее богослужение и евхаристию... Затем он изучал Священное Писание при помощи греческих толкователей... Он читал также и творения Платона. Двери его келлии всегда были открыты... и время его вообще принадлежало его пастве... за исключением двух дней в неделю, он ежедневно постился до вечера. По окончании своей трапезы он писал проповеди и сочинения, но, в отличие от большинства своих современников, он писал все собственноручно, так как не считал себя вправе утомлять других бодрствованием в течение длинных часов ночи»⁴.

Уже в первые годы своего святительства св. Амвросий совершил смелый поступок, характерный для него и для его взглядов на Церковь. Во время одной из восточных войн, когда римские войска потерпели сокрушительное поражение в битве при Адрианополе, огромное количество воинов, среди которых было много миланцев, попало в плен. И вот миланский архиепископ собирает во всех храмах своей епархии золотые и серебряные сосуды, переплавляет их в слитки и отправляет в качестве выкупа за военнопленных. Церковным людям, которые горько упрекали архиепископа в кощунстве, он отвечал: «Что вы считаете более драгоценным: церковные ли сосуды или живые души, и неужели действительность таинств зависит от золота чаши и подножек?»⁵ Миланская паства была в этом споре на стороне своего архипастыря, и его популярность возросла неизмеримо, когда в Милан стали возвращаться из плена сотни людей, которых их родные уже оплакивали и вспоминали как погибших. Тысячи толпились каждое воскресенье в соборе вокруг кафедры, с которой проповедывал святитель.

Но не только с церковной кафедры раздавалось его слово. Вскоре вся Вселенская Церковь узнала его как мужественного защитника христианской веры. Ему приходилось защищать христианскую веру против язычников, которые еще сохраняли свой культ и имели в стране многих последователей, главным образом среди римской аристократии. Наибольший интерес представляет в этой борьбе спор св. Амвросия с Симмахом.

В 384 году в Милане, при дворе императора Валентиана II, появилась делегация от языческих сенаторов, которую возглавлял Симмах — знаменитый оратор и один из самых образованных людей того времени. Симмах произнес блестящую речь в защиту язычества, а затем предста-

² Архиепископ Филарет, «Ист. учение об отцах Церкви», СПб., 1859, т. II, стр. 217.

³ Гастон Буасье, «Падение язычества». М., 1892, стр. 208.

⁴ Фаррар, цитир. выше соч., стр. 103.

⁵ Там же, стр. 102.

вил императору апологию, которая является последним взлетом языческой мысли. В этом замечательном по форме произведении Симмах апеллировал к римскому национальному чувству; он указывал, что без культа римских богов великий Рим падет. Стремясь пробудить в своих слушателях древние традиции, Симмах указывал на исконность языческого культа и рисовал языческие мифы в идеализированных чертах.

Полуязыческий двор был потрясен этой блестящей речью; слабый император Валентин II колебался и готов был уступить... Тогда явился ко двору святитель Амвросий и, потребовав апологию Симмаха, ответил защитнику язычества. Апология Симмаха и ответ на нее Амвросия — два замечательных документа. Сильное, энергичное возражение св. Амвросия сыграло свою роль: ходатайство Симмаха было отклонено, языческая партия потерпела еще одно поражение, и император Валентин II стал решительно на сторону христианства.

Еще более сильную борьбу пришлось выдержать св. Амвросию с арианской партией, которая возглавлялась императрицей Юстиной, матерью императоров Грациана и Валентина II. Будучи убежденной арианкой, она не раз делала попытки обеспечить торжество арианству в Милане. Каждый раз эти попытки кончались полным провалом, исключительно благодаря стойкому и непоколебимому сопротивлению миланского архиепископа. Наиболее драматический эпизод в борьбе св. Амвросия с арианами относится к 385 году, когда перед Пасхой императрица Юстина пыталась вооруженной силой захватить для ариан один из православных храмов. Но на пороге храма воинов встретил сам св. Амвросий в сопровождении своей многочисленной паствы и преградил посланникам Юстины путь в церковь. Впрочем, характерно, что императрица Юстина, смертельно ненавидевшая св. Амвросия, вместе с тем неоднократно вынуждена была в трудные для империи моменты обращаться к его помощи. Так было в 383 году, когда был зверски умерщвлен старший сын Юстины Грациан и императором провозглашен один из военачальников, испанец Максим. переворот был совершен внезапно, и, казалось, ничто не могло спасти Юстину с малолетним сыном Валентианом от гибели: римские легионы, расположенные в Галлии, признали власть Максима — через некоторое время они должны были перейти через Альпы и готовиться к походу на Рим. Тогда перепуганная женщина, потерявшая в этот момент всю свою гордость и властность, призвала св. Амвросия и стала умолять его отправиться в Трир для переговоров с Максимом. Горячо любя свою родину, св. Амвросий всей душой желал отвести от Италии опасность вражеского нашествия и отправился к Максиму. Максим был ставленником языческой партии; по всей империи жрецы возносили за него молитвы; языческие патриции видели в нем нового Юлиана Отступника, а имя св. Амвросия было наиболее ненавидимым именем в лагере Максима. И вот св. Амвросий предстал перед Максимом в его дворце и несколько раз беседовал с ним; он говорил со своим обычным спокойным достоинством; указав претенденту на те трудности, которые ожидают его в Италии, он твердо заявил, что Церковь, полная патриотизма, призовет своих чад защищать родину. И под влиянием св. Амвросия Максим отложил свой поход в Италию. В 386 году, когда войска Максима снова подошли к Альпам и над Миланом вновь собрались темные тучи, св. Амвросий вторично отправился к Максиму. Узурпатор на этот раз попытался привлечь на свою сторону св. Амвросия, встретив его, как старого знакомого. Максим его дружески обнял, но св. Амвросий публично отверг лицемерные объятия и заговорил с ним еще более категорическим тоном, чем в первый раз. Взбешенный Максим воскликнул: «Это из-за тебя я не занял Италию!» — «Это для меня величайшая похвала; я готов лечь на Альпы, чтоб преградить тебе путь в Италию», — таков был ответ непреклонного иерарха. И на этот раз посольство св. Амвросия увенчалось успехом: Максим во второй раз отложил поход.

Главной заботой святителя являлось моральное состояние его паствы. Чуткий и заботливый пастырь, св. Амвросий, постоянно вращаясь среди народа, не оставлял без внимания ни одного события в жизни паствы, как бы малозначительно оно ни было. Особенно сильно вооружался он против корыстолюбия и алчности — этих наиболее ненавистных ему пороков тогдашнего общества. В этом отношении представляет большой интерес «Слово о взаимной любви христиан». Нарисовав во вступлении к слову жизнь апостольской общины после сошествия Св. Духа, святитель говорит: «Те, кои исповедывали одну веру, имели между собою общение и в жизни, то есть у кого была одна вера, у тех было одно имущество, и у кого Христос был общий, у тех были общи и сами издержки. Ибо мужи благочестивые считали участником в своем имуществе того, кто участвовал с ними в благодати, а посему они, как братья, всем пользовались вместе». Далее переход к современности. «...В настоящее время находим ли мы что-нибудь подобное? Конечно, и у нас Христос тот же. Тот же Христос, но не то же сердце. Та же в народе вера, но нет более той щедрости. Один не думает о бедности другого, так что сбывается сказанное апостолами: «Один алчет, а другой упивается» (1 Коринф. 11, 21). Ибо многие из христиан не только не раздают своего, но еще похищают чужое...» Напомнив о судьбе Анании, наказанного за сребролюбие, святитель обращается в заключение с пламенным призывом к благотворительности: «Итак, братие, если Анания осужден за то, что не все отдал, что сам обещал из своего имени; то что будет тому, кто не хочет отдать обещанного другим? Итак, братие, не упускайте из виду того, что вами обещано Богу, когда вы в первый раз приняли благодать веры. Вот, в нашем городе много странных и пришельцев; делайте то, что обещали, дабы и вам, как Анании, не было сказано: «Вы солгали не человекам, а Богу»⁶.

Проповеди св. Амвросия привлекали огромное количество слушателей; по всей Италии гремела слава о знаменитом проповеднике. Однажды около кафедры миланского святителя появился молодой ритор из Африки — пламенный и мятущийся искатель истины. Это был блаженный Августин, который всю жизнь потом отмечал большое влияние, которое оказали на него проповеди святителя. Вскоре началось личное знакомство молодого ученого со св. Амвросием: «Отеческий прием и участие, с которым епископ отнесся к молодому преподавателю риторики, занесенному на север из далекой Африки, — пишет один биограф блаж. Августина, — произвели на посетителя самое благоприятное впечатление. Когда в Милан прибыла мать блаж. Августина Моника, она стала связующим звеном между епископом и ритором...»⁷ Именно проповеди св. Амвросия заставили блаж. Августина преодолеть последние колебания и принять крещение.

Св. Амвросий является автором ряда догматических сочинений. В таких своих произведениях, как «De Fide» и других, он выказал себя могучим борцом против арианской и македонианской ересей, отстаивая православное учение о Святой Троице.

Особой известностью пользовалось в средние века сочинение св. Амвросия «О чине священническом», которое представляет собой популярное руководство для пастырей. Здесь святитель запечатлел свое высокое представление о Церкви и пастырском долге. «Итак, во всех делах, касающихся священнослужителей, — пишет он в заключении этого своего труда, — ...должна царствовать полнейшая справедливость и беспристрастие...»⁸. Пастырь Церкви в представлении св. Амвросия —

⁶ «Христианское чтение». 1837. Часть IV, стр. 33—34.

⁷ Проф. И. В. Попов, «Личность и учение блаженного Августина». Сергиев Посад. 1917. Т. I, стр. 132—133.

⁸ Св. Амвросий, арх. Медиоланский, «О должностях священнослужителей Церкви Христовой». Киев, 1875, стр. 182.

это прежде всего борец за правду. «Не гневаться нельзя, — обращается он к пастырям. — Нестаточное дело, чтоб несправедливость и коварство другого не трогали нас, не возмущали нашего духа! Это уже будет не добродетель, а бесчувственность. Но гневайтесь так, чтобы не впасть в согрешение и не доводить себя до потери рассудка»⁹.

Как писатель св. Амвросий соединяет строгое православие с широкой взглядом и глубоким образованием. В противоположность более поздним западным учителям Церкви св. Амвросий совершенно чужд огульной вражды к античной древности, которая в средние века привела к варварскому разрушению ценнейших памятников культуры. Св. Амвросий с уважением относится к тому ценному, что было в древности. Его книга, содержащая повествования о шести днях творения, изобилует примерами из античных авторов, особенно Вергилия и Плиния.

Следует особо отметить значение св. Амвросия как поэта и церковного композитора. Св. Амвросий ввел в Западную Церковь антифонное пение (по восточному образцу), известное под названием амвросианского напева. Он является автором 13 гимнов, которые стали уже при его жизни любимым духовным пением на Западе. «Христианская лирическая поэзия начинается у нас на Западе со св. Амвросия», — говорит историк Буасье¹⁰. Особенной известностью пользуется гимн св. Амвросия «Тебе, Бога, хвалим», вошедший в богослужение Православной Церкви.

90-е годы — последние годы жизни святителя — были временем наибольшей его славы. Среди смут, сотрясавших Италию, среди политических интриг и кровавых неурядиц, как гранитный утес, высилась могучая фигура св. Амвросия — поборника справедливости, друга бедняков, защитника притесняемых и угнетенных. Запад видел в нем лучшего из своих пастырей, идеального епископа, истинного преемника апостолов. И на Востоке было славно имя его; там прославляли его как столп Православия, как отважного и неутомимого борца против ереси. Особенно прославилось имя св. Амвросия во всем христианском мире в 388 году. В это время император Феодосий Великий, оттеснив всех остальных претендентов на престол, сосредоточил в своих руках всю полноту власти в Восточной и Западной империи. Однажды до него дошла весть об убийстве императорского наместника в Солуни восставшим народом. Феодосий решил расправиться с восставшими. Мечь его была ужасна и беспримерна. После усмирения восстания несколько тысяч человек — почти все население города — было согнано в цирк и зверски истреблено. Большинство убитых не имело никакого отношения к восстанию; среди перебитых было много детей и глубоких стариков. Весь тогдашний мир содрогнулся от ужаса. Однако никто не смел поднять голоса осуждения, а высшие сановники империи угодливо поздравляли Феодосия с подавлением восстания; сенат поднес ему титул «отец народа». Упиваясь своим торжеством, Феодосий совершил торжественный въезд в Милан. При восторженных овациях проследовал он в собор. Там, у портика, его встретил прославленный миланский архиепископ. Император замедлил шаг, ожидая услышать панегирик из уст знаменитого проповедника. Но не для приветствия вышел миланский святитель навстречу императору. Заградив собой двери храма, св. Амвросий властно запретил убийце вход в храм; громко и звучно над несметными толпами миланского народа звучало обличительное, огненное слово святителя. Он заявил, что только через его труп войдет царь-убийца в святилище... Дважды после этого пытался Феодосий проникнуть в храм и каждый раз встречал на пороге святителя, преграждавшего ему вход. В день Рождества Христова император, в скромной одежде пилигрима, без всякой свиты, хотел пройти в храм боковыми дверями; однако и здесь встретил его непреклонный архиепископ и вновь не позволил ему войти. Несколько раз Фе-

⁹ Св. Амвросий, указ. соч., стр. 19.

¹⁰ Г. Буасье, «Падение язычества», стр. 307.

одосий, призывая к себе архиепископа, приносил покаяние в содеянном грехе, однако святитель требовал от убийцы всенародного, публичного покаяния. Феодосий вынужден был уступить. На глазах у всего народа, с пеплом на голове, в одежде кающегося грешника, на протяжении нескольких месяцев стоял властитель мировой империи у дверей миланского храма. Это мужественное обличение беззакония прославило имя св. Амвросия на весь мир. «Пророка Илию ревнообразуя и Иоанна также Крестителя, — восклицает Церковь, — мужески обличил еси царя беззаконовавша, иерарше...»¹¹.

Последние годы жизни св. Амвросия были годами его наиболее резких обличений. Снова и снова обрушивается он на сребролюбцев и богачей — притеснителей и ростовщиков: «Подобно тому как иступленные умом не реальные вещи, но представления, производимые их страстью, видят, — саркастически замечает он в одной из своих проповедей, — так и мысль скупого, страстью сребролюбия зараженная, только золото, только серебро представляет, только прибыли исчисляет»¹². «Но скажешь, что я ничего несправедливого не делаю, когда чуждого не ищу, а свое собственное прилежно храню. О, бессовестное изречение!.. Алчущим принадлежит тот хлеб, который ты имеешь; нагих суть те одеяния, которые ты заключаешь в своих хранилищах; бедных искуплением и обогащением должны быть те деньги, которые ты в землю закопал...»¹³ Наибольшей силой отличается произнесенное св. Амвросием за несколько месяцев перед смертью «Слово об Ахаве и Навуфее». Эта проповедь была как бы лебединой песней святителя; здесь сконцентрированы обличения в сребролюбии богатейших людей Римской империи. Напомнив своим слушателям библейскую историю об Ахаве и Навуфее, он замечает: «История Навуфея по времени древняя, по делу ежедневная. Ибо кто из богачей ежедневно не желает чужого? Какого богача душа не воспламеняется имуществом соседа? Нет — Ахав не один; он ежедневно рождается и никогда не умирает. Не один погибает и бедняк Навуфей; но ежедневно умерщвляется бедный; пораженный страхом бедняк ходит по своему полю, дрожа за свое достояние; а за ним в слезах ходит жена... Доколе вы, богатые, будете расширять безумные свои похоти? Или вы одни живете на земле? Для чего вы стоняете с нее общника вашей природы? Природа не знает богатых; она всех рождает бедными, пускает на свет нагими; нагих воспринимает земля...»¹⁴

Так шли годы, полные неустанных трудов, подвигов, борьбы за правду... Слабели силы... Один за другим уходили близкие люди... Все чаще думает святитель о смерти. «О сладости смерти» — так называется одно из его последних произведений. О Христе-Искупителе, о Христе-Страдальце, о Христе, победившем смертию смерть, постоянно говорит миланский архиепископ.

4 апреля 397 года, в день Великой субботы, перед самым Воскресением Христовым, перестало биться его великое сердце! «Пас св. Амвросий Медиоланскую Церковь 22 года, а всего жития его было 54 года. Оставив по себе достойного преемника — пресвитера Сульпициана, скончался перед праздником Воскресения Христова», — лаконично заканчивает его житие биограф Павлин¹⁵.

*
* *

Имя св. Амвросия навсегда вошло в историю Вселенской Христианской Церкви. Его чтят и Запад и Восток. Сочинения его цитируются и восточными и западными богословами.

¹¹ Служба св. Амвросию. Седален по 3-й песни.

¹² «Избранные слова святителя Амвросия». М., 1808, стр. 26.

¹³ Там же, стр. 35—36.

¹⁴ «Христианское чтение». 1838. Часть III, стр. 33—34.

¹⁵ «Избранные слова святителя Амвросия». М., 1808, стр. 8.

Память св. Амвросия, архиепископа Медиоланского, — 7/20 декабря, — на другой день после Николина дня. Невольно приходит на ум сравнение двух великих иерархов IV века — Николая и Амвросия. При всей огромной разнице между ними, которая определяется национальными особенностями, различием происхождения и разными масштабами их деятельности, глаз верующего без труда улавливает сходство: это сходство в горячей любви к Богу и людям, в глубоком действительном сострадании ко всем скорбящим и угнетенным.

И с особенной силой звучат в эти дни рождественского поста слова святителя Амвросия из его проповеди «О том, как должно сретать день Рождества Христова»: «Уцеломудрим же заранее сердца наши, — говорит он, — очистим совесть, освятим дух; в чистоте и непорочности станем встречать пришествие в мир всеятого Господа... Кто же явится в этот день оскверненным, тот не чтит Рождества Христова — тот хотя телом и присутствует при торжестве Господнем, но духом своим далек от Спасителя. Ибо нечистый не может иметь общения со святым, скупой с милосердным, растленный с девственным, а если он, недостойный, вступает в такое общение, то тем более причиняет оскорбление, потому что не знает самого себя... Итак, сретая день Рождества Господа нашего, очистим себя, братия, от всякой скверны грехов, наполним сокровищницы различными дарами...»

Христианин! Прими эти слова святителя в твое сердце; этим ты лучше всего почтишь его память!

Н. Попов,
кандидат богословия

СЕДЬМОЙ ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР И ДОГМАТ ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ

24 сентября 787 года в Никее открылся Седьмой Вселенский Собор. В числе его участников были представители Александрийского и Антиохийского патриархатов; Иерусалимский Патриарх выразил свое согласие на восстановление иконопочитания в письменной форме. Римская Церковь была представлена двумя легатами папы Адриана I.

Собор начался с принятия в церковное общение одиннадцати епископов-иконоборцев, принесших публичное покаяние. На втором заседании читались два послания Римского Папы (с дополнениями, внесенными греками) о необходимости иконопочитания.

После этого Отцы Собора приступили к выяснению истинного православного учения об иконопочитании, основываясь прежде всего на Священном Писании. Из Ветхого Завета они цитируют главу 25 Исхода (ст. 1 и 17—22), где Бог повелевает сделать изображения херувимов в скинии, и главу 7 Числ (ст. 89), где Бог говорит к Моисею «между двух херувимов», а также упоминают о той части видения Иезекииля, где говорится о храме и херувимах (Иезек. 41, 16—20). Из Нового Завета отцы приводят Послание к евреям, гл. 9, ст. 1—5, то есть новозаветный текст о скинии. После этого они переходят к свидетельствам свв. Отцов: свв. Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Василия Великого, Нила Синайского и других, а также цитируют 82-е правило Пято-Шестого Собора.

Затем на Соборе был поставлен вопрос о том, как именно следует почитать иконы. Мнения разделились: одни, как, например, св. Патриарх Константинопольский Тарасий, считали, что иконы должны почитаться наравне со священными сосудами. Другие, как представители восточных патриархов, считали, что иконы имеют то же значение, что и

изображение Креста, и что, следовательно, их должно почитать так же, как Крест. Собор признал правильной именно эту точку зрения.

Следующим делом Собора было суждение об иконоборчестве как ереси, и отцы пришли к заключению, что иконоборчество как своими воззрениями, так и своей деятельностью повторяет заблуждения и ереси всех прежних времен: иконоборчество есть сумма многих ересей и заблуждений. Иконоборцы были преданы анафеме, а их сочинения конфискованы. По инициативе папских легатов посередине храма св. Софии, где происходил Собор, была поставлена икона, и все торжественно воздали ей должное почитание.

Иконоборческий Собор императора Константина Копронима был объявлен не вселенским, так к нему не присоединились другие поместные Церкви; он не мог также считаться Седьмым Собором, как несогласный с шестью предыдущими, в частности с Собором Пято-Шестым, который отцы называют просто Шестым Вселенским Собором. С другой стороны, было провозглашено, что священное искусство соответствует христианской догматике и освящено Самим Богом, Который еще в Ветхом Завете выделил для него людей, одаренных Им особой мудростью и особыми знаниями для украшения скинии. Затем деяния Собора передают богословский спор, на котором иконоборческое учение излагалось пункт за пунктом и по мере его изложения на каждый пункт давались ответы Церкви.

Последние два заседания Собора были посвящены редактированию соборного определения, «ороса» Собора, формулирующего догмат почитания икон. Приводим текст этого определения: «Храним не нововводно все, Писанием или без Писания установленные для нас церковные предания, одно из которых есть изображение иконного живописания, как согласное евангельской проповеди и служащее нам ко уверенности истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова и к подобной пользе, потому что такие вещи, которые друг на друга указывают, несомненно друг друга и уясняют (доказывают).

На таком основании, шествуя царским путем и следуя божественному учению святых отцов наших и Преданию Кафолической Церкви, — ибо знаем, что она — Духа Святаго, живущего в ней, — мы со всяким тщанием и осмотрительностью определяем: подобно изображению Честного и Животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками и сделанные из мелких камней или из всякого другого соответствующего цели вещества, будь то иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или Непорочной Владычицы нашей, Пресвятой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и преподобных мужей. Ибо чем чаще они бывают нам видимы через изображения на иконах, тем чаще, созерцая их, мы подвигаемся вспоминать и любить первообраз, чувствовать их лобзанием и почитательным поклонением, не истинным служением Богочитания, которое по вере нашей приличествует только одному божественному естеству, но таким же почитанием, которое мы воздаем изображению Честного и Животворящего Креста, Святому Евангелию и прочим святыням, через приношение фимиама и поставление свечей согласно благочестивому обычаю древних. Ибо честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней. Такое учение содержится у святых отцов наших, то есть в Предании Кафолической Церкви, проповедавшей Евангелие от конца в конец вселенной. Таким образом мы следуем Павлу и всему сонму святых Апостолов и святых Отцов, храня принятые ими предания, и пророчески воспеваем победные песни Церкви: «Радуйся, дщи Сионова зело, проповедай, дщи Иерусалимова, веселися и преукрашайся от всего сердца твоего: отъят Господь неправды твоя, избави тя от руки

враг твоих: вѣдарица Господь посреди тебе и не узриши зла и мир тебе во веки» (Софонии 3, 14 и 15).

Итак, мы определяем, чтобы осмелившиеся думать или учить иначе, или по примеру непотребных еретиков презирать церковные предания, или выдумывать какие-либо нововведения, или же отвергать что-либо, что освящено Церковью, будь то Евангелие, или изображение Креста, или иконная живопись, или святые останки мучеников, а равно державшие давать обычное употребление священным сосудам и досточтимым обителям, — определяем, чтобы таковые, если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучены».

Отметим, что Отцы несколько раз ссылаются на св. Предание и на предания Церкви. Храня установленные церковные предания, Собор дает свое определение, «следуя божественному учению святых отцов и Преданию Кафолической Церкви». Как мы видим, слово «предание» употребляется в оросе Отцами Собора в одних случаях во множественном числе («церковные предания»), в других в единственном (Предание Кафолической Церкви). Это различие обуславливается тем смыслом, который придается слову «предание» в том и в другом случае.

Церковные предания — это правила веры, передаваемые святыми отцами и хранимые Церковью, это различные виды внешней передачи Откровения, связанные с естественными способностями и особенностями людей: слово, образ, жест, обычай... или предание литургическое, иконографическое и др.

Иной смысл имеет слово «Предание» во втором случае: «Предание Кафолической Церкви». Это — Священное Предание Церкви, которое не зависит от человеческих способностей и особенностей. «Истинное и святое Предание, — говорит Митрополит Филарет Московский, — не есть просто видимое или словесное предание учения, правил, чиноположений, обрядов, но с сим вместе и невидимое, действительное преподавание благодати и освящения». Понятие Предания в этом смысле можно определить как жизнь Духа Святого в Церкви, сообщающего каждому члену Тела Христова способность слышать, воспринимать и узнавать истину в ее собственном свете, а не в свете человеческого рассудка. Это подлинное знание, производимое в человеке божественным светом, который «озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией» (2 Коринф. 4, 6). Иначе говоря, Предание есть способность познавать истину в Духе Святом, сообщение человеку Духа Истины, которое осуществляет основную способность Церкви: сознание откровенной истины, способность в свете Духа Святого различать и отделять истинное от ложного. Только подлинно живя в Предании и можно сказать: «Изволися Духу Святому и нам» (Деян. 15, 28). Это Предание живет и сообщается в различных видах церковных преданий, одним из которых, как говорит определение Собора, является иконописание.

Ссылкой на священное Предание Кафолической Церкви Собор указывает, что существование икон и их почитание Церковь основывает не на Священном Писании, на отсутствие доказательств из которого ссылались иконоборцы, а именно на Священном Предании. Из разбора учения Церкви о нерукотворном образе Спасителя¹ мы видели, что образ существовал, когда новозаветного Священного Писания еще не было. Само Священное Писание является записанным Священным Преданием — в течение первых десятилетий своей истории Церковь не имела Писания и жила только Преданием. Истины откровения, сообщаемые Духом Святым в Предании Церкви, не исчерпываются, как говорит определение Собора, передачей их в Священном Писании. Даже содеянное Христом не ограничивается тем, что передано нам в Писании: «Многое и другое

¹ См. «Журнал Московской Патриархии», 1958, № 2.

«сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг», — говорит любимый ученик Христа (Иоан. 21, 25). Значит, апостолы далеко не все передали в Писании. «А что апостолы передали очень многое без писания, об этом свидетельствует Павел, апостол языков: «итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фессал. 2, 15)». И к коринфянам он пишет: «хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1 Коринф. 11, 2). (Преп. Иоанн Дамаскин, «Точн. Изл. Прав. Веры». Полное собрание творений, т. I, СПб., 1913, стр. 322).

Итак, иконописание является одним из преданий Церкви, храня которое, «мы следуем Павлу и всему сонму апостолов и святых отцов», потому что «предание делать живописные изображения икон...», — говорится в Деяниях Собора, — существовало еще во время апостольской проповеди, как мы научаемся этому повсюду из самого вида святых храмов. И святые отцы свидетельствуют это, и исторические повествователи, сочинения которых доселе сохранились, подтверждают» (Деяние 6-е). Иначе говоря, иконопись — изначала существующий способ выражения Предания, способ, при помощи которого нам передается Божественное Откровение.

Это значит, что икона, как результат человеческого действия, человеческого усилия, вдохновляется и направляется Духом Святым, живущим в Церкви. Будучи одним из способов выражения Предания, она есть «с сим вместе и невидимое действительное преподавание благодати и освящения», — выражаясь словами митрополита Филарета.

Предание живет и сообщается в иконе так же, как, например, в богослужебных текстах. Иначе говоря, Собор утверждает боговдохновенность иконы, потому что тот же Дух Святой, который вдохновляет учение апостолов и святых Отцов, является и вдохновителем иконописания. И в том и в другом случае источник вдохновения один и тот же. Это и дает право называть икону «богословием в образах» наравне с богословием в слове. Поэтому Отцы Седьмого Вселенского Собора и говорят, что «иконописание совсем не живописцами выдуманно, а напротив — оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви... Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение, очевидно, зависит от святых отцов». (Конечно, это не исключает принадлежности самого иконописца к сонму святых отцов. Речь здесь идет о живописце лишь как о технике.)

Подлинное Священное Предание возможно только в Церкви, которая есть продолжающаяся Пятидесятница, то есть «только там, где непресекаемым током струится благодать Духа Святого, открывающего истину и наставляющего в ней...» (Митрополит Филарет). Наставляемый Духом Святым, живущим в Церкви, Собор устанавливает догмат иконопочитания. Иконе надлежит воздавать почитательное поклонение, не то истинное служение, которое приличествует одному только Богу, а именно почитание, которое воздается Кресту и Евангелию, то есть почитание образа видимого, наравне с образом словесным и прочими святынями.

Почитание Евангелия и Креста никогда догматически не формулировалось, так как оно никогда не подвергалось сомнению и не оспаривалось ни в Церкви, ни даже среди еретиков. В отношении же образа дело обстояло иначе: перед лицом иконоборчества Церковь должна была догматически утвердить и самое существование священного образа и его почитание.

Собор указывает, что икона, так же как и Священное Писание, служит «к уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова». Икона служит опровержением всякого рода превратных представлений о Боговоплощении и порожденных ими лжеучений и ересей

(например, докетизма). Ссылкой на догмат Боговоплощения указывается, что икона, так же как и Священное Писание, основана на исторических данных, и историческая основа образа приобретает тем самым решающее значение. Иконой Христовой Церковь непрестанно напоминает нам о конкретном историческом характере воплощения Бога Слова, так же как в Евангелии указывается время и место Его рождения, или в Символе Веры, несмотря на его сжатость и строго догматический характер, указывается исторический момент Его смерти — «при Понтийском Пилате». Еще до Собора св. патриарх Тарасий, в своем письме к императору и императрице, настаивал на необходимости придерживать исторической точности образа. «Всячески следует, — пишет он, — принимать честные иконы Господа нашего Иисуса Христа, поелику Он соделался совершенным человеком, если они только пишутся исторически верно, согласно евангельскому повествованию...». Патриарх имеет в виду, конечно, в первую очередь духовное содержание образа, поскольку Евангелие является словесной иконой Христовой, образом Его нравственного совершенства.

Это духовное соответствие иконы Священному Писанию, согласие ее с евангельской проповедью, соответствие иконописного реализма реализму евангельскому совершенно исключает всякую возможность писания иконы, будь то Христа или святых, по воображению художника, при отказе от установленной Церковью традиции, или с живой модели, так как в таком случае отсутствует историческое соответствие образа его первообразу и евангельскому повествованию. Другими словами, происходит замена одного лица другим лицом, одного содержания другим содержанием.

Соборное определение утверждает, что Священное Писание и образ «указывают и поясняют» одно другое. Это одно свидетельство, выраженное в двух разных формах: словесной и образной, передающее одно и то же откровение в свете одного и того же живого Священного Предания Церкви. «Если Отцы не передавали, что следует читать Евангелие, говорится в Деяниях Собора (Деяние 6-е), то не передавали и изображать иконы. Если же они передавали первое, то передавали также и последнее: потому что изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью. При этом и то и другое хорошо и достойно почитания: потому что они взаимно объясняют друг друга и несомненно доказывают друг друга». Как слово Священного Писания есть образ, так и образ есть то же слово. «Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча через изображение», — говорят Отцы Собора, ссылаясь на св. Василия Великого (Деяние 6-е). И в другом месте: «Этими двумя способами, взаимно друг другу сопутствующими, то есть посредством чтения и живописного изображения мы получаем познание об одном и том же». Иначе говоря, икона содержит и проповедует ту же истину, что и Евангелие, и является, так же как и Евангелие и Святой Крест, одним из видов Божественного Откровения и нашего общения с Богом, формой, в которой совершается сочетание действия Божественного и действия человеческого. И Крест и Евангелие тем самым выражают точные и конкретные факты и истины, а не человеческие идеи или представления. Иначе как могла бы икона соответствовать Евангелию или разъяснять его, и наоборот?

Таким образом, в глазах Церкви икона не является искусством, иллюстрирующим Священное Писание, но языком, ему соответствующим, однозначным, соответствующим не букве и не самой книге, содержащей Писания, а евангельской проповеди, то есть самому содержанию Писания, его смыслу, так же как богослужебные тексты. Поэтому икона и имеет в Церкви то же значение: литургическое, вероучительное, воспитательное.

Смысл и содержание Священного Писания икона передает не в виде теоретического учения, а литургически, то есть жизненно, обращаясь ко всем способностям человека. Она передает истину, заключенную в Писании, в свете всего духовного опыта Церкви, ее Предания. Иначе говоря, как мы уже сказали, икона соответствует Священному Писанию так же, как ему соответствуют богослужебные тексты. Тексты эти не просто воспроизводят Священное Писание: они как бы сотканы из него; чередуя и сопоставляя отдельные его места, они раскрывают его смысл. Икона же, изображая отдельные моменты священной истории, наглядно передает их смысл и жизненное значение. Таким образом, через богослужение и икону Священное Писание живет в Церкви, в каждом отдельном ее члене. Здесь следует отметить, что образ имеет возможности, которых не имеет слово: во-первых, он является более непосредственным способом выражения; во-вторых, обобщение в образе и шире и лаконичнее обобщения словесного. Так, например, икона сжато и непосредственно показывает то, что словесно выражается в целом богослужении праздника. Единство литургических слова и образа имеет капитальное значение, потому что эти два способа выражения служат друг для друга как бы взаимной проверкой, живя одной жизнью и имея одно и то же церковно-созидательное действие в богослужении. Отказ от одной из этих форм выражения Откровения влечет за собой упадок другой. Это мы видим в протестантизме и это же произошло с иконоборцами VIII—IX веков: результатом отказа от икон явился полный упадок богослужебной жизни, а затем и жизни духовной.

Так же как и богослужебные тексты, церковный образ передает догматическое учение и выражает жизнь Церкви в ее Предании благодатно Духа Святого. Через богослужение и икону Божественное Откровение становится достоянием верующих, осмысляет и освящает их жизнь. Поэтому с самого начала икона и принимает определенный внешний вид, определенный характер, совершенно так же, как принимают определенную форму и характер и богослужебные тексты, характер которых соответствует, насколько это возможно, их духовному содержанию. Другими словами, Церковь создает образ, который соответствует ее особой природе, и эта природа обуславливает особый характер образа и его назначение.

Повторяем еще раз, ибо это капитально важно: Церковь, по слову «Самого Своего Главы и Основателя, есть «царство не от мира сего» (Иоан. 18, 36). Но она живет в мире и для мира. И свою миссию она может исполнять лишь оставаясь сама собой, то есть отличной от мира, сохраняя свою особую природу. Поэтому и все средства, которыми она осуществляет дело спасения, коренным образом отличаются от средств мирских. Они несут печать не мира, а Церкви, печать надмирности. И архитектура, и живопись, и музыка, и поэзия перестают быть самостоятельными искусствами, идущими каждое своим путем, в поисках особых, свойственных каждому из них эффектов; все они становятся частями единого целого — богослужения. Они подчиняются нормам, совершенно отличным от норм мирских, и только таким путем и может найти высшее выражение и вместе с тем ограждение от стихий мира сего их содержание, то духовное устройство христианской жизни, о котором мы говорили, приводя слова св. апостола Павла (Римл. 8, 12) и послание к Диогнету, устройство, при котором человек живет во плоти, но не по плоти. Этот основной принцип пронизывает всю христианскую жизнь и является отличительным признаком ее духовности и ее единства. «Итак, братие, — говорит св. Григорий Богослов, — не будем святого совершать нечисто, высокого — низко, честного — бесчестно, и, кратко сказать, духовного — по-земному... У нас все духовно: действие, движение, желание, слова, даже походка и одеяние, даже мановение, потому что ум на все простирается и во всем образует человека по Богу;

так духовно и торжественно и веселие» (Слово 11-е, обращенное к св. Григорию Нисскому, Творения, т. 2, стр. 197—198). В нашей повседневной жизни мы далеки от этого совершенства. Однако Церковь постоянно и словом и образом направляет нас на этот путь.

Поскольку икона содержит и проповедует ту же истину, что и Евангелие, в свете того же Священного Предания Церкви, она должна отличаться от всякого другого изображения так же, как Евангелие отличается от всякого другого литературного произведения. Поэтому всякое проникновение в икону элементов мирского искусства, о чем мы не раз говорили (как чувственность, иллюзорность и т. д.), обмирщает икону, естественно ущемляет ее соответствие Священному Писанию и тем самым противоречит постановлению Седьмого Вселенского Собора. Образ становится уже не только символическим выражением истины, но и более или менее адекватным представлением об истине. Поэтому подлинность образа в известном смысле не менее важна, чем подлинность евангельского текста; говоря о подлинности образа, мы имеем в виду прежде всего подлинность духовную, то есть действительную передачу образа Божия, восстановленного в человеке Богочеловеком Иисусом Христом.

Следовательно, критерием подлинности в отношении иконы должен быть тот же критерий, который мы применяем и к священным текстам или к богослужебной поэзии: это критерий внутренний, определяющий соответствие иконы церковному Преданию, его духу, его смыслу, — то, что внешне выражается церковным канонам.

Богослужебное значение иконы не ограничивается передачей учения. Седьмой Вселенский Собор, приводя слова св. Василия Великого, утверждает, что «честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней». Таким образом, в силу благодатного общения, иконы служат как бы посредниками между изображенными на них лицами и молящимися, ибо благодать, стяжанная при жизни святым, постоянно пребывает в его иконах. Таким образом, между святыми и молящимися существует определенная связь, определенный молитвенный контакт. В храме же, во время богослужения, все собрание молящихся, посредством церковных молитв и икон, входит в молитвенное общение с небесной Церковью и составляет с ней единое целое. В богослужении Церковь едина. Она участвует в нем во всей своей полноте: ангелы и люди, живые и умершие, наконец, весь тварный мир. И когда священник или диакон кадит, он заключает в этом жесте и изображенных святых, и собрание молящихся в храме, выражая этим единство Церкви небесной и земной.

Таким образом, икона далеко не пассивно консервативна; она динамична и созидательна. Поэтому Собор и постановил почитать иконы повсюду: в домах, на путях и т. д., так же как и образ Честного и Животворящего Креста. Что представляет собой Крест? По отношению к миру Крест является отличительным знаком христианства, его знаменем, исповеданием его истины. Постановление Собора свидетельствует о том, что и священный образ, икона, имеет то же значение исповедания истины, исповедания веры.

Итак, церковное искусство по самой своей природе литургично — не только потому, что оно обрамляет богослужение или его дополняет, а потому, что оно ему внутренне соответствует. Будучи по самой своей природе искусством богослужебным, икона, как и слово, составляет часть религии, является одним из средств познания Бога, одним из путей общения с Ним. Поэтому православный церковный образ, икона, не ограничивается той или иной эпохой, тем или иным народом. Он является столь же всемирным, как и само Православие — спасительное учение, которое Церковь несет миру.

Л. Успенский

ПАМЯТИ ПРЕОСВЯЩЕННОГО МИХАИЛА, ЕПИСКОПА ТАВРИЧЕСКОГО И СИМФЕРОПОЛЬСКОГО

(К 60-ЛЕТИЮ КОНЧИНЫ)

Свет веры Христовой непрерывно озарял подвигами и трудами благочестия Русскую Православную Церковь. И в прошлом, девятнадцатом, веке в ней воссиял сонм подвижников веры и благочестия: Серафим Саровский, Оптикинские старцы, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов и многие другие. К их сонму должен быть причислен и Преосвященный Михаил (Грибановский), почивший в сани епископа Таврического и Симферопольского.

Преосвященный Михаил (в миру Михаил Михайлович Грибановский) родился 2 ноября (ст. ст.) 1856 года в г. Елатье, Тамбовской губ. Его отец, протоиерей Михаил Иерофеевич, принадлежал к лучшим представителям духовенства того времени: незаурядный проповедник, выдающийся пастырь, бескорыстный общественный деятель, заслуженно пользовавшийся всеобщим и глубоким уважением.

ЕПИСКОП МИХАИЛ
(ГРИБАНОВСКИЙ)

Мальчик воспитывался в исключительно благоприятных условиях, окруженный любовью матери, сестер и няни, и под строгим водительством отца. Очень рано он научился читать. Первоначальное образование он получил в Тамбовском духовном училище, среднее — в Тамбовской духовной семинарии и высшее — в Петербургской духовной академии, которую окончил в 1884 году со степенью кандидата богословия за представленное сочинение «Религиозно-философское мировоззрение Гераклита».

На четвертом курсе академии, 14 января 1884 года, Михаил Грибановский принял пострижение с оставлением прежнего имени. 20 января был возведен в сан иеродиакона, 8 мая — в сан иеромонаха. По окончании академии он был оставлен при ней доцентом. В апреле 1887 года успешно защитил магистерскую диссертацию на тему: «Опыт уяснения основных христианских истин естественной человеческой мыслью», и в этом же году был возведен в сан архимандрита и назначен инспектором академии.

Но недолго пришлось ему инспекторствовать. В августе 1890 года архим. Михаил был назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах. Здесь он много работал, начиная занятия в 6 часов утра. В режим его труда обязательно входило ежедневное чтение Евангелия. Чтение было углубленным. Мысли и думы, возникавшие при чтении Евангелия, он записывал на отдельных листках. После все заметки приводились в систему и перепечатывались на пишущей машинке. В дальнейшем они печатались в «Полтавских епархиальных ведомостях». Так было положено начало книге «Над Евангелием».

6 августа 1894 года, в день Преображения Господня, была совершена хиротония архим. Михаила во епископа Прилукского, викария Полтавской епархии. Но слабое здоровье его требовало другого климата. В ноябре 1895 года он был назначен епископом Каширским, викарием Тульской епархии, но «ввиду его болезненного состояния, требующего пребывания в теплом климате, был командирован в Симферополь в помощь престарелому епископу Мартиниану по управлению епархией». После увольнения епископа Мартиниана на покой Преосвященный Михаил в январе 1897 года был назначен епископом Таврическим и Симферопольским.

*
* *

Преосвященный Михаил (Грибановский) принадлежит к числу выдающихся иерархов Русской Православной Церкви. Это был человек всесторонне образованный, в нем знание гармонично сочеталось с глубочайшей верой во Христа Спасителя и Его Святую Церковь, а также и с подвигами веры и благочестия. Его религиозно-нравственные размышления, рассеянные в его письмах и тетрадях, его мысли и думы при чтении Евангелия, приведенные в систему в книге «Над Евангелием», по глубине и проникновенному анализу души человеческой близки святоотеческим размышлениям.

Пытливый и любознательный ум Преосвященного Михаила давал себя знать еще в младенческие годы. Другой чертой, проявившейся также в самом раннем детском возрасте, была исключительная правдивость. Эти черты в его характере были путеводными нитями и в течение всей его жизни. Пытливый и любознательный ум обогащал его знаниями, а правдивость, искренность настраивали сознание на поиски идеала, на создание лучшей, идеальной жизни. Сложен был путь поисков идеала; извилистыми путями он шел к нему. Та «Осанна», которая зазвучала над Евангелием, нелегко досталась ему.

Еще в годы обучения в Тамбовской семинарии (1872—1878) все вопросы того времени, обсуждавшиеся горячо в печати и в обществе, — о свободе совести, об идеальном человеке, счастье, долге, — находили отклик в записях и заметках Михаила Грибановского. Любознательный юноша весь уходил в чтение. Читал он очень внимательно, задумывался над прочитанным и свои раздумья и размышления по поводу прочитанного записывал в тетрадь.

По примеру других учебных заведений при семинарии создан кружок, на котором обсуждались злободневные вопросы. Центром кружка

был Грибановский, на квартире которого и собирались участники кружка. Между прочим, при обсуждении вопроса о принципах жизни в кружке было два течения: «одни считали основным принципом человеческой деятельности исполнение долга, а другие — и в том числе Грибановский — полагали такой принцип в счастье человека».

В дальнейшем намечается постепенный перелом во взглядах Грибановского. У него изменяется понимание принципа жизни. Если сначала принцип жизни он видел в счастье, то теперь записывает, как о цели, о «выработке твердого характера и силы воли, чтобы всегда быть готовым свои личные интересы подчинить велениям идеи долга». Знакомство с философией в старших классах семинарии углубляет происходящий перелом. Но пока в рассуждениях и взглядах Грибановского не ощущается религиозного веяния. Сам он, по словам его товарищей, не раз говаривал, что в семинарские годы он религиозностью не отличался. В первую половину обучения в семинарии в числе прочитанных им книг нет ни одной богословской. Чем это можно объяснить? Возможно, здесь повинны и преподаватели, не сумевшие заинтересовать своих учеников и не рекомендовавшие для чтения книг. В дальнейшем, однако, в его тетрадях встречаются уже выписки и ссылки на прочитанные книги богословского и церковно-исторического содержания.

Философия содействовала перелому в душе Грибановского. Недаром он записал изречение Цезаря Барония: «Философия есть преддверие веры». И дальше запись, говорящая уже о проблеске религиозной мысли, хотя и чуждой Православию: «Не может быть, чтобы не было существа, сотворившего мир. Впрочем, очень может быть, мир и есть сам Бог». Но в дальнейшем пантеистические уклоны были им совершенно изжиты. У Грибановского пробуждается большой интерес к Евангелию. «Нужно хорошенько изучить жизнь и учение Иисуса Христа... — записывает он. — Читал ныне Евангелие. Как хочется все его узнать! Необходимо разрешить вопрос о христианстве... Читал Евангелие от Иоанна 13 главу. Иные места чудны. Нужно читать и учить наизусть». Но сомнения еще терзали душу, в частности вопрос о происхождении христианства. Сомнения эти были нелегки, и Грибановский взывает о помощи к Богу. Он записывает: «Нужно учиться и действовать! Дремать нечего. Отдыхать в могиле. Вперед, вперед! Боже, помоги мне! Я не уверен в божественности христианства. Нечего и притворяться, где ненужно. Нужно прямо, откровенно относиться к самому себе и другим. Нужно исследовать и христианство... Много, много работать нужно. Да поможет мне Бог; я не к худому стремлюсь. Покажи путь, которым идти мне, если я не туда стремлюсь». Дальше Михаил Грибановский записывает: «Вся жизнь моя беззаконна; все помыслы мои грешны... Как мерзок я в очах Бога! Как я мелочен, грязен в своих очах! И где же силы исправить себя? Боже мой, Боже мой! На Тебя вся надежда; я слаб, я ничтожен, но Ты сама любовь. — Милый мой! прости и помоги мне. Наведи меня на путь истинный, на путь правды и добродетели». Это был поистине потрясающий вопль к Богу об избавлении заблуждений ума и пороков сердца. Как близок этот двадцатилетний юноша к покаянным воздыханиям древних аскетов-подвижников!

Перелом совершился, но еще долго продолжалась борьба, чтобы достигнуть полной преданности воле Божией и искоренения самолюбия. «Если хочешь достигнуть цели, то отдавайся ей безраздельно, забудь самого себя, не думай, не чувствуй, не желай, не поступай так, как хочешь тебе, а как должно для достижения цели». Тяжек был этот путь борьбы, но борьба ни на минуту не ослабевала. Более того, — борьба продолжалась всю жизнь, и ничто не могло свернуть его с намеченного пути — к живому ощущению Бога. Он предпринял поездку по монастырям. Побывал в Соловках, на Валааме, в Задонске, Киеве, Троице-Сергиевой Лавре и скитах при ней, Сергиевой пустыни около Петербурга,

Воронеже, Оптиной пустыни, Вышенской пустыни, в Константинополе и Иерусалиме. Беседы со старцами и подвижниками окончательно определили его путь. Во время бесед он иногда переживал «возвышенные и сладчайшие минуты», когда «чувствовал себя в веянии Бога», когда «ощущал небо близким и родным». «Никогда до того, — писал он, — я не ощущал такой реальности духа, такой живости возвышенной любви и чистой молитвы».

Аскетические настроения Преосвященного Михаила гармонично сочетались с его стремлениями к церковной деятельности. Самое монашество и молитву он считал могущественным средством для воплощения в жизнь своих идеалов. «Для меня религия, главным образом, сила, — записывает он в тетрадь в академии на последнем курсе, — я пред молитвою преклоняюсь потому, что это сила, точка опоры для действия на мир с его легкой суетой. И в монашестве я жажду преклонить, поработить себя всего Христу, обуздать себя, свою волю и сердце, и вместе меня манит скрывающаяся тут сила. Я хочу точно опереться на Бога, чтобы «направлять мир на соединение со Христом»».

Как же, какими путями шел Преосвященный Михаил к воплощению в жизнь намеченного им идеала? Поскольку во главе угла его деятельности было поставлено монашество, он много потрудился над возрождением в стенах Петербургской духовной академии монашества. В те годы в академии создалась даже «монашеская дружина». Много видных, просвещенных иерархов вышли тогда из академии, приняв в ней постриг. Недаром эпоха возрождения в академии монашества связывается с именем Преосвященного Михаила. Уже будучи доцентом, в письме архим. Антонию он писал: «Отец инспектор¹ воодушевился и одержим вместе со мною манией монахопострижения». В эти же годы возникает термин «ученое монашество», и вопрос об ученом монашестве начинает обсуждаться в печати. На квартире инспектора архим. Антония и на квартире доцента иеромонаха Михаила собирались профессора и студенты академии. На этих собраниях велись оживленные беседы о положении Церкви, об идеале церковного служения, о пастырстве, о церковности, о монашестве. За собраниями этими утвердилось название «богословских вечеров». Общее руководство вечерами принадлежало о. Михаилу. Вечера эти нашли отражение и в печати. О. Михаилом было напечатано несколько статей под общим заглавием «Открытые письма православного». Далее, о. Михаил много работал над вопросом воплощения в жизнь церковности. «Церковность — это то, что свойственно Церкви, что отличает ее от остального мира, стоящего вне церковной благодати, церковность — то, на чем лежит печать Церкви. Церковность — это такое направление жизни, на котором видно преобразующее действие Святого Духа, присущего Церкви. Через Церковь он проникает в нашу земную стихийную жизнь, возрождает и укрепляет ее. Это деятельное участие Духа Божия озаряет идею церковности божественным светом и придает ей характер несокрушимой прочности и небесного величия».

Яркими красками характеризует он людей, которые считаются верующими и принадлежащими к Церкви. «Мы считаемся православными, — пишет он, — и меньше всего знакомы с Православием... Мы не знаем совсем ни Евангелия, ни Деяний соборов, ни писаний отцов, ни постановлений Церкви, ни ее истории... менее всего отдаем своих сил прояснению родного православного учения, исследованию глубокомысленной церковной литературы... Для нас внешность, наружная блестящая мишура жизни заслонили все духовное, всю его внутреннюю мощь и неизреченную красоту». Спасение, исцеление от греховных зол — в Церкви, в единении с Богом, Который есть «единый, бесконечный, муд-

¹ Архимандрит, впоследствии Митрополит, Антоний (Вадковский).

рый властитель всего бытия, в любви Которого мы живем, движемся и существуем». Сам Преосвященный Михаил глубоко переживал счастье и радость благодатного пребывания в Церкви. В письме архим. Антонию в 1891 году он, между прочим, писал: «Чем больше втягиваешься внутренне в таинственный и благодатный организм Церкви, тем больше находишь сил, радости и обретаешь глубочайший мир... Нет более высокого счастья, как жить в Церкви и переживать ее благодать на себе».

*
* *

Главные богословские труды Преосвященного Михаила: академические «Лекции по введению в круг богословских наук» (Казань, 1899); магистерская диссертация «Опыт уяснения основных христианских истин естественной христианской мыслью. Вып. 1. Истина бытия Божия» (СПб., 1888); «Над Евангелием» (несколько изданий) и многочисленные письма. Часть их была издана после его кончины («Письма Преосвященного Михаила, почившего епископа Таврического», Симферополь, 1910). обстоятельное рассмотрение его богословских трудов требует уже отдельной статьи. Скажем только, что курс его лекций совершенно выходит из ряда обычных пособий по основному богословию, отличается новизной метода и оригинальностью приемов. При чтении всех его трудов невольно чувствуется, что автор — глубокий, сильный, оригинальный и самостоятельный мыслитель.

И все-таки Преосвященный Михаил стяжал себе известность не этими трудами, а книгой «Над Евангелием». Это замечательнейшее произведение в богословской литературе по оригинальности метода толкования Евангелия и по содержанию является непревзойденным.

Надо сказать, что когда им властно завладела мысль «хорошенько изучить жизнь и учение Иисуса Христа», тогда Евангелие для него стало «неиссякаемым источником всякой жизни и радости». «Можно читать Евангелие, — писал он, — и думать над ним и все-таки не понимать, не разуметь его. Вы можете десять раз прочитывать его смысл, но вдруг в одиннадцатый раз открывается, точно молния, вся благодать слов, вся глубина жизни, скрывающейся в них, и вы видите, что до сих пор ничего не понимали и только обманывали себя призрачным, поверхностным знанием». Каждый на своем опыте может понять действительность сказанного Преосвященным Михаилом.

Его книга «Над Евангелием» издавалась не раз. Последнее издание (Полтава, 1911), самое полное по объему, содержит 30 глав. Тема каждой главы — евангельский текст и размышление над ним, которое можно назвать поучением, но совершенно отличающимся от обычных проповедей, построенных зачастую по схоластической форме.

Размышляя над словами Христа о хлебе духовном: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Иоан. 6, 26), епископ Михаил пишет, что под видом своего преклонения пред Учителем люди хотели в сущности воспользоваться Им для удовлетворения своих земных интересов, тогда как Господь говорил им не о земной, телесной пище, которая все равно не избавит их от тления, а о небесной, духовной, которая даст возможность жить вечно и которую могут получить только от Него. Христос один есть источник жизни вечной, и лишь тот ее получит, кто сольется с Его духом своей верой, сольется так, чтобы стать неразрывно и всецело и через приобщение себя Его плоти и крови станет внутренним, сокровенным участником Его духовной личности.

В размышлении над евангельским текстом «Посмотрите на полевые лилии, как они растут!» (Мф. 6, 28) епископ Михаил говорит, каково должно быть отношение христианина к природе. Образец истинного от-

ношения к ней он видит во Христе. «Господь любил природу и тонко ценил ее красоту... тот ее мир, ту ее величавую простоту, которой от нее веет на мятущегося человека, то божественное изящество ее бесчисленных форм, в которых несомненно отражается само Небо, Сам Бог, во всей Его неисчерпаемой любви и жизни... Природа — это та обетованная земля, в которую мы войдем владыками с Победителем Иисусом. Теперь мы должны только завоевывать ее своей любовью и своими трудами над ее хранением и развитием. Мы должны воевать со всеми ее врагами, со всеми теми хищниками, которые смотрят на прекрасный мир Божий, как на предмет временной наживы и удовлетворения низким корыстным расчетам, и немилосердно грабят ее богатства, разрушают ее красоту, обращают ее в место служения низким и гнусным идолам Маммоны и Астарты... Мы — не временные хищные наездники на ней, а ее вечные обладатели, возделыватели и хранители ее вечной красоты, ее рая, который откроется нам с пришествием Христа Спасителя. Мы должны оплакивать поругание этого рая современными язычниками и с великой любовью защищать и отвоевывать его своей любовью и царственно отеческой заботливостью».

«Исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5, 39). Размышляя над этим евангельским текстом, Пресвященный Михаил приходит к выводу, что нельзя исследовать Священное Писание «вне духа и веры Церкви», ибо тогда, несмотря на вложенный труд, необычайную кропотливость и всестороннюю оценку каждого известия и каждой мысли, «не возрастает вера в Господа, как Сына Божия и Искупителя». Наоборот, «внешнее изучение Писаний не ведет ли скорее к неверию?» По мысли Пресвященного Михаила, «превращение боговдохновенных записей, врученных верующему духу Церкви, в простые исторические письменные памятники, подлежащие критике даже вполне неверующего человека, — это прямой признак церковного умирания».

*
* *

Высокая духовная сосредоточенность Пресвященного Михаила отражалась и на его внешнем облике, на его поведении и обращении с людьми. Всех, кому приходилось встречаться с ним и по деловым вопросам, и при беседах с ним, он очаровывал в буквальном смысле этого слова. «Доступность и ласковость его были неизмеримы, — отзывался о нем его сослужитель прот. Павел Тихвинский. — В какой бы час ни явиться к нему, он всегда, если мог, принимал посетителей. Ласковый взор и сердечная речь его настолько очаровывали посетителя, что каждый раз недолго было расставаться с гостеприимным владыкой и все хотелось подольше быть около него и слушать его... получалась такая полнота духовная, что по выходе от него посетитель готов был братски обнять весь мир».

«Высока гора монастырская, но не чувствуешь никакой усталости, когда хотя минуту посидишь с добрым и кротким пастырем; с ним находишь не только душевное, но и еще больше — нравственное успокоение, столь редкое в наш суетный век», — отзывался один из его посетителей. А вот и другой: «И на свет-то Божий веселее смотришь, как беседуешь с Пресвященным Михаилом, веришь больше в людей, в правду и добро, добрее берешься за труд».

Пресвященный Михаил отличался редким даром проникновения в духовный смысл совершаемого богослужения. Во время богослужения он преображался. Его служба невольно уносила мысли присутствующих туда, где витал в это время его сильный дух. Уже упомянутый нами о. Павел Тихвинский в своих воспоминаниях о почившем пишет: «Под конец службы в душе сослужащего возникало такое возвышенное чув-

ство, что никакое перо не в состоянии изобразить его...». Сам владыка, «отрешенный от всего земного, был весь как бы дух и молитва. Его кроткие глаза, молитвенно обращенные к небу, его спокойные мягкие движения, его голос, звучащий призывом любви, словом — все его духовное существо говорило, что он становился далеким «от мира сего», что дух его в это время витал в сферах небесных. Оттого каждое слово его, каждый звук его голоса при служении вливались в душу слушателей теплой, благоухающей волной, и живили, и согревали ее, и влекли к неземному, святому, доброму».

Бывший сербский посланник в Афинах говорил, что «проникался полным умилением и благоговением, когда видел лицо о. Михаила во время исповеди; ему казалось, что молитва о прощении грехов не может быть не услышана».

Даже люди других вероисповеданий относились к нему с глубочайшим уважением. Вот отзыв одного протестанта. Мы любили его «за то, что около него мы становились чище и лучше. Верил он глубоко и убежденно, и вера его действовала неотразимо и на молившихся с ним в церкви, и на его собеседников. Его чудная служба в церкви, где каждое слово произносилось им ясно и внятно, с теплым чувством, глубокой верой, привлекала толпы. Беседовать же с ним, слышать его умную, искренне убежденную речь — было истинное счастье... Преосвященный Михаил был доступен для всякого. Простой, обходительный, ласковый, он глядел на каждого своими кроткими карими проникновенными глазами и, казалось, видел душу собеседника. Каждый находил у него доброе слово, умный совет, а близость его, общение с ним приближало душу к Богу... Это был яркий светильник; для многих из нас с ним угасло лучшее, что мы имели в сей жизни... атмосфера любви, всепрощения к людям царила около него... Кто имел счастье беседовать с ним, тот всегда уносил в своем сердце тихое, теплое чувство: земные тревоги и заботы уходили куда-то прочь».

*
* *

Скончался Преосвященный Михаил 19 августа 1898 года. Весной он для лечения поехал на кумыс и жил в Топловском монастыре. Предчувствуя свою смерть, он торопился с поездкой в Симферополь. «Святители умирали при кафедрах своих; там же и мне должно ожидать смерти», — говорил он. 10 июля он, не кончив курса лечения, приехал в Симферополь и начал готовиться к отходу в небесные обители. В день Преображения Господня собор священнослужителей во главе с Преосвященным Никоном, епископом Вольским, командированным в помощь ему во время болезни, и Преосвященным Антонием, епископом Чебоксарским, его близким другом, приехавшим навестить его, совершил над болящим таинство елеосвящения.

В мирном, спокойном состоянии он и отошел ко Господу.

Всесторонне-проникновенная характеристика Преосвященного Михаила с раскрытием его духовного образа дана в надгробной речи Преосвященного Антония.

«Поистине, — говорил он, — Преосвященный Михаил был одним из тех немногих людей, которые едва замечают окружающую их внешнюю действительность жизни, и, обращаясь среди нее, исполняя дела своего звания, на самом деле бывают заняты всегда всегда одной мыслью, одним чувством — скорбью за грешный мир, пламенным желанием общего счастья и блага, которые желают «всем быти вся, да всяко некия спасут!»... Самая вера его и решимость служить Богу не были плодом неведения, или привычки, или подражания. Напротив, исполняя слова апостола: «вся испытующе, добрая держите» (Фессал. 5, 21), он знал,

подобно Моисею, всю премудрость мира... Его вера была сознательная, сильная против неверия. Его отречение от мира основано на глубоком понимании жизни мира, жизни русской и иностранной.

Он был избранный сосуд. Этот сосуд соединял и мудрость, и чистоту, и великую силу веры, и полное самоотвержение».

Шестьдесят лет прошло со дня кончины Преосвященного Михаила. Многие жаждущие правды с сердцами, устремленными в горний мир, пили и продолжают пить из этого сосуда и утолять свою жажду. Животворная влага, заключенная в нем, не потеряла своей действенности. И особенно почувствует жаждущий ее неумирающую действенность, когда склонит свою голову «над Евангелием».

В. Теплов,
кандидат богословия

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НОВЫЙ СЕРБСКИЙ ПАТРИАРХ

13 сентября 1958 года в Белградском кафедральном соборе состоялись выборы Патриарха Сербской Православной Церкви на место недавно почившего Патриарха Викентия. Патриархом избран епископ Жичский Герман. По окончании выборов раскрылись двери храма и в присутствии многочисленных богомольцев был отслужен благодарственный молебен. Затем Патриарх преподал верующим первое благословение и принял от них поздравления. Новый Глава Сербской Церкви носит титул: Герман, Патриарх Сербский, Архиепископ Печский и Митрополит Белградский и Карловацкий.

После своего избрания Святейший Патриарх Герман сделал следующее заявление перед представителем агентства Танюг:

«По воле Божией и доверию братьев-архиереев, внесших мое имя в список трех кандидатов, Избирательный Собор избрал меня пятым Патриархом обновленной Сербской Патриархии.

Мое апостольское служение само по себе определяет и программу дальнейшей моей работы в качестве Патриарха: распространение и укрепление православной веры; дальнейшее углубление добрых отношений и сотрудничества между Сербской Православной Церковью и Государством; поддержание братских отношений с другими православными церквями и продолжение начатой в Церкви работы в области административной, просветительной и организационной».

Вновь избранный Патриарх Сербской Православной Церкви Герман родился в городе Иошаничка Баня в 1899 году. Отец его был учителем, а позже стал священником. Вскоре отец умер, и мальчик с раннего возраста остался круглым сиротой. Начальное образование будущий Первоиерарх получил в Великой Дренове, а курс семинарии проходил в Белграде и Сремских Карловцах. Затем некоторое время он изучал юридические науки в Париже, а по возвращении на Родину окончил богословский факультет в Белграде. Монашество он принял в монастыре Студеница. 15 июля 1951 года в Белградском кафедральном соборе было совершено его рукоположение во епископа с назначением его на кафедру города Будима. В последнее время Преосвященный Герман был епископом Жичским и с этого поста избран на Патриарший престол Сербской Православной Церкви.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ИЗБРАНИЕ НОВОГО ЕПИСКОПА-ПРЕЗИДЕНТА ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ АМЕРИКИ

11 октября 1958 года на Генеральном съезде Епископальной Церкви Америки состоялись выборы ее Главы. Епископом-Президентом был избран Его Милость Артур Карл Лихтенбергер, который был до этого времени епископом Миссурийским.

Епископу Лихтенбергеру 58 лет, он родился в Висконсине и получил образование в колледже Кеньон и в Епископальной теологической школе в Кэмбридже (штат Массачузетс). В 1926 году он был поставлен во священника и послан в Китай, где занимал должность профессора Нового Завета в Теологической школе св. Павла и на этой должности находился в течение двух лет. Возвратившись в США, Артур Карл Лихтенбергер был сначала настоятелем храма Благодати Божией (Цинциннати, Огайо), затем — храма св. Павла (Бруклин, Массачузетс), а после стал профессором пастырского богословия в Епископальной теологической школе. В 1941 году его назначили настоятелем Троицкого собора в Нью-Йорке. С 1948 года он снова стал профессором пастырского богословия, но уже в Главной богословской семинарии в Нью-Йорке, а с 1952 года был епископом-коадьютором в Миссури.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТАРОКАТОЛИКОВ С ПРАВОСЛАВНЫМИ ПОМЕСТНЫМИ ЦЕРКВАМИ

В № 11 «Журнала Московской Патриархии» за текущий год уже отмечались основные этапы переговоров между старокатоликами и Русской Православной Церковью. А эта статья посвящается их отношениям с другими автокефальными православными церквями.

22—24 сентября 1871 года немецкие старокатолики созвали конгресс в Мюнхене, на котором присутствовали и православные. На этом конгрессе была высказана надежда на возможность воссоединения старокатоликов с «Греческой Церковью». Под этим названием старокатолики имели в виду Православную Церковь в целом.

В другом центре старокатолического движения — Швейцарии — на конгрессе в Ольтене была принята в 1872 году программа, предложенная профессором Мюнцингером. В пункте седьмом этой программы было указано, что «конечной целью движения является объединение всех христианских церквей»¹, под которым имелись в виду прежде всего Православная и Англиканская.

Таким образом, ко времени созыва в 1874—1875 годах «Боннских конференций», этих «междуввероисповедных» съездов, обе основные ветви еще разрозненного в то время старокатолического движения одной из своих основных задач ставили объединение с Православной или, как

¹ Мосс, «Старокатолич. движение, его происхождение и история», стр. 461.

они ее называли, Восточной Церковью. Себя же старокатолики считали также православными, принадлежащими к Западной половине единой Церкви.

На Констанцском конгрессе 1873 года, по предложению его председателя профессора Шульте, было принято постановление об учреждении двух комитетов по объединению, причем один из них — Мюнхенский — намечался для сношений с восточными православными церквами. Конечной целью работы этих комитетов являлась подготовка к созыву Вселенского Собора. На этом конгрессе единственными представителями от Православия были русские, которые заявили, что сочувствуют созданию такого комитета и «готовы братски содействовать труду восстановления древне-кафолической Церкви на Западе с ограждением ее независимости и сохранения, при единстве веры, разностей в ее обрядах и обычаях»².

В дальнейшем, в ходе переговоров, старокатоликам пришлось признать на Западе наличие некоторых уклонений от Православия и согласиться на некоторые изменения как в области догматической, так и канонической.

Кафоличность Православной Церкви, без оговорок, была признана старокатоликами только в 1922 году особой Декларацией от 7 июня «по поводу начала переговоров с Восточной Церковью». Последние состоялись в 1927—1931 годах. В этой Декларации сказано: «Мы понимаем трудное положение наших Отцов XVII века, которые находились в оппозиции Риму и были согласны на наибольшие уступки. Мы можем быть лишь благодарны им за разумные попытки придерживаться кафолической точки зрения и не высказывать по этому поводу никакого открытого сомнения. Мы усматриваем плод этих попыток в постановлении Утрехтского Собора 1763 года, касающихся положений, имевших отношение к существовавшим тогда взглядам на папскую юрисдикцию как на средоточие церковного единства. Мы признаем, что тогда Греческая или Восточная церковь рассматривалась как схизматическая, как об этом и постановил Собор. Но мы утверждаем, что Ватиканский Собор 1870 года открыто доказывал, что стремлением Римской Церкви на протяжении веков было желание уничтожить национальные церкви.

На этом основании мы, епископы и священники Старокатолической Церкви Голландии, заявляем, что, понимая точку зрения наших Отцов, мы, однако, не разделяем больше их взглядов на папскую юрисдикцию (от 1763 года), но что мы без ограничения приемлем кафоличность Греческой или Восточной Церкви»³.

В 1874 году в Бонне впервые собрались: «западные», англикане и православные богословы для обсуждения всего того, что разделяло эти церкви. Старокатолики надеялись, что их отделение от папской Церкви открывает возможность таких переговоров и что Боннские конференции могут привести к объединению Западной Церкви с Восточной и Англиканской.

Из православных на этой конференции присутствовали только русские, представители СПб. Общества любителей духовного просвещения. Ввиду того, что переговоры не дали положительных результатов, решено было собрать в 1875 году вторую конференцию для обсуждения неразрешенных вопросов.

О созыве этой конференции профессор Деллингер отправил приглашительные письма в Константинопольскую Патриархию и Петербургскому обществу любителей духовного просвещения; в этих письмах он

² Протокол заседания Отд. Об-ва любителей духовн. просвещ. 31 октября 1873 года, СПб.

³ Епископ Лагервей, «Старокатолическая Церковь». Амстердам, 1951, стр. 131, (перевод с голландского).

высказал надежду на то, что на конференции удастся прийти к такому соглашению по поводу некоторых расхождений в учениях обеих церквей, которое удовлетворит обе стороны и приведет к восстановлению церковного единства, существовавшего «более двенадцати столетий».

Из православных на конференцию в Бонн прибыли: архиепископ Сирии Ликургоc, епископ Теноса Геннадий, епископ из Румынии, архимандрит Савва из Белграда, ряд ученых богословов из Константинополя, Македонии, Далмации, Афин и Петербурга. Накануне открытия конференции православные выработали текст общего заявления, которое и было на ней зачитано. Это заявление состояло из семи пунктов:

1) Если стороны хотят договориться, то следует переговоры строить на почве «древней неразделенной Церкви»; Православная Церковь потому и Православная, что, признавая древнее Предание, всю систему своего учения считает законченной определениями семи древних Вселенских Соборов и согласным с ним учением древних Отцов Церкви, и считает учение это навсегда «неприкосновенным». Всякое толкование этого древнего учения православные не считают общеобязательным в том смысле, в котором общеобязательно учение «древней неразделенной Церкви».

2) Желающие договориться должны признать только те Предания, которые имели «догматическое значение и авторитет, а не те индивидуальные, часто одно другому противоречащие мнения, которые не авторизованы непогрешимо в своей вселенскости Церковью». «В основном — единство, в остальном — свобода, во всем — любовь».

3) Как на догматы, и, следовательно, как на необходимые условия соединения, следует смотреть только на те «пункты вероучения, которые по своему происхождению и содержанию коренятся в Божественном Откровении».

«Вероучение это выражено в ясных текстах Св. Писания, или утверждено и определено каким-либо Вселенским Собором, или является единогласным свидетельством Отцов Церкви и получило обязательное значение как истина, происходящая из Божественного Откровения, вследствие этого существующая по Преданию в общецерковном сознании».

4) «В противоположность догмату, как на еретическое или инославное, должно смотреть на все, что: а) логически (материально) противоречит догматическому вероучению или б) присвоит себе догматическое значение, заведомо не имея его».

5) «Не принадлежащее ни догматической, ни еретической сторонам, может, не нарушая церковного единства, существовать «как богословское мнение или школьное положение».

6) «Толкование Отеческих мнений должно быть производимо с учетом исторических особенностей той эпохи, когда мнения эти высказывались».

7) «Догматическое учение Церкви об исхождении Св. Духа принадлежит к самым таинственным и всего менее доступным человеческому уму предметам Божественного Откровения. Поэтому рассматриваемое с церковной точки зрения оно не может быть подтверждено или развиваемо путем философского анализа».

Эти положения были приняты за основу переговоров⁴.

Со своей стороны, профессор Деллинггер от лица старокатоликов высказал предположение, что без прений можно уже констатировать согласие относительно ряда следующих существенных положений:

1) Мы единодушно принимаем догматические определения Вселенских Соборов и Никео-Цареградского Символа;

2) Мы можем подписать каждый пункт в учении о Св. Духе Иоанна

⁴ 2-я Боннская конференция, ст. проф. Рейша, стр. 5—6, СПб., 1876.

Дамаскина, который считается собственно богословом Восточной Церкви.

3) Вероисповедание, после разделения церквей составленное отдельными епископами или некоторыми из Восточной Церкви и напечатанное в Киммелевом собрании, в учении о Св. Духе не содержит, сколько я знаю, ничего такого, что мы не могли бы принять. Исповедание Кирилла Лукариса встретит, конечно, возражения в Восточной Церкви, хотя, может быть, не в части, касающейся учения о Св. Духе, а поскольку известное «Православное Исповедание» признается всеми, то, что оно говорит, мы признаем имеющим силу, даже то положение, что Дух Святой исходит от одного Отца, так как там прибавлено: «как начала и источника Божества»⁵.

Старокатолики предполагали, что при наличии доброй воли нетрудно будет договориться по поводу оставшихся разногласий, которые существуют из-за разного понимания некоторых терминов Восточной и Западной церквями.

Однако и на конференции 1875 года не удалось добиться воссоединения церквей. Переговоры были прерваны до появления старокатолической Декларации 1889 года, которая должна была объединить разрозненные старокатолические церкви. В пункте седьмом этой Декларации выражена надежда на то, что: «католические теологи, твердо держась веры «неделимой» (неразделенной) Церкви, надеются добиться соглашения по вопросам, бывшим предметом спора с тех пор, как между церквями возникло разделение»⁶.

С 1890 года старокатолики начали регулярно созывать Международные конгрессы и приглашать на них представителей разных церквей, в том числе и православных.

На первом из этих конгрессов, который состоялся в Кельне в 1890 году, от православных были только русские. При открытии конгресса был впервые зачитан Символ Веры без «филиокве».

На Люцернском конгрессе 1892 года, кроме официальных представителей Русской Церкви, присутствовал от православных архиепископ Патарский Никифор Калогерас; он благословил собрание на греческом языке: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, Любовь Бога Отца и общение Святого Духа да будет со всеми вами во веки. Аминь».

Старокатолики сделали заявление о том, что старокатоличество не есть только протест против новых Ватиканских догматов и, в частности, против догмата о папской «непогрешимости», но и возврат к истинному католичеству древней, единой и «неразделенной» Церкви, посредством устранения повреждений, содержащихся в папской и иезуитской церковной системе, более того — оно есть «призыв, обращение ко всем христианским церквям с целью установить единство на древней христианской основе».

Конференция приняла резолюцию с пожеланием, чтобы епископы Германии, Швейцарии и Голландии вступили со всеми дружественными церквями в переговоры о воссоединении.

Архиепископ Никифор выразил в своей речи удовлетворение по поводу того, что конгресс не будет обсуждать догматические вопросы, ибо «если мы будем относиться друг к другу в христианской любви и истине, Господь укажет нам правильный путь к единению».

Выступление архиепископа Никифора встретило полное сочувствие русских богословов, от лица которых профессор Катанский сказал, что восточные христиане не имеют права совершенно устраниться от деятельного участия в судьбе старокатолицизма. Православный Восток обязан братски помочь своим западным братьям, ищущим у нас твердой

⁵ Отчет 2-й Боннской конференции, стр. 7.

⁶ М о с с, Отчет Ламбетской конференции, стр. 495.

опоры. Поэтому соглашение с ними возможно на основе полного догматического единомыслия при допущении обрядового различия. В заключение было прочитано приветствие от Афинского митрополита Германа.

В дальнейшем на конгрессах, состоявшихся до первой мировой войны, постоянно участвовали представители Русской Православной Церкви; из представителей же других православных церквей на Венском конгрессе 1897 года присутствовала сербская делегация в лице епископа Никифора Ружича, архимандрита Илариона Весича и настоятеля Сербской церкви в Вене священника Михаила Мишича; а на Боннском конгрессе 1902 года присутствовал настоятель Греческой церкви в Париже священник Логотетис. Кроме того, на конгрессе было зачитано приветствие от Константинопольского Патриарха, а на Гаагском конгрессе 1907 года — от Сербского епископа Никифора, Черногорского митрополита Митрофана и Болгарского экзарха Иосифа.

Помимо участия восточных православных церквей в международных конгрессах за тот же период времени, интерес к старокатолицизму проявился в том, что в 1902 году Патриарх Константинопольский Иоаким III разослал два «Окружных послания», содержащих обращение ко всем православным церквям для выяснения их отношения к разным вопросам, в том числе и об отношении их к старокатоликам⁷.

На эти послания были получены ответы: от Иерусалимской Церкви, которая желала, чтобы со старокатоликами велись переговоры с помощью учрежденной в Константинополе комиссии, в которую входили бы богословы всех церквей; от Афинского митрополита Феоклита, считавшего, что воссоединение преждевременно, так как старокатолики во многом расходятся с православными и не объединены между собой⁸; от Румынской Церкви, полагавшей, что воссоединение со старокатоликами невозможно, так как они не только не идут ни на какие уступки в переговорах, но изменили свое отношение в сторону протестантизма в вопросах исповеди и поста и, кроме того, стремясь к воссоединению с православными, одновременно ведут переговоры с англичанами о полном с ними интеркоммунионе. В ответе Сербской Церкви, подписанном митрополитом Иннокентием, была высказана радость по поводу желания старокатоликов воссоединиться, но указано, что в переговорах с ними необходимо требовать от них принятия всех православных догматов, предоставив допустимую свободу в обрядах. Черногорский митрополит Митрофан также настаивал на необходимости требовать от старокатоликов принятия всех православных догматов, без чего, как он считал, нельзя думать о воссоединении их с православными⁹.

Ответы православных церквей сводились таким образом к тому, что если старокатолики будут единомысленны в догматических вопросах с православными, то можно вести с ними переговоры о воссоединении.

Война 1914 года лишила старокатоликов возможности продолжать переговоры с православными, — они возобновились только с 1920 года, при ближайшем участии митрополита Германоса, представлявшего Константинопольского Патриарха на международных конференциях, в частности, на Бернской конференции «Вера и Порядок» в 1920 и 1925 годах и на Лозаннской — в 1927 году.

На Лозаннской конференции был установлен контакт между православными и старокатоликами; из православных на ней присутствовали: представитель Патриарха Константинопольского архиепископ Фиатирский Германос, архиепископ Амвросий из Наупактоса (Кипрская Церковь), представитель Александрийского Патриарха архиепис-

⁷ Послания Патриарха Константинопольского Иоакима III от 12 июня 1902 года. «Церковный вестник», 1903, № 23, стр. 2304.

⁸ Ошибочное мнение, так как старокатолики были объединены в 1889 году.

⁹ «Церковный вестник», 1903, № 23; 1904, № 24.

коп Христофорос из Леонтопелеса (Египет), архиепископ Николай из Хартума, архиепископ Михаил Константинопольский (Лондон), архиепископ Константин Валиадис (Лозанна), архиепископ Параскевиадис (Лейпциг), представители Болгарской и Польской православных церквей.

Представителями старокатолических церквей были: архиепископ Ф. Кенник из Утрехта (Голландия), епископ ван Влиммен из Гаарлема (Голландия), епископ Адольф Кюри из Берна (Швейцария) и епископ Бонраг из Кракова (Польша).

Председателем конференции был избран профессор Кюри. Было решено создать комиссию для сближения. Условились, что переговоры будут вестись на основе решений Боннских конференций 1874—1875 годов, Утрехтской Декларации, старокатолического катехизиса и богослужебных книг.

В порядке дискуссий встретилась необходимость выяснить отношение старокатоликов к вопросам: о Церкви и ее признаках, о таинствах, о почитании Божией Матери и святых, о пресуществлении Св. Даров и о celibate. Вопрос о «филиокве» не поднимался, так как еще на конференции 1920 года ошибочно установили, что он якобы был благополучно разрешен на Боннской конференции 1874 года. На самом же деле обсуждения вопроса о «филиокве» продолжались до 1908 года между Петербургской и Роттердамской комиссиями, а в Бонне в 1874—1875 годах старокатолики признали только то, что вставка «филиокве» в Символ Веры незаконна и что «филиокве» не догмат.

Старокатолики признают вместе с православными, что Основатель Церкви — Сам Господь Иисус Христос, Который призвал апостолов и обещал ниспослать на них Святого Духа. Обетование это исполнилось в день Св. Пятидесятницы; что Церковь учреждена по особому Божьему соизволению и преследует цели «сверхземного» порядка, поскольку Основателем ее является Сам Господь Иисус Христос, Который призвал апостолов и обещал ниспослать на них Св. Духа.

«Церковь — общество тех, которые через второе рождение в крещении и через веру в Христа, Главу Церкви, объединяются в одно тело. В ней действует Дух Божий, Который приводит ее членов к Истине, объединяет в Любви и освящает как детей Божиих».

Признаки земной Церкви следующие: единство, святость, кафоличность и апостольство. Ее единство выражается в согласии относительно основных положений: Учения, Культа и Порядка. Святость Церкви заключается в приведении людей к святой, то есть посвященной Богу, жизни¹⁰. Кафоличность — в ее призвании, в качестве носительницы Святого Духа, сохранить Истину, быть посредницей и распространять свою деятельность на людей всех стран и всех времен; ее апостольство заключается в непрерывном преемстве от апостолов трехстепенной иерархией.

Сославшись на литургические источники, старокатолики заявили, что почитают Божию Матерь и святых. Таинства, в том числе и таинство покаяния, они признают подобно тому, как и в Православной Церкви¹¹.

Термин «пресуществление», по мнению старокатоликов, в православных Восточных церквях употребляется не повсеместно, а следовательно, он необязателен и для старокатоликов. В вопросе о возможности вступ-

¹⁰ Некоторые из православных нашли, что определение святости недостаточно, старокатолики согласились изменить это определение в православном смысле.

¹¹ Старокатолики согласились, что существующая у них практика таинства покаяния недостаточна и ее следует изменить в сторону практики православных церквей. Старокатолики особо выделили таинства Святого Крещения и Святого Причащения, так как, по их мнению, только два эти таинства были установлены непосредственно Самим Господом. Согласно протоколам Лозаннской конференции, православные и, в частности, митрополит Германос, согласились с мнением старокатоликов.

ления священников в брак после рукоположения старокатолики продолжали настаивать на своей практике¹².

В результате переговоров было принято предложение митрополита Германоса — назначить две комиссии, одну из православных, другую из старокатоликов, и обратиться к Константинопольскому Патриарху с заявлением о том, что старокатолики готовы вступить в переговоры.

Следующие официальные встречи православных со старокатоликами состоялись 27 и 28 октября 1931 года в Кеннигофе, в Бонне. На этой конференции со стороны православных присутствовали: митрополиты Германос (Константинопольский, Иерусалимский и Александрийский представитель), Феодосиус (Тир и Сидон — Антиохия), архиепископы Нектариос (Румыния), Леонтиос (Кипр), Поликарпос (Греция), архиепископ Параскевиадис (от Греческой Церкви в Лейпциге), епископ Ириней от Сербской Церкви. Со стороны старокатоликов: Ф. Кеннинк (Утрехт), проф. Кюри (Берн), доктор Моог (Бонн), доктор Мюлькаууп (пастор в Бонне) и С. Вийкер (проф. семинарии в Амерсфорте).

Председательствовавший митрополит Германос заявил о том, что считает эти совещания только подготовительными для созываемого Вселенским Патриархом в июле 1932 года «Просинода» Востока, который и сможет утвердить постановления конференции. Документами для переговоров было решено, как и на Лозаннской конференции, считать Утрехтскую декларацию, официальный старокатолический катехизис и литургические книги.

Старокатолики снова подтвердили, что они, подобно православным, признают семь Вселенских Соборов и те из решений поместных соборов, которые позднее были санкционированы Вселенскими, и принимают Символ Веры Никео-Цареградский без «филиокве», а Символом Крещения — апостольское вероисповедание, по примеру Востока¹³. Они подтвердили также, что Священное Предание считают объяснением и дополнением к Священному Писанию, и заявили, что неканонические книги признаются ими назидательными и поэтому не почитаются апокрифами. Они согласились признать каноны семи Вселенских Соборов. Ссылаясь на блаженного Августина и Викентия Лиринского, старокатолики сделали оговорку, что каноны признаются ими таковыми постольку, «поскольку они следуют не букве, но духу древней Церкви, которая является для верующих авторитетом и хранительницей учения и морали, поэтому Церковь стоит над Священным Писанием, а не Священное Писание над Церковью. «Подобно тому как Бог является Отцом, так Церковь является Матерью». «Мы не могли бы верить, если бы не сама Церковь передала нам Евангелие». «Церковь должна учить на основании Писания и Предания».

Авторитетнейшим органом Церкви является Вселенский Собор, но и Церковь может провозглашать только те учения, которые основаны на Писании и Предании. Вместе с тем старокатолики еще раз подтвердили, что признают все семь таинств, выделяя среди них Св. Крещение как принятие в Церковь, и Св. Причащение как связующую всех христиан благодать.

При крещении старокатолики применяют как погружение, так и обливание, в миропомазании сохраняют западную форму, в Св. Евхаристии относительно освящения хлеба и вина они единомысленны с православными, но при совершении литургии «Эпиклезис» ставят перед словами установления, а не после них, как православные.

Старокатолики подтвердили, что отклоняют учение о чистилище, в

¹² Вопреки православному учению, у старокатоликов допускается брак после рукоположения как для епископов, так и для священников.

¹³ При переиздании литургических книг в тех случаях, если в них еще сохранилось «филиокве», старокатолики обещали внести поправку.

молитвах за умерших прибегают лишь к Божию милосердию; принимают учение о заступничестве святых и почитание Божией Матери.

Святые изображения и святые мощи они почитают так, как об этом учит св. Василий Великий и VII Вселенский Собор¹⁴.

Что касается постных дней, то таковыми они считают пятницу и сорок дней Великого поста; страстную седмицу выделяют особо; во время поста в церквах должны произноситься проповеди о страданиях Христа.

По-прежнему несогласованным остался вопрос о рукоположении и о браке для лиц, принявших священный сан. Старокатолики настаивали на том, что в крайней нужде рукоположение во епископы может совершать и один епископ, как это имело место в Утрехтской Церкви, и что они допускают брак для всех ступеней иерархии после принятия ими священного сана.

Протокол заседания подписали: митрополит Германос, архиепископ Ф. Кеннинк, архиепископ Параскевиадис, проф. С. Вийкер и другие участники конференции. После конгресса 1931 года между старокатоликами и православными переговоры о воссоединении больше не велись, но на некоторых из старокатолических международных конгрессов присутствовали представители православных церквей. На XIII Константинопольском конгрессе православные были представлены Экзархом Константинопольского Патриарха, митрополитом Германосом Фиатирским.

После второй мировой войны на Мюнхенском конгрессе 1953 года представителем Православной Церкви был профессор Лукарис из Афин. На этом конгрессе обсуждался вопрос о таинстве покаяния и значении его в жизни Старокатолической Церкви, а также был зачитан доклад архиепископа Андрея Ринкеля на тему об «интеркоммюнионе», его основах, содержании и выводах.

На XVII конгрессе 1957 года в Рейнфельдене представители от православных церквей хотя и не присутствовали (кроме представителя Экзарха Святейшего Патриарха Московского в Западной Европе в лице архимандрита Серафима), но было зачитано послание епископа Хризостомоса, в котором он передавал приветствие от Святейшего Патриарха Константинопольской Церкви с пожеланиями собранию плодотворной работы в достижении целей, поставленных старокатоликами

**Прот. А. Сергеенко,
кандидат богословия**

¹⁴ В старокатолических церквах стоят статуи, при освящении церкви вносятся св. мощи, разрешается зажигание свечей.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ, «СЛОВА И РЕЧИ», Т. IV (1954—1957 гг.)

Издание Московской Патриархии, 1958

В издании Московской Патриархии вышел в свет том IV «Слов и речей» Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского.

Том IV состоит из трех частей. В первой части содержатся церковные поучения Митрополита Николая, сказанные в 1955—1957 годах. Эти проповеди Митрополита Николая трактуют о вечных истинах Православия. В некоторых заграничных отзывах о предыдущих томах «Слов и речей» по этому поводу высказывалось мнение, что его проповеди не отражают современной действительности, но тем самым эти отзывы подчеркивают основное свойство поучений Митрополита Николая — их онтологичность: его поучения разъясняют, раскрывают верующей душе вечные истины христианского учения, он, не касаясь политики, говорит в своих проповедях о духовной действительности, то есть о нравственном состоянии человека-христианина, и указывает ему спасительный путь в условиях его земной жизни. Он говорит верующим о вечной жизни, о Царстве Божием, о Божией Любви и Правде, о грехе, удаляющем человека от Бога, и о благодатном восстановлении общения с Ним в таинстве покаяния, о земной жизни как времени насаждения в душе любви — семени жизни вечной, о смерти телесной и бессмертии души и о грядущем всеобщем воскресении мертвых, о сокровищах веры христианской и о том, что идеал христианина — Христос, о плодах Евхаристии, о смысле страданий в жизни земной, о Промысле Божиим в жизни христианина, о нашем общении со святыми и усопшими братьями нашими, о Божией Матери как нашей Заступнице и Ходатаице пред Богом и Нечаянной Радости нашей, о вере, надежде и любви как драгоценнейших свойствах души христианской, об освящении нашем как о цели нашей жизни земной, об искупительной Жертве Христовой ради нашего спасения от греха, вечного осуждения и вечной смерти, о Воскресении Христовом и плодах его, о будущей Вечной Пасхе, о любви, мире и братстве людей, о необходимости трудиться... Вечность и человек... Земное и Вечное. Их надлежащее соотношение — вот тематика проповедей Митрополита Николая.

И о чем бы ни говорил Митрополит Николай, он не формально излагает истины христианского вероучения, не отвлеченно, а будит душу, мысль и сердце, заставляет претворять эти истины в жизнь. Его проповеди напоминают, зовут и устремляют. Его богословствование носит нравственный характер. Так, например, говоря о причастии Святых Христовых Таян, он призывает причащаться в таком настроении, как если бы это причастие происходило на Страшном Христовом Суде. В таинстве покаяния настроение кающегося должно быть таким, как будто данная его исповедь является предсмертной. Говоря о благодетелем Промысле Божиим, проповедник призывает к благодарности Богу за все. Говоря о вере как Божиим даром, он учит верующего относиться с любовью и к жизни земной и к земному труду, ибо вера христианская никогда не предписывала и не предписывает презрения к жизни и земному труду. В минуты страданий он учит не падать духом, веруя во всеблагий Промысл Божий и в то, что если Господь по молитве нашей и не прекратит ниспосылаемое нам испытание, то во всяком случае благодатно утешит нас и примирит с волей Своей. Говоря об искупительной Жертве Христовой и о прощении грехов грешнику, проповедник указывает, что это прощение даруется только при искреннем покаянии. Из того, что Христос спас нас от греха, вечного осуждения и вечной смерти, никак не следует, что нам уже не нужно трудиться для своего спасения. Нет, чтобы спасти свою душу для вечности, мы должны усвоить себе это совершенное Христом спасение наше, сделать его достоянием своей души... и т. д. и т. д.

Так везде и так во всем: Вечную Истину христианской веры Митрополит Николай всегда преподносит в нравственном ее приложении, касаясь непременно духовной жизни христианина, ибо основное устремление проповедей Митрополита Николая — спасение человека для вечности через внутреннее преобразование его души. В них слышатся горячие призывы к спасению, отеческий зов к вечности в свете Божественного учения о любви, как непреложном основном законе человеческой жизни, и о чистоте души и тела. Но при этом Митрополита Николая нельзя упрекнуть в том, что его

проповеди отвлекают верующего человека от сознательного участия в земном труде: поставляя жизнь земную и земные труды в надлежащее отношение к вечности, он не проповедует «ухода от жизни в поисках вечности», а, напротив, учит любить эту жизнь как неоцененный дар Божий и начальный период непрекращающегося бытия человеческой личности, период, когда в условиях земной действительности только закладываются в человеке те свойства и качества, которые в дальнейшем, по смерти телесной, при переходе в жизнь иную, развиваются и совершенствуются до бесконечности, особенно после воскресения телесного и воссоединения души с телом. При таком понимании жизнь земная оказывается полной глубокого, возвышенного смысла и благородства. Нельзя забывать, что христианство учит не только о бессмертии души, но и о воскресении тела, когда преображенное тело снова соединится со своей душой, иначе говоря, христианство говорит о бессмертии человека в его целом и не только не «отрывает его от земли», но обещает ему после дня Всеобщего Воскресения мертвых Новую Землю и Новое Небо, где Правда живет.

В предисловии к французскому изданию своих «Слов» в 1956 году Митрополит Николай писал: «Я хотел бы, чтобы, будучи переведены на французский язык, они (проповеди) были для наших братьев христиан одним из живых свидетельств о современной религиозной мысли и религиозной работе Русской Православной Церкви». И без всякого преувеличения можно сказать, что его проповеди и являются именно таким свидетельством.

В гомилетическом отношении проповеди Митрополита Николая представляют собой так называемые «слова» — высшую форму церковнопроповеднического искусства. Язык его слов ясен, выразителен и красочен, насыщен образами, примерами и сравнениями.

Своими проповедями Митрополит Николай показал, какой силой воздействия обладает слово пастыря Церкви, когда он продолжает дело Евангельской проповеди Господа Иисуса Христа, разъясняя и раскрывая пред верующей душой вечные спасительные истины Божественного Откровения.

«В защиту мира» — вторая часть тома — содержит приветствия, обращения, заявления, доклады, статьи, речи в защиту мира и путевые впечатления от поездок Митрополита Николая с миссией мира и дружбы в 1954—1956 годах. Здесь Митрополит Николай выступает на общественно-политической арене как представитель Церкви. Произведения этого отдела выявляют подлинно христианские позиции нашей Русской Православной Церкви в деле защиты мира. Защита мира — родное, кровное дело Церкви, отнюдь не извне ей навязанное. Дело защиты мира диктуется не политическими интересами, а исходит из интересов спасения человеческой души, является исполнением религиозного христианского долга, исполнением заветов Божественного Основателя христианства о любви, мире и братстве людей.

Третий отдел составляют «Речи и статьи по разным поводам» — выступления и доклады (лекции), приветствия, воспоминания о впечатлениях от поездок Митрополита Николая на церковно-богословские торжества в период с 1954 по 1957 год и др. Здесь Митрополит Николай выступает не только как выдающийся проповедник и общественный деятель от лица Церкви, но и как крупнейший богослов наших дней. Догматы веры, не изменяемые по существу, подлежат лишь субъективному раскрытию. Задача православного богословия и состоит в таком раскрытии догматов и в донесении их до сознания верующих. В двух помещенных в третьем отделе IV тома лекциях — «Ветхозаветное и Новозаветное учение о пастырстве» и «Любовь по учению Нового Завета» — Митрополит Николай с большой эрудицией и силой богословской мысли, в духе лучших традиций русского православного богословия, раскрывает православное учение о священстве и любви.

Четвертый том «Слов и речей» Митрополита Николая прекрасно дополняет собою предыдущие томы его произведений и как бы привносит еще один момент к характеристике их автора — глашатая Вечной Истины, Правды, Любви и Мира. Вместе с предыдущими томами он может служить прекрасным руководством для пастырей в деле религиозной проповеди. А общественно-политические выступления и речи Митрополита Николая, выявляющие линию Церкви в общественной жизни нашей страны, помогут нашим пастырям и верующим в исполнении их гражданского долга перед Родиной и народом.

Богословское и жизненно практическое значение «Слов и речей» Митрополита Николая дает основание для уверенности, что ныне издаваемый том IV его произведений будет принят православными пастырями и мирянами с такой же любовью и глубоким удовлетворением, как и три предыдущих.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

«ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ» № 3 за 1958 год

Богословский и церковно-исторический журнал Православной Церкви
в Чехословакии

Номер открывается большой статьей прот. Йиржи Новака, посвященной проблеме современной ответственности христиан за мир.

В нашу богатую событиями и беспокойную эпоху верующий человек естественно опасается не только за судьбу свою и своих близких, но и за судьбу всего челове-

чества. Верующий человек не может остаться спокойным, если на его глазах совершаются вопиющие преступления. В притче о милосердном самарянине подобное равнодушие осуждается Господом.

При современной разделенности человечества христианское учение о единстве человеческого рода является исходным пунктом для установления правильного взгляда по всем проблемам, возникающим в связи с этим разделением. Христианство учит, что все люди — братья (Мф. 23, 8); Люди — братья по плоти, ибо Господь «от одной крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деян. 17, 27). Люди связаны между собою и в нравственном отношении, ибо «одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть, так что смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римл. 5, 12).

Церковь молится словами своего Основателя и о духовном единстве всех людей: «да все едино будут» (Иоан. 17, 21). Поэтому ничто так не противоречит христианскому учению, как колониализм и расизм. Христианин не может приступить к таинству Евхаристии, не может принести дар свой Богу, если враждебно относится к другому человеку. Христос Спаситель заповедует: «Пойди, прежде примиришься с братом твоим и тогда пойди и принеси дар твой» (Мф. 5, 24).

Живая и жертвенная любовь связует христиан всего мира. Поэтому христиан ответствен перед Богом за всякое слово, могущее повредить этой любви, тем более ответствен христиан за каждый свой поступок, наносящий вред брату своему. Только братоубийца Каин отказался от ответственности, дерзко отвечая Богу: «разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9). Ныне человечество подошло к роковому распутию, поэтому ответственность каждого христианина за жизнь других людей повысилась.

На всемирном конгрессе сторонников мира в Стокгольме в июле 1958 г. Митрополит Николай заявил, что ныне все люди связаны узами ответственности за жизнь человечества и что эту ответственность особенно должны сознавать христиане. В связи с этим непростителен такой факт, когда агрессорами являются лица, именуемые себя христианами.

Июньская конференция христианских Церквей в Праге высказалась о недопустимости применения атомного оружия и осудила войну, как «восстание против Бога», как грех, поругание, злоупотребление Божиим даром, как коллективное самоубийство, предательство человека, спасенного Иисусом Христом. Если бы сегодня христиане молчали, они приняли бы на себя тяжелую вину перед Богом и перед людьми.

В конце статьи приводятся слова Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, сказанные на том же конгрессе: «Молчать, когда вражда снова заполняет землю, быть в стороне, когда активизируются темные силы, — значило бы для нас, верующих, умыть руки и предоставить человеческий мир в их полное обладание».

Далее помещена статья профессора Богословского факультета прот. д-ра Стефана Балог «Проблема свободы воли и христианство».

«Добродетель была и будет всегда идеалом», — начинает автор свое исследование, и далее переходит к вопросу о соотношении нравственности как теории с добродетелью, то есть с ее практическим осуществлением. Проблема свободы воли решается на основе этого взаимоотношения. Дать словесное определение воли было бы не легко. Можно лишь дать приближенную формулу: воля есть та душевная способность, на основании которой человек может выбирать между двумя или несколькими предметами, возможностями. Бог не стесняет свободную волю человека, не принуждает его делать тот или иной выбор. На этом основании христианство отрицает детерминизм, фатализм и предопределение. Правильность христианского учения подтверждается жизненной практикой. Человек несомненно отвечает за свои поступки, ибо он не просто живой автомат, а существо, созданное по образу и подобию Божию.

Протоиерей Душан Сурма выступает со статьей «Учение о чистилище и его влияние на жизнь в Западной Церкви». Это учение, заявляет он, не имеет основания ни в Священном Писании, ни в Священном Предании. О чистилище не учил Господь, не знала этого учения и древняя христианская Церковь. Оно возникло из представления Оригена об «апокатастасисе» (то есть восстановлении) всей твари, осужденного Вселенским Собором в Константинополе в 553 году. Уже со времени блаж. Августина († 430 г.) на Западе стали говорить о чистилище как о месте, куда приходят души, дабы постепенно в мучениях очиститься от обычных будничных грехов. Затем это учение уже точно и определенно преподносится в трудах папы Римского Григория Великого († 604 г.) и постепенно становится общепринятым на Западе. Однако оно вскоре же встречает серьезное возражение со стороны Восточной Церкви, по учению которой умерший человек уже лишен возможности принести покаяние в своих грехах, он может рассчитывать лишь на милосердие Божие, и здесь ему могут помочь лишь молитвы, возносимые за него Церковью.

Учение о чистилище повлияло на всю религиозную жизнь Западной Церкви. Благодаря ему возникла практика индульгенций и ряд других злоупотреблений в жизни Западной Церкви.

Ассистент Богословского факультета Родивой Яковлевич помещает интересную статью под заголовком «Грехопадение в понимании Патриарха Сергия». Хотя почивший Патриарх не посвятил вопросу о грехопадении какого-либо специального труда, однако в его известной диссертации «Православное учение о спасении» он высказал много глубоких и интересных мыслей, касающихся сущности греха и его

последствий. Православная Церковь рассматривает в грехе две стороны: нравственную и онтологическую. Обе стороны тесно связаны между собой и отделять их можно только теоретически. В нравственном плане грех есть нарушение божественного закона любви, он есть вина пред Богом. Онтологическая сторона греха в том, что он является болезнью естества: входя в человека, грех искажает его природу, в ней начинается процесс разложения, который в святоотеческой литературе называется тлением. Тление ведет к смерти. Оно захватывает не только тело, но и душу. Смерть телесная является для человека очищением, так как последующим воскресением человеку дается тело нетленное. Грех страшен не потому, что он приносит страдания и смерть, а потому, что он нарушает общение человека с Богом и лишает его блаженства святости. Если же грех для человека сладок и приятен, тогда последствия греха кажутся ему лишь наказанием. При таком понимании вся третья глава книги Бытия, повествующая о грехопадении и изгнании из Рая, приобретает характер лишь судебного протокола. Грешник, оставаясь по испорченной натуре своей лишь себя-любцем, полагает, что разгневанный Бог карает его. В главе «Возмездие» Патриарх Сергей разъясняет, как нужно понимать суд Божий над согрешившим человеком. «Грешник наказывается не чем иным, как удалением от Бога, от которого сам удален произвольно. Наказание есть не что иное, как естественное следствие принятого направления жизни». Вместе с тем, изолировав человека от Древа Жизни, Бог предотвращает его от бесконечного пребывания во грехе. Этим самым Бог уподобляется врачу-хирургу, который, причиняя боль и лишая человека чего-либо, тем самым спасает его от окончательной гибели. В свете этих рассуждений грехопадение прародителей получает значение начала тяжелой болезни, а изгнание из Рая — начала вранения.

В числе статей помещена и работа русского архимандрита Леонида (Полякова) «Схиархимандрит Паисий Величковский», представляющая собой в сокращенном виде его диссертацию на соискание степени магистра богословия. Читатели «Журнала Московской Патриархии» знакомы с этой работой, так как она с небольшими сокращениями уже печаталась на страницах нескольких номеров нашего журнала (№ 10 за 1956 г. и № 4 за 1957 г.).

Раздел статей заканчивается обзором истории Мукачевского монастыря. Автор — архимандрит Василий (Пронин). Обзор начального периода жизни монастыря уже был дан им в предыдущем номере «Православной Мысли». В настоящем номере излагается история монастыря после его восстановления в середине XVI века. Обзор обрывается 1648 годом — датой смерти одного из виднейших деятелей в истории Православия в Закарпатье — епископа Василия (Тарасовича). Окончание будет в следующем номере.

В разделе «Наша летопись» помещено сообщение о кончине Антиохийского Патриарха Александра III и Сербского Патриарха Викентия.

В разделе «Борьба за мир» помещается заявление Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна в адрес Чехословацкого Комитета защитников мира, в котором он от имени всех православных христиан Чехословакии высказывает резкий протест против англо-американской агрессии в Ливане и Иордании. Во имя Христовой любви Митрополит Иоанн призывает агрессоров прекратить свое безумное дело и отозвать войска из арабских стран. Затем приводится его речь, произнесенная на заседании расширенного президиума Чехословацкого Комитета защитников мира, а также и его «Реферат о мире», прочитанный на собрании духовенства.

В самом конце, под заголовком «Неизгладимые впечатления», приводятся воспоминания делегатов Православной Чехословацкой Церкви о их поездке в мае сего года в СССР на торжество по поводу 40-летия восстановления Патриаршества.

В разделе «Книжная полка» дается отзыв о №№ 4, 5 и 6 «Журнала Московской Патриархии» за 1958 год.

Н. Иванов,
кандидат богословия

PIERRE KOVALEVSKY. SAINT SERGE ET LA SPIRITUALITÉ RUSSE (ПЕТР КОВАЛЕВСКИЙ. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ)

Серия «*Maîtres spirituels*». Вып. 16. Изд. du Seuil. 1958. 189 стр. (на франц. яз.)

Эта небольшая, изящно изданная книга с многочисленными (свыше 80) иллюстрациями входит, как выпуск 16-й, в состав серии «*Maîtres spirituels*» (Духовные наставники), издаваемой во Франции издательством du Seuil. Согласно плану, принятому в этой серии, выпуски ее посвящаются не только жизнеописанию выдающихся в духовной жизни человечества лиц, но касаются также места, занимаемого ими в духовном развитии своих народов, условий, в которых они жили и действовали, и особенно того значения, которое имели для современников и последующих поколений.

В соответствии с этим планом, рассматриваемая нами книга подразделяется на три главы: I. Русская духовная жизнь до Преподобного Сергия. II. Жизнь и деятельность Преподобного Сергия. III. Духовное наследство Преподобного Сергия. В качестве приложений даны: 1) хронологическая таблица событий русской и западно-

европейской истории (в двух параллельных столбцах) с 860 года до 1479 года, имеющая целью облегчить западному читателю сопоставление излагаемых в книге событий с хорошо известными ему историческими фактами; 2) хронологическая таблица жизни Преподобного Сергия; 3) указатель собственных имен, упоминаемых в книге; 4) заметки к тексту, дающие ряд фактических справок; 5) справка об изображениях Преподобного Сергия; 6) указатель литературы; 7) указатель источников, откуда заимствованы иллюстрации. На 2-й и 3-й страницах обложки приводятся схематические карты европейской части СССР и центрального ее района с обозначением пунктов, имеющих отношение к деятельности Преподобного Сергия и его учеников.

Первая глава (стр. 5—49), как мы сказали, говорит о духовной жизни на Руси до Преподобного Сергия или, точнее, о духовной жизни Киевской Руси от начала русской истории до монгольского нашествия. Указав на деятельность святых братьев Кирилла и Мефодия, просветителей славян, а также на проникновение христианства к восточным славянам вплоть до крещения Руси при Владимире Святом, автор выясняет характерные черты русской духовной жизни и русского благочестия, как они выявились, главным образом, в жизни русских святых: страдальцев за правду (князья Борис и Глеб), монахов (преподобные Антоний и Феодосий Печерские), защитников веры и отечества (особенно кн. Александр Невский), миротворцев русской земли и проповедников Евангелия окружающим народам (многие святители). В немногих, но выразительных словах автор дает правильное представление о содержании церковной жизни на Руси.

Вторую, центральную, главу своей книги (стр. 50—133), посвященную жизни и деятельности Преподобного Сергия, автор начинает с изображения основных черт нового периода русской истории: раздробленности русской земли на отдельные уделы и монгольского ига. К периоду жизни Преподобного Сергия появляется новый фактор — начало возвышения Москвы, куда вскоре переносится и местопребывание митрополитов. Указав древние жития Преподобного Сергия (Епифания Премудрого и Пахомия Логофета), автор затем дает достаточно подробное изложение этого жития с фактической стороны. Изложение сопровождается многочисленными иллюстрациями, заимствованными из рукописи жития XVI века. Прочтя эту главу, западный читатель получит, несомненно, ясное представление о жизни этого великого русского святого. Заканчивается глава краткими сведениями об учениках и духовных друзьях Преподобного Сергия, большинство которых основывали новые монастыри в северо-восточной Руси.

В последней главе (стр. 134—171), в соответствии с ее названием («Духовное наследство Преподобного Сергия») следовало бы изложить те явления и события духовной жизни, которые преемственно связаны с жизнью и деятельностью Преподобного Сергия. Однако автор, говоря даже о XV и XVI веках, приводит факты, не стоявшие в непосредственной связи с деятельностью Преподобного Сергия, а имевшие другие истоки, в частности — духовную жизнь Новгорода (например, основание Соловецкой обители и Печенгского монастыря) или Афона (преп. Нил Сорский, отчасти Максим Грек). Впрочем, это ни в какой степени не умаляет значение Преподобного Сергия как устроителя благодатного центра русской духовной жизни, однако это значение заключается уже не в земном преемстве от него, а в его небесном заступничестве и покровительстве. Именно это и показано в последнем разделе III главы книги, где автор говорит о духовной и патриотической деятельности обители Преподобного Сергия, особенно в годы испытаний, что наиболее ярко сказалось в смутное время. В дальнейшем большое влияние на русскую церковную жизнь оказала приютившаяся в стенах Лавры Московская духовная академия, давшая стране много просвещенных богословов, пастырей и архипастырей. Автор заканчивает главу указанием на то, что и на Западе русское Православие поставлено под покровительство Преподобного Сергия. Так, в Париже открыт православный храм во имя Преподобного Сергия, а в Англии создано братство св. Албания и Преподобного Сергия, имеющее целью взаимное ознакомление Православной и Англиканской церквей.

Таково содержание рассматриваемой книги.

Не все части ее, однако, можно признать одинаково удачными. Наилучшей следует считать, несомненно, II главу, подробно излагающую жизнь и деятельность Преподобного Сергия и, отчасти, его учеников. Впрочем и здесь автор не раскрыл того факта, что Преподобный посвятил свой храм Святой Троице, «чтобы, — как говорит его жизнеописатель, — постоянным взиранием на него побеждать страх перед ненавистною раздельностью мира». Кто знает, может быть из этого же источника истекает и то, что Преподобный Сергий в своей деятельности стал на сторону московских князей, собирателей земли русской, несмотря на то, что сам он был родом из Ростова Великого, пострадавшего в борьбе с Москвой.

Как уже было отмечено, в I главе автор, несмотря на краткость изложения, удачно осветил начало христианства и некоторые особенности духовной жизни на Руси. Очень ценным является здесь то, что эти особенности поставлены в связь с церковной жизнью Византии того времени, наиболее яркими событиями которой были победа над иконоборчеством, расцвет литургического творчества и начало монашеской жизни на Афоне. Приходится пожалеть, что автор не указал подобную же внутреннюю связь с Византией и Афоном обители Преподобного Сергия. Между тем время жизни Преподобного Сергия для Византии было эпохой возрождения куль-

турной и духовной жизни, временем преп. Григория Синаита, святителя Григория Паламы, расцвета афонского монашества, исихатских споров. Все это оказало определенное влияние и на церковную жизнь Руси, что показывает и состав рукописей той эпохи, сохранившихся в Лавре. В свете сказанного, надо пожалеть, что в хронологической таблице, приложенной к книге, не упоминаются внутренние события Византийской истории.

Менее удачным следует признать изложение III главы книги, причиной чего является намерение автора показать сразу и значение Преподобного Сергия в дальнейшей духовной жизни Руси и различные направления этой духовной жизни. Отсюда — отсутствие цельности и конспективность изложения. Совершенно излишне пространное (на двух страницах) описание «царского пути», то есть дороги, по которой ездили цари на богомолье из Москвы в Лавру, с указанием дворцов, где они останавливались.

Можно, наконец, отметить несколько фактических неточностей, которые попадают в книгу. Так, неверно, что иконой Божией Матери, находившейся в келлии Преподобного Сергия, была икона «Умиление»; епископ Феофан Затворник никогда не был епископом Ярославским, но был Владимирским и Тамбовским; г. Загорск назван так не потому, что он «за горами», а в память В. М. Загорского, погибшего в 1919 году при взрыве бомбы в Леонтьевском переулке, и др.

В отношении иллюстраций наиболее удачна II глава, где все рисунки заимствованы из рукописи XVI века и потому производят цельное впечатление. В I главе много древних изображений, однако они иногда мало связаны с текстом. Так, иконы всех трех вселенских учителей (стр. 4) и одного Иоанна Златоуста (стр. 38) приведены только для иллюстрации мысли, что русская духовная жизнь питалась святоотеческим учением и что творения Иоанна Златоуста были любимым чтением в древней Руси. Говоря о высоком почитании русским народом Божией Матери, автор приводит изображение Ее Владимирской иконы. Уясняя значение богослужения в русском благочестии, он дает современную фотографию молящихся в храме, которая совсем не вяжется со стилем книги; излишен и снимок реки Волги в пояснение значения рек в истории Руси. Еще большая пестрота в иллюстрациях наблюдается в III главе, в которой помещены даже портреты Петра I и Екатерины II, совсем ненужные и неуместные в данной книге. В то же время знаменитая икона преп. Андрея Рублева «Святая Троица» — этот символ всей жизни и деятельности Преподобного Сергия — помещена почему-то в самом конце книги, перед указателем имен.

Но указанные недостатки не лишают рассматриваемую книгу положительного значения, которое заключается в том, чтобы познакомить западного читателя с жизнью Преподобного Сергия как великого русского подвижника и молитвенника, а также с характерными особенностями русской духовной жизни.

А. Васильев

СОДЕРЖАНИЕ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“ за 1958 год

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ

	№	ЖМП Стр.
Рожественское послание Патриарха Алексия всем верным чадам Русской Православной Церкви	1	3
Пасхальное послание Патриарха Алексия всем верным чадам Русской Православной Церкви	4	3
Обращение Патриарха Алексия и членов Священного Синода Русской Православной Церкви к Главам всех христианских церквей и христианам всего мира (по поводу вторжения американских войск в Ливан и английских в Иорданию)	8	3

ПРИВЕТСТВИЯ В ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ РОДИНЫ ДАТЫ

Патриарх Алексей — Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву (поздравление с 41-й годовщиной Октябрьской революции)	11	3
Патриарх Алексей — Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову (поздравление с 41-й годовщиной Октябрьской революции)	11	3
Г. Г. Карпов, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, — Патриарху Алексию (благодарность за поздравление с 41-й годовщиной Октябрьской революции).	11	3

ВНЕШНИЕ ЦЕРКОВНЫЕ СНОШЕНИЯ

Праздничные приветствия

Рожественское приветствие Патриарха Алексия Предстоятелям Православных Автокефальных Церквей	1	4
Приветствия, поступившие на имя Святейшего Патриарха Алексия ко дню Рождества Христова 1957 г.	1	5
Приветствия, поступившие на имя Святейшего Патриарха Алексия ко дню Рождества Христова 1957 г.	2	3
Приветствия, поступившие на имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая ко дню Рождества Христова 1957 г.	1	11
Приветствия, поступившие на имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая ко дню Рождества Христова 1957 г.	2	6
Телеграммы, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню его Ангела	3	3
Пасхальное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия Предстоятелям Автокефальных Православных Церквей	4	5
Из пасхальных приветствий, полученных Святейшим Патриархом Алексием.	5	4
Из пасхальных приветствий, полученных Святейшим Патриархом Алексием.	7	4
Из пасхальных приветствий, полученных Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем	5	6
Из пасхальных приветствий, полученных Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем	7	9
Приветствие по случаю 10-летней годовщины Бирманского Союза	1	23
Болгарский Патриарх Кирилл — Митрополиту Николаю (поздравление ко дню рождения Митрополита Николая)	1	23

Взаимоотношения с православными церквями за рубежом

К 50-летию архиерейского служения Патриарха Александрийского Христофора	12	3
Извещение и соболезнования по случаю кончины Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III	6	3
Похороны Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III	7	3
Обмен телеграммами в связи с кончиной Патриарха Антиохийского Александра III	7	3
Ответ на соболезнование Патриарха Алексия по поводу кончины Патриарха Антиохийского Александра III	8	5
К сороковому дню с момента кончины Патриарха Антиохийского Александра III	9	3
Избрание Митрополита Феодосия Местоблюстителем Патриаршего престола Антиохийской Церкви	12	4
Сообщение о кончине Патриарха Сербской Правосл. Церкви Викентия	7	3
К кончине Сербского Патриарха Викентия	8	5
К избранию нового Патриарха Сербской Православной Церкви Германа Патриарх Алексий и Митрополит Николай — Архиепископу Афинскому и всея Эллады Феоклиту (поздравление с новоизбранием Священного Синода Элладской Церкви)	11	4
Архиепископ Афинский и всея Эллады Феоклит — Патриарху Алексию (благодарность за поздравление)	11	4
Митрополит Николай — Патриарху всея Румынии Блаженнейшему Юстиниану (поздравление с 10-летием вступления на Патриарший Престол Румынской Православной Церкви)	7	14
Патриарх Алексий и Митрополит Николай — Патриарху Румынскому Юстиниану (соболезнование по случаю кончины Петру Гроза)	1	22
Присуждение степени доктора богословия Митрополиту Эмесскому Александру (Антиохийская Церковь)	10	6
Митрополит Антиохийской Церкви Александр — Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю (благодарность за поздравление с присвоением степени доктора богословия)	11	4
Митрополит Иоанн — Патриарху Алексию (благодарность за посещение Чехословакии делегацией Русской Православной Церкви)	12	4
Митрополит Митилинский Иаков — Митрополиту Николаю (извещение о избрании Митрополита Иакова на Митилинскую кафедру, Элладская Церковь)	12	4
75-летие Богословского института в Бухаресте	7	15
Митрополиту Николаю — Игумен Св. Андреевского скита архимандрит Михаил (благодарность за помощь)	9	4
По поводу циркуляра Митрополита Анастасия	11	18

Общехристианские связи

Заявление Московской Патриархии о кончине Папы Пия XII	10	3
Вопросы московского корреспондента газеты «Аванти» Лидзадри Либеро к Московской Патриархии (в связи с кончиной Папы Пия XII)	11	7
Ответ Московской Патриархии на вопросы корреспондента итальянской газеты «Аванти» г-на Лидзадри Либеро	11	7
Приветствия Патриарха Алексия и Митрополита Николая Патриарху-Католику всех армян Вазгену I по случаю его 50-летия	11	5
Благодарственные телеграммы Патриарха-Католика всех армян Вазгена I Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю	12	5
Соболезнование по случаю кончины епископа Чичестерского, доктора Георгия Бэлла (Архиепископу Кентерберийскому доктору Джоффри Фишеру от Московской Патриархии)	11	5
Митрополит Николай — Архиепископу Кентерберийскому (соболезнование по случаю кончины епископа Георгия Бэлла)	11	5
К посещению СССР делегацией англиканских монахов (телеграммы)	7	14
Впечатления английских монахов (Марка Гиббарда, Марка Твиди, Роберта Птильера, Мэтью Шоу, Хью Фенуика)	7	78
Архимандрит Пимен (Хмелевский). Англиканские монахи — гости Русской Православной Церкви	7	30
Роберт Птильер, руководитель группы англиканских монахов, посетивших Русскую Православную Церковь летом 1958 г. — Митрополиту Николаю (благодарность за гостеприимство)	11	5
Обмен телеграммами в связи с кончиной доктора Отто Нушке (Председателя Христианско-демократического союза Германии)	1	21
Митрополит Николай — г-ну Максу Зефрину в связи с его вступлением на пост Председателя Христианско-демократического союза Германии	3	4

	№	ЖМП	Стр.
К X Съезду Христианско-демократического союза Германии	10		6
К приезду делегации Евангелической Церкви Германии	5		10
Архимандрит Леонид. В гостях у Русской Православной Церкви	5		19
Впечатления гостей из Германии (А. Вишмана — президента, Ганса Иванда, Э. Шлинка)	7		76
Митрополит Николай — Епископу-Президенту Епископальной Церкви Америки Артуру Карлу Лихтенбергеру (поздравление с избранием на высокое служение)	12		5
Митрополит Николай — епископу Реформатской Церкви Венгрии Альберту Береcki (поздравление с 10-летием епископского служения)	11		5
Встреча представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей	9		22
Митрополит Николай. Русская Православная Церковь и Экуменическое движение (Доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме)	9		29
Митрополит Николай. Проблема христианского единства в защите мира (Доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме)	9		32
Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский. Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни (Доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме)	9		34
Коммюнике о встрече делегации Святой Русской Православной Церкви и делегации Всемирного Совета Церквей (Утрехт, 7—9 августа 1958 г.)	9		35
Проф. Н. Успенский. Поездка на Ламбетскую конференцию	8		19
Прот. А. Расторгуев. Церковная конференция защиты мира в ФРГ	9		36
Иностранные гости в Московской Патриархии	1		24
Иностранные гости в Московской Патриархии	2		7
Иностранные гости в Московской Патриархии	3		5
Иностранные гости в Московской Патриархии	5		15
Иностранные гости в Московской Патриархии	7		16
Иностранные гости в Московской Патриархии	8		7
Иностранные гости в Московской Патриархии	9		5

Общение с иноверческими объединениями

Приветствия Патриарха Алексия и Митрополита Николая Председателю духовного управления мусульман Муфтию Зияутдину Бабаханову в связи с его 50-летием	11		6

Присутствие представителей русской православной церкви на правительственных и дипломатических приемах

Прием Н. С. Хрушевым Патриарха Алексия и Митрополита Николая	5		3
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на встрече Нового, 1958, года в Кремле	1		23
На приеме в посольстве Объединенной Арабской Республики	7		17
На приеме в посольстве Аргентинской Республики	7		17
На приеме в посольстве Великобритании	7		17
На приеме в посольстве Венгерской Народной Республики	5		16
На приеме в посольстве Венгерской Народной Республики	7		17
На приеме в посольстве Федеративной Республики Германии	5		16
На приеме в посольстве Индии	2		7
На приеме в посольстве Канады	7		17
На приеме в посольстве США	9		5
На приеме в посольстве Финляндской Республики	7		17
На приеме в посольстве Цейлона	2		7
На встрече делегатов Стокгольмского Конгресса за разоружение и международное сотрудничество	9		5

РАСПОРЯЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ

О награждении епископа Иркутского Вениамина	3		5
» епископа Петропавловского Иосифа	3		5
» архиепископа Чебоксарского Мануила	3		5
» архиепископа Винницкого Симона	3		5
» архиепископа Рижского Филарета	3		5

Определения Священного Синода

О назначении:

№ ЖМП Стр.

Архимандрита Антония (Блума) епископом Сергиевским, викарием Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе	2	10
Архиепископа Черниговского и Нежинского Андрея временно управляющим Житомирской епархией	11	7
Протоиерея Антония Хотовицкого епископом Полтавским и Кременчугским	3	5
Епископа Омского Вениамина на Иркутскую кафедру	3	5
Епископа Великолукского Доната — епископом Балтским	1	24
Епископа Балтского Доната — епископом Новосибирским и Барнаульским	11	7
Епископа Кировоградского Иннокентия управляющим Алма-Атинской епархией	10	8
Епископа Свердловского Мстислава — епископом Омским	3	5
Архиепископа Иркутского Палладия — на Саратовскую кафедру	3	5
Епископа Балтского Пимена — епископом Дмитровским	1	24
Епископа Полтавского Серафима освободить от управления епархией до выздоровления	3	5

Об увольнении на покой:

Архиепископа Алма-Атинского Алексея	3	5
Архиепископа Житомирского и Овручского Венедикта	11	7
Митрополита Саратовского и Вольского Вениамина	3	5
Митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора	11	7

О наименовании:

Архиепископу Казанскому и Чистопольскому — Казанским и Марийским	1	24
Архиепископу Ростовскому и Каменскому — Ростовским и Новочеркасским	1	24
Митрополиту Саратовскому и Балашовскому — Саратовским и Вольским	1	24

Письма в Редакцию «Журнала Московской Патриархии»

От Патриарха Московского и всея Руси Алексея благодарность всем: за приветствия ко дню праздника Святителя Алексея	3	4
за соболезнования по случаю кончины сестры — монахини Евфросинии	4	17
за поздравления ко дню рождения 9 ноября 1958 г.	12	5
От Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова благодарность всем поздравившим: с Новым, 1958, годом	1	24
с праздником 1 Мая	5	16
с 41-й годовщиной Октябрьской революции	11	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Празднование 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви	6	4—66
Отклики участников церковных торжеств в честь 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви	7	67
Телеграммы участников церковных торжеств в честь 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви	8	6
Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексея	3	6
Служения Святейшего Патриарха Алексея	8	8
Новогодний молебен в Патриаршем Богоявленском соборе	1	26
Свящ. С. Борздыка. Христосование со Святейшим Патриархом Алексием	5	17
Архипастырские труды	1	25
Архипастырские труды	2	8
Архипастырские труды	4	6
Архипастырские труды	5	18
Архипастырские труды	7	18
Архипастырские труды	8	10
Архипастырские труды	9	6
Архипастырские труды	10	8
Архипастырские труды	11	9
Архипастырские труды	12	6
Прот. И. Миронюк. Наши впечатления о пребывании в Москве и Ленинграде (бывшего униатского духовенства)	12	12
Архимандрит Афанасий (Кудюк). Торжества освящения Успенского кафедрального собора г. Ташкента	11	13
Игумен Тихон. Лаврский праздник (Сергиев день в Троице-Сергиевой Лавре)	11	10

М. Добрынин. Церковный праздник в Ленинграде (день памяти вел. князя Александра Невского)	2	16
М. Добрынин. Церковное празднество в Ленинграде (день памяти вел. князя Александра Невского)	10	9
Н. Догадин. Торжества в Псково-Печерском монастыре (чествование чудотворной иконы Успения Божией Матери)	10	10
А. Казем-Бек. На юбилейных торжествах во Владимире	12	8
Прот. Ф. Семеновко. Торжество освящения храма во имя Святителя и чудотворца Николая в г. Ашхабаде	2	17
Прот. И. Сокаль. Церковное торжество в Вязьме (освящение Свято-Троицкого собора)	2	15
Н. Соболева. Подвиг монахинь	8	17
Освящение храма в г. Малоярославце (Калужская епархия)	1	25
Освящение храма в Городищенском Рождество-Богородицком женском монастыре (Хмельницкая епархия)	1	25
Освящение молитвенного дома в поселке Катунки Горьковской епархии	1	25
Церковные торжества в г. Бузулуке (Оренбургская епархия)	4	7
Освящение храма в с. Любынь (Новгородская епархия)	5	18
850-летие со дня кончины св. Никиты, епископа Новгородского	5	18
Освящение храма в г. Токмаке Киргизской ССР	7	19
Освящение второго придела храма в с. Б. Глушица Куйбышевской епархии.	7	19
Освящение молитвенного дома в г. Кравцовке Минской епархии	7	19
Освящение храма в местечке Яруня Житомирской епархии	8	11
40-летняя годовщина причтения к лику святых святителя Иркутского Софрония	8	12
Праздник чудотворной иконы Божией Матери «Троеручица» (с. Прутня. Калининской епархии)	8	12
Редкий юбилей (300 лет со дня основания храма во имя преподобного Пимена Великого в поселке Новые Воротики. Москва)	9	7
Освящение храма в с. Кирове Калужской епархии	9	7
Церковное празднество (50-летие храма в с. Велебицы) Новгородской епархии	11	16
Прот. И. Ченцов. Церковное торжество в селе Глеbove (Хмельницкая епархия)	11	15

Юбилеи

35-летие архиерейского служения архиепископа Ульяновского и Мелекесского Иоанна	12	7
35-летие архиерейского служения архиепископа Симферопольского и Крымского Луки	7	19
75-летие епископа Угличского Исая (Ярославская епархия)	1	26
Прот. И. Дуванский. Юбилей протопресвитера Михаила Рогожина (г. Краснодар)	2	18
90-летие со дня рождения и 65-летие служения в священном сане протоиерея Иоанна Журавского (Рижская епархия)	1	16
60-летие пастырского служения протоиерея Иоанна Троицкого (Тульская епархия)	1	26
60-летие служения в священном сане протоиерея Василия Минкевича (Московская епархия)	4	7
50 лет служения в священном сане протоиерея о. Дмитрия Днепровского (Сталинград)	5	18
80-летие со дня рождения протоиерея Павла Бурова (Рижская епархия)	7	20
40-летие священнослужения прот. Иоанна Соловьева (Калужская епархия)	7	20
40 лет священнослужения прот. Николая Ковальского (г. Коломна)	12	8

Наречения и хиротонии

Во епископа Сергиевского — архимандрита Антония (Блума)	2	10
Во епископа Свердловского — архимандрита Флавиана (Дмитриюка)	4	14
Во епископа Калининского и Кашинского — архимандрита Феодосия (Погорского)	7	20
Во епископа Полтавского и Кременчугского — архимандрита Алипия (Хотовицкого)	8	13

Некрологи

Прот. Л. Тарановский. Высокопреосвященный Варсонофий, архиепископ Калининский и Кашинский	4	7

Филарет, архиепископ Рижский и Латвийский	7	24
Епископ Гавриил	9	12
Прот. А. Покровский. Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Флавиан.	12	11
Свящ. Н. Радковский. Монахиня Киево-Покровского монастыря Евфросиния.	12	11
Кончина Владимира Николаевича Лосского (Париж)	3	6
Л. Успенский. Профессор Владимир Николаевич Лосский	4	10
Протоиерей Павел Дашкеев (Кировоград)	1	27
Протоиерей Леонид Просовецкий (Владимирская епархия)	2	8
Протоиерей Иоанн Новоселов (Омская епархия)	2	8
Протоиерей Димитрий Евсюков (г. Краснодар)	2	9
Протоиерей Петр Васильев (Ростов-на-Дону)	2	9
Священник Тит Целинко (Краснодарская епархия)	2	9
Протоиерей Лукиан Кресюк (Алма-Атинская епархия)	2	9
Священник Иоанн Курьянинов (Херсонская епархия)	4	12
Протоиерей Филофей Поляков (Ленинград)	4	13
Протоиерей Иоанн Горемыкин (Ленинградская епархия)	4	13
Протоиерей Константин Плясунов (Москва)	4	13
Протоиерей Константин Александровский (Минская епархия)	7	26
Протоиерей Вячеслав Поспелов (г. Астрахань)	7	26
Протоиерей Александр Надеждин (г. Куйбышев)	7	27
Протоиерей Владимир Обнорский (Архангельская епархия)	7	27
Протоиерей Тимофей Александрович Иркутская епархия)	7	27
Протоиерей Александр Царевский (Москва)	7	28
Свящ. И. Белевцев. Проф. А. И. Макаровский	8	18
Протоиерей Александр Лукин (Вологодская епархия)	8	16
Протоиерей Иоанн Разин (Ярославская епархия)	8	16
Протоиерей Иоанн Магницкий (г. Челябинск)	8	16
Протоиерей Петр Княжинский (Вологодская епархия)	8	16
Памяти протоиерея о. Димитрия Цветкова (Москва)	9	9
Протоиерей Евгений Лалетин (г. Киров)	9	10
Протоиерей Михаил Любицкий (Кировоградская епархия)	9	10
Протоиерей Трофим Дацюк (г. Фергана)	9	10
Протоиерей Иоанн Кудрявцев (Крымская епархия)	9	10
Протоиерей Стефан Стамбула (Донецкая епархия)	10	11
Протоиерей Михаил Маевский (г. Фрунзе)	10	11
Протоиерей Иоанн Улеско (г. Евпатория, Крым)	11	16
Протоиерей Иоанн Кудрявцев (г. Белгородск, Крым)	11	16
Преподаватель Минской духовной семинарии кандидат богословия Дмитрий Федорович Котов	11	17
Протоиерей Петр Берзинь (г. Рига)	11	17
Протоиерей Георгий Павлишин (Вологодская епархия)	11	17
Протоиерей Василий Веревкин (Эстонская епархия)	12	10
Иеродиакон Павлин. Схиархимандрит Серафим, настоятель Глинской пустыни (Сумская епархия)	12	10

Храмы и монастыри

Онисим, архиепископ Владимирский и Суздальский. Успенский кафедральный собор в городе Владимире-на-Клязьме	5	29
Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский. Плащаница смоленского Успенского собора	4	44
Н. Иванов. Храм во имя преподобного Пимена Великого в г. Москве (К 300-летию со дня основания)	9	19
Проф. Н. Д. Успенский. Два дня в Псково-Печерском монастыре	2	20
П. Уржумцев. Святыни невиских берегов	9	11

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Великий праздник	1	28
Митрополит Николай. Крещение	2	25
Митрополит Николай. Приготовление	3	7
Митрополит Николай. Победа	4	19
Митрополит Николай. Сила Божия	5	36
Митрополит Николай. Дар Божий	7	37
Митрополит Николай. Звезды	8	23
Митрополит Николай. Пустынный	9	38
Митрополит Николай. Перед смертью	10	19
Митрополит Николай. Долготерпение	11	23
Митрополит Николай. Накануне	12	16

<i>Митрополит Николай.</i> Православие и современность (Речь на торжественном акте в Московской духовной академии 13 мая 1958 года)	6	67
<i>Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский.</i> Значение восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви (Речь на торжественном акте в Московской духовной академии 13 мая 1958 г.)	6	73
<i>Архим. Пимен.</i> Благотворное влияние Лавры Преподобного Сергия на формирование пастырского самосознания у питомцев духовных школ.	4	53
Правила приема в духовные школы на 1958/59 учебный год	4	17
<i>Павел Вознесенский.</i> Святая ночь в Киевской духовной семинарии	5	26
<i>Архим. Леонид.</i> Начало учебного года в Московских духовных школах	9	11
<i>Проф. А. Иванов.</i> Начало нового учебного года в Ленинградской духовной академии и семинарии	10	12
<i>Проф. А. Иванов.</i> Связи Ленинградской духовной академии с богословами Запада	10	14
<i>Архимандрит Леонид.</i> Годичный акт в Московской духовной академии (10-летие возвращения Московской духовной академии в стены Троице-Сергиевой Лавры)	11	19
<i>Иеромонах Феодосий.</i> Начало учебного года в Волынской духовной семинарии	11	21
<i>В. Кондратенко.</i> Начало учебного года в Ставропольской духовной семинарии	11	22
<i>Проф. А. Иванов.</i> Годичный акт в Ленинградских духовных школах (храмовой праздник св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова)	12	13
<i>Свящ. Н. Потелецко.</i> Начало учебного года в Одесской духовной семинарии	12	14

В ЗАЩИТУ МИРА

Голос Православных Церквей в защиту мира (Обращение, принятое во время празднования 40-летия восстановления Патриаршества)	5	3
Письмо Святейшему Патриарху Алексию от Секретариата международного подготовительного комитета 4-й Всемирной конференции за запрещение атомного и водородного оружия и за разоружение	9	3
Приветствие Патриарха Алексия IV Всемирной Конференции за запрещение атомного и водородного оружия	9	4
<i>Митрополит Николай.</i> Обращение к народу Цейлона (К 4 февраля 1958 г.)	2	28
<i>Миякэ Тосио,</i> член Японской миссии по запрещению атомного и водородного оружия. Письмо Митрополиту Николаю из Японии	5	41
<i>Геральд Геттинг.</i> Отклик на призыв Православных Церквей	7	42
Митрополит Николай — д-ру Михаилу Габелю (по поводу выставки на тему о борьбе христиан против фашизма)	7	43
Международная конференция представителей христианских церквей в Праге (1—3 июня 1958 г.)	7	43
Обращение Международной конференции представителей христианских церквей в Праге	7	45
Патриарх Алексей — профессору Иосифу Громадке (поздравление с получением Ленинской премии «За укрепление мира между народами»)	10	6
Митрополит Николай — проф. И. Громадке (поздравление с получением высокой награды)	7	15
К вручению Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» профессору Иосифу Громадке (Чехословакия)	10	23
<i>Митрополит Николай.</i> Приветственное слово профессору Иосифу Громадке по случаю награждения его Ленинской премией «За мир и дружбу между народами»	10	24
Документы, принятые Всемирным конгрессом за разоружение и международное сотрудничество (Стокгольм, 16—22 июля 1958 г.)	8	26
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на Всемирном конгрессе народов мира в Стокгольме (20 июля 1958 г.)	8	30
<i>Митрополит Николай.</i> Всемирный конгресс в Стокгольме за разоружение и международное сотрудничество	8	34
Выступление Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на собрании представителей общественности столицы (в защиту мира) 1 марта 1958 г.	3	11
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на расширенном пленуме Советского Комитета защиты мира (1 июля 1958 г.)	7	40
Уроки мира	2	28
<i>Стефан, епископ Главиницкий (Болгария).</i> Церковь в борьбе за мир	9	43
<i>Архимандрит Горазд.</i> «Живите в мире»	12	21
<i>Свящ. С. Борздыка.</i> Призыв к действенной защите мира	1	31

Проф. Н. Гяуров. Христианство и мир	12	19
Свящ. П. Давидович. Предотвратить страшное преступление	3	12
А. Казем-Бек. Великая надежда	2	31
А. Казем-Бек. Надо творить мир!	3	14
А. Казем-Бек. Христианский путь к миру	4	24
А. Казем-Бек. Пасха — праздник жизни, мира и братства	5	39
А. Казем-Бек. О христианской ответственности	11	26
Прот. Панайот Памуков. Золотое правило мирной жизни	11	31
Н. Попов. Яко исчезает дым, да исчезнет... угроза войны	4	21
Иордан Юлиев. Прочный мир возможен	11	30

СТАТЬИ

Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский. Иоанн Креститель и община Кумрана	8	65
Михаил, епископ Оренбургский и Бузулукский. Мысли на праздник «Заступницы Усердной». (Казанская икона Божией Матери)	11	37
Архимандрит Леонид. Афон и русское монашество	8	60
Архимандрит Феогност. Будем уважать церковный устав и составителей его Иеромонах Иоанн. Мысли на праздник Вознесения Господня	2	56
Иеромонах Иоанн (Котляревский). Великий старец преподобный Нил Сорский (К 450-летию его кончины)	5	43
А. Васильев. Положение Русской Православной Церкви в СССР	9	62
В. Введенский. Праздник Воздвижения Креста Господня	1	40
В. Введенский. Казанская икона Божией Матери	9	56
В. Введенский. Великое созвездие (Бессребреники Косма и Дамиан)	10	26
Проф.-прот. А. Ветелев. «Перед Плащаницей»	11	33
Проф.-прот. А. Ветелев. «Паломник» Даниила Мниха	3	21
Свящ. П. Викторов. Святитель и подвижник (епископ Игнатий Брянчанинов)	10	48
Свящ. П. Викторов. Преподобный Серафим Саровский (125-летие со дня кончины)	1	57
Прот. А. Виноградов. Памяти духовного композитора прот. М. А. Виноградова (70-летие со дня смерти)	5	64
Прот. В. Герасимов. Святой преподобный Ефрем, архимандрит Новоторжский, чудотворец	2	19
Р. Днепров. Апостолам равный (кн. Киевский Владимир)	3	51
Прот. И. Дынько-Никольский. Иоанн Креститель	5	46
Н. Иванов. Слово плоть бысть	8	45
Н. Иванов. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с церквими-сестрами за последнее сорокалетие	1	36
Н. Иванов. Великий борец за Православие св. Афанасий, архиепископ Александрийский	2	60
Н. Иванов. Воскресение Христово — свершение ветхозаветных надежд и пророчеств	3	22
Н. Иванов. Святой Евангелист Лука	4	33
Н. Иванов. Святитель Николай, Архиепископ Мир Ликийских	10	33
Прот. К. Карчевский. Светлая заутреня	12	23
Прот. К. Константинов. Свв. мученики и страстотерпцы Борис и Глеб	4	28
Прот. К. Константинов. Троицын день	5	53
Прот. К. Константинов. Преображение Господне	7	50
Прот. К. Константинов. Святые великомученицы Екатерина и Варвара	8	38
Прот. Н. Концевич. Смысл и значение события Вознесения Господа нашего Иисуса Христа на небо	12	26
Проф. В. Лосский. Образ и подобие	7	46
Проф. И. С. Марковский. Елеонская, или Масличная, гора и Гефсиманский сад	3	53
Н. Попов. Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Киевский (100-летие со дня кончины)	4	50
Н. Попов. Святой великомученик Победоносец Георгий	2	52
Н. Попов. Преподобный Пимен Великий	8	47
Н. Попов. Святой Амвросий, Архиепископ Медиоланский	9	60
Проф.-прот. Т. Попов. Нравственное богословие и его современные задачи	12	31
К. Скурат. Святой благов. великий князь Михаил Ярославич Тверской	2	69
К. Скурат. Митрополит Московский Платон, как проповедник	4	68
К. Скурат. Христианская молитва	10	57
В. Теплов. Памяти Преосвященного Михаила, епископа Таврического и Симферопольского (Грибановского)	11	42
Проф. С. Троицкий. Апостол славянства св. Мефодий как канонист	12	47
П. Уржумцев. Сретение Господне	3	38
	2	36

<i>П. Уржумцев.</i> Преподобный Алексей, человек Божий	3	32
<i>П. Уржумцев.</i> Сошествие Иисуса Христа во ад	4	36
<i>П. Уржумцев.</i> Св. Евфимий, архиепископ Новгородский (500-летие со дня смерти)	4	60
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Символика храма	1	47
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Первые иконы Спасителя и Божией Матери	2	44
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Вход Господень в Иерусалим	3	19
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Происхождение христианского образа	5	70
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Первохристианское искусство	8	52
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Церковное искусство в эпоху св. Константина	10	42
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Учение о характере и содержании образа	11	38
<i>Проф. Л. Успенский.</i> Седьмой Вселенский Собор и догмат об иконопочтении	12	40
<i>П. Харламов.</i> Служение миру Преподобного Сергия Радонежского, его учеников и собеседников	2	39
<i>П. Харламов.</i> Святой благоверный князь Андрей Боголюбский	5	59
<i>И. Хибарин.</i> Митрополит Московский Филарет и Троице-Сергиева Лавра	4	63
<i>День великой радости (Рождество Богородицы)</i>	9	45
<i>Тайна креста (Праздник Воздвижения Креста Господня)</i>	9	52

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Присуждение ученой степени Православным богословским факультетом в Чехословакии прот. Феризу Берки	2	19
Торжественный молебен в церкви Антиохийского подворья (по случаю образования Объединенной Арабской Республики)	4	73
<i>А. Казем-Бек.</i> Блаженный Александр III, Патриарх Антиохийский и всего Востока (некролог)	7	57
<i>А. Казем-Бек.</i> Патриарх Сербский Викентий (некролог)	9	71
<i>Архимандрит Никодим.</i> Поездка Патриарха Иерусалимского Венедикта по Палестине	11	56
Молебен в связи с 1500-летием г. Тбилиси	11	58
Новый Сербский Патриарх (Герман)	12	55

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

К кончине доктора Отто Нушке	1	70
Избрание нового Епископа-Президента Епископальной Церкви Америки (Артура Карла Лихтенбергера)	12	56
К 50-летию Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I	11	59
<i>А. Ведерников.</i> Новое отношение Запада к Православию	10	65
<i>Альфред Е. Дж. Роулинсон.</i> Англиканское вероисповедание	1	70
<i>Прот. В. Родзянко.</i> Международный съезд ученых в Оксфорде	1	74
<i>Свящ. Джон Финдлоу.</i> Англиканская Церковь и вопрос христианского единства	2	77
<i>Архимандрит Серафим.</i> Международный старокатолический конгресс	3	65
<i>Прот. А. Сергеенко.</i> К переговорам старокатоликов с Русской Православной Церковью	11	48
<i>Прот. А. Сергеенко.</i> Взаимоотношения старокатоликов с православными поместными церквами	12	56
<i>М. Добрынин.</i> Коптская Церковь	11	60

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Архим. Антоний.</i> Ал. Милев и Ап. Михайлов — Учебник греческого языка для духовных школ. 1956. София	3	77
<i>А. Васильев.</i> «Церковный год». «Слово и образ на службе веры» 1956, Берлин (рецензия)	8	75
<i>А. Васильев.</i> Иером. Петр Л'Юилье «Ты еси Петр». Опыт истолкования XVI главы Евангелия от Матфея (на французском языке)	8	78
<i>А. Васильев.</i> Любозар Чолаков. «Современное устройство Болгарской Православной Церкви»	5	79
<i>А. Васильев.</i> Англо-русская богословская конференция в Москве в июле 1956 г. (на английском языке), Лондон	5	77
<i>А. Васильев.</i> Петр Ковалевский. Преподобный Сергий и русская духовная жизнь, 1958 г. Париж (на французском языке)	12	67
<i>А. Ведерников.</i> Эрнст Бенц. «Восточное Православие и церковное самознание Реформации»	1	76
<i>А. Ведерников.</i> Л. Мюллер. «Система философии религии Владимира Соловьева», Берлин. 1956. (на немецком языке)	3	69

Н. Иванов. «Православная мысль» (журнал Православной Церкви в Чехословакии № 1 за 1958 г.)	8	74
Н. Иванов. «Ив. Д. — Помен за книжовника и учител Ромео Чолаков» («Духовна култура», кн. 5—6, 1958)	9	77
Н. Иванов. «Богословские исследования» (журнал Богословских институтов Румынской Патриархии, № 3—4, 1958 г.)	11	74
Н. Иванов. «Православная мысль» № 3, 1958 г. (Журнал Православной Церкви в Чехословакии)	12	65
Н. Попов. «Православная мысль» (журнал Православной Церкви в Чехословакии, № 2, 1958 г.)	11	77
В. Рожков. Типикон. Изд. Московской Патриархии. 1957 г.	11	71
П. Уржумцев. Требник. Изд. Московской Патриархии. 1956 г.	11	72
П. Уржумцев. «Слова и речи» Митрополита Николая, т. IV, изд. 1958 г.	12	64
Проф. Н. Успенский. Панаг. С. Антонелли. «Византийская церковная музыка». Афины. 1956 (на греческом языке)	4	78
И. Хибарин. «Православие». Журнал Румынской Патриархии № 4, октябрь-декабрь 1957 г.	9	77
Л. Чолаков. Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. «Проповеди» (на французском языке)	8	73
Из заграничных откликов на книгу Митрополита Николая «Проповеди» (на французском языке)	2	80
Новая статья Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая («Русская православная богословская наука в прошлом столетии»)	3	67
«Православие» № 3, июль-сентябрь 1957 г. (орган Румынской Патриархии).	3	67
«Богословские исследования» № 7—8, сентябрь-октябрь 1957 г. (орган печати высших богословских учебных заведений Румынии)	4	74

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Сдано в набор 3/XII 1958 г.

Подписано в печать 20/XII 1958 г.

20-я типография Московского городского совнархоза.
Ново-Алексеевская ул., д. 52.

